

Отъ Московскаго Духовно—Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. Москва, Октября 28 дня, 1902 года.

Цензоръ Священникъ Александръ Гиляревскій.

г. Кирилловъ, типографія Д. И. Масленикова.

О ЖИЗНИ и ПИСАНІЯХЪ
ПРЕПОДОБНАГО ОЦА НАШЕГО,
АВВЫ НИЛА СОРСКАГО,
ПЕРВООСНОВАТЕЛЯ
СКИТСКАГО ЖИТІЯ ВЪ РОССІИ.

Преподобный Нилъ Сорскій принадлежитъ къ
разряду великихъ отцевъ древней отечествен-
ной Русской Церкви.

Онъ родился въ 1433 году. Мѣсто его рожденія царствующій градъ Москва. По фамиліи родителей, онъ прозывался *Майковъ*. Бывъ сперва послушникомъ, преп. Нилъ постриженъ въ монашество въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ. Послѣ принятія иноческаго, паче же рещи, ангельскаго образа, блаженный Нилъ ревновалъ всецѣло посвятить себя Господу. Онъ былъ великій постникъ, удалялся отъ всякихъ мірскихъ знакомствъ и соприкосновеній, во—всемъ старался подражать древнимъ святымъ отцамъ и пустынникамъ, ища себѣ руководства и наставленій столько же въ жизни, сколько и въ ихъ писаніяхъ.

Въ XIV и XV вѣкѣ сношенія Россіи съ православнымъ востокомъ совершались довольно свободно и безпрепятственно. Русскіе иноки во множествѣ посѣщали востокъ. Особенно привлекали на себя ихъ вниманіе обители Св. горы Аѳонской. Тамъ процвѣтало и приносило обильные плоды духовной жизни, такъ называемое, *умное дѣланіе*. Многіе изъ тогдашнихъ подвижниковъ Аѳона опыты своей духовной жизни раскрыли въ писаніяхъ, отчасти собранныхъ у насъ въ книгѣ: *Добротолубіе*. Многіе были возводимы на епископскія кафедры, откуда свѣтъ ихъ разливался еще обильнѣе. Блаженный Нилъ, стремясь душою къ подвижничеству умному, не могъ равнодушно оставаться въ своемъ монастырѣ и предпринималъ съ усердіемъ трудное странствованіе ко святымъ мѣстамъ. Съ нимъ шелъ ученикъ и ревностный сподвижникъ его, инокъ Иннокентій. Кажется, эти два духовныя друга не доходили до святаго града Іерусалима. Изъ собственнаго сказанія аввы Нила видно, что онъ былъ только въ окрестныхъ странахъ, монастыряхъ и скитахъ Царьграда, видѣлъ славную обитель Студійскую и долгое

время прожила на Свят. Аѳонской горѣ. Тутъ онъ изучилъ, во первыхъ, внѣшніе виды монашескаго подвижничества, въ особенности неизвѣстный ему дотолѣ видъ житія *скитскаго*, который былъ въ большомъ развитіи на востокѣ. Но духъ преподобнаго Нила не остановился на формахъ. Главнымъ образомъ онъ старался проникнуть въ смыслъ и духъ, такъ называемаго, *умнаго иноческаго дѣланія*. Этотъ духовный подвигъ, въ которомъ сосредоточивалась вся дѣятельность Аѳонскихъ иноковъ, тѣмъ болѣе привязалъ къ себѣ все его вниманіе, что онъ процвѣталъ не только въ уединенныхъ монастыряхъ и скитахъ Св. горы, но и среди мірскаго многолюдства, въ Студійской, на примѣръ, обители, находящейся въ Царьградѣ (см. ниже Уставъ, стр. 18—19). Будучи въ Кирилловѣ руководителемъ новоначальныхъ, блаженный Ниль на Св. Аѳонѣ самъ сдѣлался послушникомъ и ученикомъ высшихъ духовныхъ подвиговъ. Онъ тщательно выслушалъ и изучилъ—это ясно видно изъ его устава—все изустныя наставленія Аѳонскихъ старцевъ относительно умнаго дѣланія, къ которому еще въ Кирилловѣ имѣлъ влеченіе. Изъ наставленій и видимыхъ примѣровъ онъ началъ со всею дѣятельностію проводить духъ и правила умнаго дѣланія въ собственную свою жизнь. Блаженный Ниль питалъ здѣсь духъ свой наставленіями прежнихъ великихъ отцевъ пустынныхъ, которые, чрезъ внутреннее очищеніе и непрестанную молитву, совершаемую умомъ въ сердцѣ, достигли свѣтозарныхъ озареній Святаго Духа, каковы святые: Антоній Великій, Ефремъ Сиринъ, Исаакъ Сиринъ, Варсонофій, Іоаннъ Лѣствичникъ, авва Дорофей, Максимъ Исповѣдникъ, Исихій, Сѣмеонъ новый богословъ, Петръ Дамаскинъ, Григорій, Ниль и Филофей Синайскій. Здѣсь же блаженный Ниль Сорскій получилъ первую мысль начать скитскій образъ жизни въ Кирилловѣ и по возвращеніи въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь, если Господу угодно, устроить тамъ нѣчто и для другихъ по подобію Аѳонскихъ скитовъ и Цереградскихъ. У него достигла до совершенной зрѣлости мысль—внести умное дѣланіе и въ жизнь Русскаго иночества, которое, по невысокой въ то время степени внутренняго своего развитія, въ нѣкоторыхъ членахъ своихъ полагало всю надежду спасенія лишь въ тщательномъ исполненіи внѣшнихъ условій монастырскаго устава, безъ на-

рушенія, конечно, и важнѣйшихъ христіанскихъ обянностей.

Возвратившись въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь, съ готовыми мыслями о новомъ видѣ монастырскаго житія и о внутреннемъ иноческомъ дѣланіи, блаженный Нилъ не остался жить въ его оградѣ. Любовь къ уединенному скитскому житію слишкомъ глубоко запала въ его душу. Для удовлетворенія сей любви, онъ поселился сперва не вдалекѣ отъ монастыря, построивъ себѣ тутъ и келлію. „Послѣ отшествія моего (на востокъ) и странствованія, такъ пишетъ онъ самъ (см. ниже посл.) возвратился я въ монастырь (Кирилловъ), и внѣ его, устроивъ себѣ келлію, жилъ, сколько могъ.“ Эта келлія была первымъ скитомъ блаженнаго Нила на Русской землѣ, а его труды въ ней—первыми опытами скитскаго подвижничества. Но черезъ нѣсколько времени, усмотрѣвъ болѣе удобное для сего мѣсто, преподобный Нилъ отошелъ отъ Кириллова монастыря на 15 верстъ, въ дикую глушь, на берега еще безвѣстной рѣки Сорки или Соры. Отъ этой рѣки онъ получилъ и названіе *Сорскаго*. Здѣсь блаженный Нилъ, по принятымъ преданіямъ отцевъ и по своему чувству, прежде всего—самъ поставилъ крестъ, какъ основаніе христіанина на всякомъ мѣстѣ, потомъ поставилъ часовню, далѣе построилъ себѣ уединенную келлію и при ней выкопалъ колодезь. Не вдалекѣ отъ него, такъ, чтобы можно было подавать другъ другу голосъ, по обычаю Палестинскому, собесѣдникъ Нила и спутникъ Иннокентій поставилъ себѣ келлію, и одинъ по другому начали собираться и другіе отшельники. Такимъ образомъ, составилъ первый Русскій скитъ въ той обители, гдѣ покоятся Св. Мощи преп. Нила.

Какую же именно особенность внесъ блаженный Нилъ въ исторію Русскаго иночества? Святые Отцы раздѣляютъ монашеское жительство на три внѣшніе вида. Первый и самый обыкновенный—*общежительство*, въ которомъ множество иноковъ живутъ въ одномъ мѣстѣ и подъ одними условіями. Общежитіе введено въ Россіи и постоянно существовало и имѣло свои центры какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Россіи, со временемъ преподобныхъ Антонія и Теодосія Печерскихъ. Другой, противоположный общежитію,

видъ составляетъ *удиненное отшельничество*, въ которомъ пребываетъ одно лицо изъ монастыря, съ благословенія своего настоятеля. Въ Россіи бывали опыты и сего жительства, какъ показываютъ примѣры Иларіона и самого Антонія Кіевопечерекаго. Блаженный же Ниль установилъ именно иноческое жителство — *среднее* между двумя первыми — *еже только въ двухъ или трехъ живущие* (см. Уставъ Нила въ Синод. изд. 1858 г. стр. 23—24), еще подальше отъ этихъ — еще двое или трое и т. д. Самъ блаженный Ниль даетъ слѣдующее понятіе о скитскомъ житіи: *Подобаетъ намъ прежде времени въ высокая не продерзати, да не кто повредится и душу погубитъ. Но въ подобно время и среднюю мѣрою, якоже зрится, удобнѣе есть проходить: средний бо путь, и Писанію свидѣтельствующу, непадетеленъ есть. И подобно убо время есть, еже предобучатися съ человекѣ: средний же путь, со единемъ, или множае — со двѣма братами жити, якоже Іоаннъ Лествичникъ написа: Христу бо присно работати хотѣющимъ, ключимая себѣ мѣста и образы сѣдалищъ избирати повелѣ, и въ тріехъ, рече, устроенийхъ доблѣственное иноческое жителство обдержится: или уединенное отшельство, или со единемъ, или множае — со двѣма безмолствовавшими: или общее житіе. И отъ Писанія приведе: не уклоняйся ни на десно, ни на лѣво, но путемъ царскимъ гряди (Второз. 5, 32, Числ. 21, 22). Средний бо изъ предреченныхъ мноземъ ключимый быти, сирѣчь съ единемъ, или со двѣма безмолвіе. Всѣ, такимъ образомъ, живущіе въ скитахъ, должны имѣть все общее: пищу, одѣянія, трудъ, рукодѣліе, надъ всѣми же сими, отѣкая свою волю, всѣ они должны взаимно оказывать повиненіе другъ другу въ страхъ Божию и любви. Цѣлю же и причиной именно скитскаго житія у блаженнаго Нила выставляются слѣдующія обстоятельства: *Аще обрящется кто духовенъ старецъ, имѣя ученика единого или двухъ, аще имать потребу когда и третіаго, и аще кій близъ безмолствуетъ, въ подобно время приходяще, просвѣщаются бесѣдами духовными. Мы же, новоначальни и неразумни, единъ отъ другаго вразумляемся и подтверждаемся, якоже писано есть: братъ братомъ помогаемъ, яко градъ твердъ (Притч. 18, 19) и имѣемъ учителя непрелестна — Богодухновенная Писанія. Того ради намъ удобно зрится съ верными братіями и единомудренными въ дѣла Божіи, пребываніе съ единемъ или двѣма,**

да отъ святыхъ Писаній воли Божіей научающеся, и еще кому Богъ подастъ вящше разумѣти, братъ брата да назидаетъ, и другъ другу да помогаетъ, ратуюми отъ бѣсовъ, и стужаеми отъ страстей, якоже глаголетъ святой Ефремъ: и тако благодатию Божіею на дѣла благая направляемся. Вотъ въ чемъ состоитъ внѣшнее устройство скитскаго житія, заведеннаго блаженнымъ Ниломъ на пространствѣ земли Русской. Первый путь (т. е. общежитія) святые Отцы считали спасительнымъ для всѣхъ иноковъ. Уединенное отшельничество, опасное и весьма трудное, они усвоили лишь мужамъ, исполненнымъ въ иночествѣ совершенства и святости. А скитскій путь, *средній* между двумя крайними, они признають путемъ *царскимъ* и по опыту усвоють ему великія успѣхи въ спасеніи душъ, величая его путемъ *непадатальнымъ*, на которомъ, т. е. иноку трудно падать. Св. Нилъ собственно заимствовалъ этотъ родъ или форму подвижничества съ Аѳонской горы. Свидѣтельство о семъ даетъ намъ составитель *Надсловія*, помѣщеннаго въ славянскомъ изданіи Св. Синода. *И самъ сей блаженный старецъ Нилъ, многая и страшная словеса на уединенно жити хотящихъ, страстныхъ сущихъ, испустивъ и путь царскій (средній, скитскій) зело похваливъ, глаголетъ чинъ и уставъ сему быти во Св. горахъ Аѳонской, идѣже и до днесь самое древнее и новое построеніе келлій, аки живой образъ вѣсьма показуеъ царскаго пути: Тамо бо келліи, аще съ церковію или кромѣ церкви, вѣсьма на двухъ или на тріехъ, а не на единаго вѣщценіе имутъ.* (стр. 25—26).

О занятіяхъ своихъ въ житіи скитскомъ блаженный Нилъ говорилъ въ одномъ изъ посланій своихъ слѣдующее: „Теперь (въ новомъ скиту за 15 верстъ отъ Кириллова) особенно занимаюсь я испытаніемъ духовныхъ Писаній и прежде всего — испытываю заповѣди Господа, и ихъ толкованія и преданія Апостоловъ, потомъ — житія и наставленія святыхъ Отцевъ, о всемъ томъ размышляю, и что, по разсужденію моему, нахожу богоугоднаго и полезнаго для души моей, то переписываю для себя, тѣмъ научаюсь и въ томъ нахожу жизнь и дыханіе для себя.... Если случится мнѣ что дѣлать: когда не нахожу того въ писаніи, отлагаю на время въ сторону, пока не найду. По своей волѣ и по

своему разсужденію не смѣю предпринимать что нибуть“. И въ другомъ письмѣ: „азъ убо не творю безъ свидѣтельства божественныхъ писаній: но по святыхъ Писаніяхъ послѣдую, творю елика по силѣ. Егда бо сотворити ми что, испытую прежде божественныя Писанія, и аще не обрящу согласующа моему разуму въ начинаніи дѣла, отлагаю то, дондеже обрящу: егда же обрящу, благодатію Божію, творю благодержостно, яко извѣстно. О себѣ же не смѣю творити (смъ ниже посл. II.)“ Когда другіе просили у блаженнаго Нила совѣтовъ и наставленій, то и имъ онъ заповѣдывалъ поступать такъ же. „И если кто прилѣпляется ко мнѣ любовію, писалъ онъ же, то и тому совѣтую поступать такъ же“. Свидѣтельства эти показываютъ, во первыхъ, что скитскій уставъ не былъ принесенъ съ Аюона, какъ твореніе со всѣмъ готовое, заключенное уже въ письмена; что блаженный Ниль, по составленному имъ плану, самъ постепенно вырабатывалъ уставъ на основаніи божественныхъ Писаній и опытовъ жизни; во вторыхъ — что Ниль не поступилъ такъ, какъ многіе другіе законоположители: написавъ правила и вводятъ ихъ въ жизнь; онъ слѣдовалъ путемъ Спасителя, который *начатъ творити и учити* (Дѣян. 1, 1), — путемъ для человѣческихъ законоположеній продолжительнымъ, но за то болѣе вѣрнымъ; т. е. блаженный Ниль сперва находилъ въ писаніяхъ Отцевъ правила о скитскомъ житіи и объ умномъ дѣланіи: эти правила прилагалъ въ своемъ скиту къ жизни своей и сущихъ съ нимъ; и, уже по испытаніи на дѣлѣ, возводилъ ихъ въ форму скитскаго законоположенія. Замѣтимъ еще, уставъ св. Нила подъ названіемъ: *Преданіе о жителѣствѣ скитскомъ* въ письменіи явился не ранѣе какъ къ концу жизни блаженнаго Нила, смерть котораго послѣдовала въ 1508 году. Тутъ усматривается въ поученіяхъ его постепенность отъ опытнаго наученія самаго себя къ наученію другихъ — самому отвлеченному, посредствомъ уставнаго, такъ сказать, законоположенія. Другихъ же приходящихъ къ нему *описно жителѣствовати* или ищущихъ въ такомъ жителѣствѣ серьезнаго наставленія, Св. Отецъ руководилъ сначала посредствомъ изустныхъ бесѣдъ. Такъ свидѣтельствуемъ о себѣ самъ блаженный Ниль: *Слово Божіе никто же долженъ есть таити своимъ нерадніемъ; но исповѣдати свою немощь, не скривати*

же и Божія истины, яко да не будемъ повинни заповѣдей преступленіемъ, и слово Божіе да не утаеваемъ, но да явнъ возвѣщаемъ. Божественныя писанія и словеса Св. Отецъ суть многжайшія, яко песокъ морской: тыя убо испытующе неплнотны, предаемъ приходящимъ къ намъ и требующимъ сихъ, паче же не мы (недостойни бо есмы), но блаженнй Св. Отцы отъ Божественныхъ Писаній и тщатися пребывающимъ у насъ опасно сія сохранить: тако бо мы произволяемъ и любимъ (Уставъ Нила по Син. изд. 1859 года, стр. 59—60),

Кромѣ личныхъ наставленій, преп. Нилъ руководствовалъ и утверждалъ какъ учениковъ, такъ и духовныхъ друзей своихъ, въ правилахъ духовной жизни своими писаніями. До насъ дошли слѣдующія его писанія: 1) *Посланіе великаго старца Нила Пустынника къ брату, вопросившему его о помыслахъ*, князю Кассіану. Это, конечно, тотъ князь Мавнукскій, который прибылъ въ Россію вмѣстѣ съ Софіею, былъ бояриномъ при Ростовскомъ архіепископѣ Іоасафѣ, потомъ, вмѣстѣ съ нимъ, жилъ въ Терапонтскомъ монастырѣ и наконецъ скончался въ своей Угличской обители въ 1504 году. Посланіе къ нему начинается такъ: *Похвально желаніе подвинулъ еси, о возлюбленне*. 2) *Того же старца посланіе иноку о пользѣ*. Начинается: *Еже усты ко устамъ бесѣдова твоя святыня*. Содержить отвѣты на четыре вопроса. 3) *Посланіе того же великаго Нила ко брату, просившему его „написать ему, еже на пользу души“*. Начинается. *Писаніе твое, отче, еже писалъ еси ко мнѣ*. Это то самое посланіе, изъ котораго привели мы слова Преподобнаго о самомъ себѣ. Въ рукописи Московской духовной академіи, № 175, называемой *Старчество*, кромѣ этихъ трехъ посланій, находимъ еще: 4) *Посланіе отъ божественныхъ писаній во отцъ скорблящему брату*, Начинается: *Еже о Христѣ брату послѣдній во образъ братъ вашъ моленіе творю*. Посланіе писано къ чужеземцу, происходившему „отъ препочтенныхъ свѣтлостію сана родителей“ и принявшему иноческій санъ въ Бѣлозерскомъ монастырѣ, но подпавшему гоненіямъ вмѣстѣ съ наставникомъ: *потомъ же наведе на ны, грѣхъ ради нашихъ, искушенія и скорби и заточенія*. Это писано къ тому князю Кассіану, къ которому писано и первое посланіе, а не къ князю Вассіану Патрикееву: послѣдній жилъ посто-

янно въ Симоновомъ монастырѣ и изъ Симонова сосланъ, въ 1531 г., въ Юсифовъ монастырь, гдѣ и скончался. 5) Въ той же рукописи за посланіями слѣдуетъ завѣщаніе преп. Нила. Первые три посланія написаны послѣ устава Нилова въ рукописи Сергіевской Лавры (№ 2), писанной Сухановымъ, и въ рукописи Толстаго (II, 341). Въ рукописи Царскаго (№ 274), кромѣ первыхъ трехъ посланій, написано: 6) *Того же старца Нила о инокахъ, кружающихъ стяжанія ради.* То же наставленіе и въ Румянцовскомъ музеѣ (Опис. стр. 628).

Сверхъ этихъ писаній, указанныхъ преосвящ. Филаретомъ «въ Обзорѣ духовной литературы», въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ находятся еще слѣдующія писанія преподобнаго Нила Сорскаго, несомнѣнно ему принадлежащія: 7) *О еже како подобаетъ испытывати себе,* 8) *Повѣсть преп. Нила о побѣдѣ на злые помыслы,* 9) *Какъ побѣдити тщесловіе,* 10) *О смиренномудріи,* его же начало: *и҃сть убо добро, еже встѣмъ челоуѣкомъ хотѣти угодну быти и* 11) съ надписаніемъ — *Нила Сорскаго: О смертномъ воспоминаніи.*

Во всѣхъ этихъ посланіяхъ содержится тоже самое, что и въ уставѣ преп. Нила, т. е. описаніе внутренней подвижнической жизни, ея опасностей и средствъ ко спасенію. Нѣкоторое исключеніе составляетъ посланіе къ иноку князю Кассіану, въ которомъ блаженный Нилъ описываетъ свою жизнь. Предшествуя уставу, посланія служили посредствующимъ звѣномъ между духовными опытами жизни и самымъ уставомъ. Всѣ письма Св. Нила имѣютъ въ себѣ наставленія, чтобы лица, къ которымъ они написаны, исполняли то, что въ нихъ содержится, какъ правила жизни: *Аще кто любовію духовного прильпляетъ мнѣ, такожде соопытую дѣлати, наипаче же тебѣ: за неже изначала духовною любовію усвоаемъ еси мнѣ. И въ другомъ письмѣ: сиче аще и ты хочещи, сотвориай по Святыхъ писаніяхъ и по сихъ разуму тицися дѣлати заповѣди Божія и преданія Святыхъ Отецъ.*

Слава о новомъ родѣ иноческаго пребыванія, о строгости внутренняго иноческаго дѣланія и о совершенствѣ, къ

которому ведетъ оно душу, расположило многихъ искать сожителства съ блаженнымъ Ниломъ. Собралось не мало братіи. Преподобный Ниль, для физическихъ занятій братіи и для общей потребности подвижниковъ, устроилъ на рѣкѣ Сорѣ небольшую мельницу и задумалъ о построеніи, по мѣрѣ силъ своихъ, хотя небольшой церкви. Мѣсто, на которомъ стояли скитскія келліи Ниловой общины, было кругомъ низко и болотисто. Каждую хижину по этому строили на небольшомъ возвышеніи. Такъ и для церкви блаженный Ниль съ братіею насыпали своими руками высокій холмъ. Трудники имѣли въ виду, чтобы на этомъ холмѣ устроить для упокоенія себя и могильную усыпальницу. На этомъ холмѣ Ниль и построилъ малую церковь, а впослѣдствіи — здѣсь же воздвигнуть былъ и другой храмъ. Устроенная преподбнымъ Ниломъ церковь освящена была въ память Срѣтенія Господня.

Устроивши такимъ образомъ свою обитель, блаженный Ниль устроилъ въ ней и внутренній порядокъ жизни на особыхъ отшельническихъ правилахъ по образцу скитовъ Афонскихъ. Почему обитель его и названа *скитомъ*. Преподобный Ниль такимъ образомъ почитается въ Россіи основателемъ скитскаго житія въ болѣе строгомъ и точномъ его устройствѣ. А для того, чтобы дѣло его не погибло, какъ скоропреходящій цвѣтъ, онъ написалъ и особый уставъ скитскаго житія подъ названіемъ: *Преданіе ученикомъ о жителствѣ скитскомъ*. Не невѣдающе бо богомудрый старецъ, объясняетъ составитель молитвеннаго начала къ уставу, *яко бѣдѣ велицѣй подлѣжитъ посяи имя пастырское и оставляя овцы самочиніемъ поствитися и отъ ограды излазити: зане вскорѣ таковое стадо въ разхищеніе зспремъ бываетъ: пастырь же и юзамъ, и темницѣ и многимъ томленіямъ за то повиненъ бываетъ. Сего ради и отецъ нашъ, уболевъ преценія такового суда, не остави насъ самочиніемъ водимымъ быти, но вкратцѣ собравъ отъ божественныхъ Писаній о истинный Православной вѣрѣ и о дѣльныхъ живущаніи предаде намъ написано (По Синод. изд. 1859 г. стр. 52—53).*

Преподобный Ниль устройствомъ скитскаго житія во внѣшнемъ и внутреннемъ его быту сталъ въ разрядъ первыхъ отцевъ Русской Церкви. Какъ преподобный Антоній Кіево-

печерскій принесъ съ Аюна на Кіевскія горы чинъ и уставъ общежительнаго иноческаго житія: такъ преподобный Ниль съ Аюна же принесъ чинъ и уставъ житія скитскаго въ пустынный Новгородскій мѣста. Отъ обоихъ потекли источники того и другаго житія по всей Россіи.

У блаженнаго Нила, при жизни его, не мало было учениковъ, въ числѣ которыхъ остались имена, принадлежащія сильнымъ и великимъ міра сего. Кромѣ уже извѣстныхъ намъ Кассіяна и Иннокентія, боярскаго рода, учениками его были: князь Вассіанъ Косой, племянникъ Темнаго, который, противъ своей воли, постриженъ былъ въ Кирилловѣ, по распоряженію великаго князя Іоанна, и этимъ только, при участіи и ходатайствѣ митрополита, спасъ жизнь свою отъ смерти. На безмолвіи же съ княземъ въ скитахъ жили еще два именитыхъ инока изъ монастыря Іосифа Волоколамскаго: Діонисій, князь Звенигородскій и Ниль Полевъ—изъ дома Смоленскихъ князей. Оба эти лица славились строгостію жизни.

Первый же изъ учениковъ и впослѣдствіи сотрудникъ преподобнаго Нила, Иннокентій, съ благословенія и по прямому внушенію старца своего, отправился въ предѣлы Вологодскіе и тамъ на рѣчкѣ Нумрѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Грязовца, основалъ особую общежительную обитель, въ честь пророка и предтечи Господня Іоанна, въ дремучемъ лѣсу Комельскомъ. Впрочемъ, самая церковь для монастыря построена уже послѣ смерти Иннокентія, который въ духовномъ завѣщаніи своемъ написалъ касательно сего слѣдующее: „если Богъ благоволитъ быть церкви въ пустынь нашей, то пусть устроятъ ее—во имя святаго, великаго Іоанна Предтечи, на празднованіе третьяго обрѣтенія честныя главы его (25 мая); *сей бо есть великій Іоаннъ, наставникъ всемъ инокамъ пустынно жителемъ*“. Преподбный Ниль предсказалъ въ будущемъ славу его обители, которая должна была процвѣсти общежитіемъ. Иннокентій отошелъ ко Господу послѣ 1508 года, когда уставъ преп. Нила сдѣлался уже извѣстнымъ, но самого достоблаженнаго старца не было въ живыхъ. Умирая, Иннокентій завѣщалъ братіи,—какъ увидимъ ниже, приводя свидѣтельства по другому

случаю, — во всѣмъ слѣдовать уставу преподобнаго Нила. Думаютъ, и мы считаемъ это несомнѣннымъ, — что третье посланіе отправлено Ниломъ къ Иннокентію въ новоустроенную обитель.

Слава же блаженнаго Нила возсіяла гораздо далѣе стѣнъ Русскихъ обителей. Его знали и уважали Русскіе іерархи. Когда въ Новгородѣ открылась ересь жидовствующихъ и всюду распространены были ожиданія кончины міра въ 1492 году: архіепископъ Новгородскій Геннадій просилъ Іоасафа, архіепископа Ростовскаго, Посовѣтоваться между прочимъ съ преподобнымъ Ниломъ, какъ онъ думаетъ о сихъ ожиданіяхъ: „да что бы еси послалъ по *Паисія* (Ярославова), да по *Нила*, да съ ними бы еси о томъ посовѣтовалъ: прейдуть три лѣта, кончается седьмая тысяча и проч...“ Въ 1490 году составилъ противъ ереси жидовствующихъ соборъ: старцы Паисій и Ниль приглашены были въ Москву на соборъ. По лѣтописямъ и актамъ извѣстно, что въ 1503 году былъ еще соборъ на Москвѣ. Разсуждали на немъ о вдовыхъ священникахъ и діаконахъ. Блаженный Ниль присутствовалъ и на семъ соборѣ. Замѣчательно, что этимъ строгимъ отшельникомъ внесено было въ соборныя разсужденія предложеніе освободить монастыри отъ управленія отчинами, т. е. населенными имѣніями. Вопросъ этотъ поднималъ жаркія разсужденія. Волоколамскій игумень Іосифъ, столько извѣстный въ древней духовноотечественной литературѣ своими трудами, защищалъ имѣнія монастырскія, по сказанію одного документа около половины XVI столѣтія, приводя на свидѣтельство святого преподобнаго *Теодосія*, общему житію начальника, и святого преподобнаго *Аванасія* Афонскаго и святыхъ преподобныхъ отцевъ *Антонія* и *Теодосія*, *Печерскихъ* чудотворцевъ, и иныхъ многихъ монастырей, еже у нихъ сила. *Таже и се глагола: аще у монастырей сель не будетъ, како честному и благородному челоуѣку постричься? Аще не будетъ честныхъ старцевъ, отколь взяти на митрополію, или Архіепископа, или Епископа и на всякія честныя власти? А коли не будетъ честныхъ старцевъ и благородныхъ, ино впрѣь будетъ колебаніе. А блаженный Ниль, предлагая, чтобы у монастырей сель не было, требовалъ чтобы жили бы чернцы по пустынямъ, а кормились бы ру-*

подпліємъ. Къ мнѣнію Нила пристали многіе ипоки Кирилло-бѣлозерскіе и даже нѣкоторые изъ другихъ монастырей (Твор. Св. Отецъ 1851 г. кн., 3 стр. 505). Однако же по ихъ волѣ не сталося. Послѣ смерти преподобнаго Нила, мысль его долго жила въ умахъ учениковъ его. Одинъ изъ нихъ, князь Вассіянъ Косой, князь Ивановъ, сынъ Юрьевича, принимавшій участіе въ пустынь Нила послѣ его смерти, въ отвѣтахъ своихъ на соборѣ 1531 года, сильно поборалъ, *еже бы у монастырей не было селъ,* и съ нимъ другіе старцы, съ ними жъ святогорцы, въ числѣ которыхъ, по объясненію показаннаго документа, разумѣется *пред. Максимъ Грекъ.* Въ наше время, когда имѣнія и отчины освобождены отъ крѣпостнаго состоянія, взглядъ преп. Нила весьма высоко ставить начальника скитскаго житія и выражаетъ, что церковь—въ тѣхъ личностяхъ, гдѣ наиболѣе проявлялся духъ ея безкорыстія и человеколюбія, первая заявляла о несообразности отчинныхъ владѣній съ учрежденіями и правилами Спасителя,—и заявляла это тогда, когда мнѣніе сіе имѣло противъ себя едва ли не всю остальную Россію. Самостоятельность воззрѣній, твердость характера, основаніе, по новому порядку, монастырскаго житія, высокая святость жизни поставили старца Нила для своего времени на степень уваженія самую высокую. Не только іерархи и соборы, но и князья чтили блаженнаго Нила и обращались къ нему.

Но главное въ житіи преподобнаго Нила, это то, что онъ до смерти остался вѣренъ своему уставу, олицетворяя его начала не только въ общественныхъ вопросахъ, каковъ вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ, но и въ своей собственности жизни и подвигахъ.

И отъ сихъ богодухновенныхъ и полезныхъ его писаній разумно есть, яко дѣлатель бысть добродѣтелемъ, и воздѣлавъ въ виноградъ сердца своего. Намъ же, яко нѣкій залогъ и вѣно (даръ) богодухновенія и полезная писанія остави, не скрывъ таланта Христова, его же отъ потовъ и трудовъ притяже, но вѣмъ жителствомъ самъ образъ подаде подвижникомъ о Христѣ Иисусѣ. Такое замѣчаніе сдѣлалъ о праведномъ Нилѣ—человѣкъ, по всей вѣроятности, самъ добро-

дѣтельный инокъ, лично знавшій и почитавшій великаго старца и наставника и сообщившій намъ свѣдѣнія о днѣ его смерти.

Еще значительно ранѣ своей смерти, преподобный Ниль, посылая Иннокентія для учрежденія обители, и предсказывая ей процвѣтаніе общежитіемъ, на счетъ своей скитской пустыни замѣтилъ: „Здѣсь же, какъ было при жизни моей, такъ пусть будетъ и по смерти: братія пусть живутъ по одиначкѣ каждый въ своей келліи“. Эти слова сохранились, какъ завѣщаніе и были исполняемы по смерти блаженнаго Нила. Великій старецъ отошелъ ко Господу, какъ сказалъ тотъ же замѣчатель *любившему его*. 7-го мая 1508 года въ третью недѣлю по Пасхѣ св. женъ Муроносицъ, будучи 75 лѣтъ отъ рожденія.

Умирая, блаженный Ниль оставилъ слѣдующее завѣщаніе ученикамъ своимъ:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Завѣщаваю, яже о себѣ, моимъ приснымъ господамъ и братіямъ, яже суть моего нрава. Молю васъ, повергните тѣло мое въ пустыни, да изгядятъ е завіріе и птицы: понеже согрѣшило есть Богу много и недостойно есть погребенія. Аще ли сице не сотворите, то, ископавше ровъ на мнѣ, идѣже живемъ, со вслкимъ безчестіемъ погребите мя. Бойтесь же слова, еже Великій Арсений завѣща ученикамъ своимъ, глаголя: на судъ стану съ вами, аще кому дадите тѣло мое. Тщаніе бо и мнѣ было то, елико по силѣ моей, да не сподобленъ буду чести и славы вѣка сего никоторыя, якоже въ житіи семъ, тако и по смерти моей. Молю же всѣхъ, да помолятся о души моей грѣшнѣй, и прощенія прошу отъ всѣхъ и отъ мене прощеніе да будетъ: Богъ да проститъ всѣхъ насъ.

Со стороны блаженнаго Нила, это завѣщаніе служить выраженіемъ глубочайшаго его смиренія предъ Богомъ и людьми, которое достойно бы изобразить словами пророка Давида: *смирися до зела Господи* (17 Кант.). Св. церковь, въ послѣдствіи времени, по указанію свыше, причислила Нила къ лику преподобныхъ Отецъ и память его положено

совершать, по церковному мѣсяцеслову, 7 мая, въ день его блаженнаго успенія. Особенной службы преподобному Нилу не составлено, и торжество—въ честь и славу имени его совершается по общей Миней. Святѣя мощи его доселѣ нетлѣнными почиваютъ въ основанной имъ обители. Пустынь же Нилосорская, находящаяся Новгородской губерніи, въ Кирилловскомъ уѣздѣ, послѣ смерти основателя своего, достигла высокой степени знаменитости, славясь по всей Россіи жизнію своихъ иноковъ.

Изъ числа древнихъ чудотвореній, которыми Господь Богъ прославилъ блаженнаго Нила въ ликѣ преподобныхъ, сохранились до насъ въ преданіяхъ обители два слѣдующихъ.

1) Во время посѣщенія Бѣлозерскихъ монастырей, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный былъ въ 1569 году въ Нилосорской обители и полагалъ, на мѣсто деревянной, преподобнымъ Ниломъ устроенной, церкви, основать каменную. Но въ сонномъ видѣніи преподобный Ниль, являсь Іоанну, воспретилъ это дѣлать.

2) Памятникомъ втораго чуда доселѣ служить священное изображеніе преподобнаго Нила, лежащее на гробовой доскѣ его. Одинъ богатый челоуѣкъ изъ Московскаго государства, имя коего неизвѣстно, будучи захваченъ турками, многіе годы пребывалъ у нихъ въ плѣну. Горько плакалъ и скорбѣлъ онъ о своемъ семействѣ, призывая къ себѣ на помощь угодниковъ Божиихъ. Однажды ночью явился ему въ тонкомъ снѣ свѣтоплѣнный старецъ и велѣлъ написать образъ преподобнаго Нила, обѣщая за то плѣннику возвращеніе на родину. Отъ неожиданной и глубокой радости плѣнникъ воспрянулъ отъ сна и хотѣлъ поклонившись спросить: „какъ это ему исполнить?“ Но явившійся съ быстротою и блескомъ ослѣпительной молніи скрылся изъ очей, оставивъ на нихъ впечатлѣніе яркаго свѣта. Плѣнникъ обратился къ своей памяти и сталъ размышлять: „кто этотъ преподобный Ниль? И гдѣ его обрѣсти?“ Оказалось, что несчастный узникъ въ первый разъ слышалъ такого святого. Но святые всегда близки къ намъ,—на всякомъ мѣстѣ и во всякомъ, а наипаче—бѣдственности, состояціи. Плѣнникъ сталъ зывать

къ помощи, явившагося ему святаго, при минутномъ чувствѣ свободны еще горше прежняго оплакивая свою неволю и заботясь объ избавленіи. И вотъ въ слѣдующую ночь опять является ему тотъ же святотѣпный старецъ и объясняетъ: „Ниль—въ предѣлахъ Бѣлозерскихъ за пятнадцать поприщъ отъ Кириллова монастыря“. На этотъ разъ вскочивъ уже съ постели, плѣнникъ старался нѣсколько яснѣе разглядѣть лице явившагося и поподробнѣе спросить его.... Но святотѣпный старецъ исчезъ съ прежнею быстротою, оставивъ за собою струю свѣта и небеснаго благоуханія. Тогда удивившись угнетенный узникъ, что старецъ былъ самъ преподобный Ниль, посланный Богомъ, и молилъ усердно святаго, чтобы онъ явственнѣе открылъ ликъ свой, который надлежало изобразить по велѣнію, въ первомъ видѣніи полученному. Въ третью ночь опять явился ему, преподобный Ниль, и оставивъ у возглавія узника начертаніе своего лика, сказалъ ему слѣдующее утѣшительное слово,—слово освобожденія: „человѣкъ Божій, возьми сей листъ и ступай въ Русскую землю“.

Опомнившись отъ радостнаго сна, узникъ напелъ начертаніе лика Св. Нила у своего изголовья. Въ душе его созрѣла теперь и окрѣпла надежда на скорое освобожденіе изъ продолжительнаго и тяжкаго плѣна. Онъ сталъ подумывать о бѣгствѣ, умоляя со слезами Господа Бога и преподобнаго Нила указать ему путь, которымъ можно было бы избавиться отъ плѣна и достиженія невѣрныхъ. Въ отвѣтъ на эту молитву, къ нему былъ голосъ: „иди ночью въ степь, и увидишь предъ собою яркую звѣзду: послѣдуй за нею и избѣгнешь агарянь“. Плѣнникъ, укрѣпляемый вѣрою, съ дерзновеніемъ пустился ночью, взявши съ собою мало хлѣба, въ невѣдомую степь. Тамъ онъ примѣтилъ нѣкоторую звѣзду, которая, по обѣщанію св. Нила и руководила его, пока не возшло солнце. Думая, что избѣгъ опасности, освобожденный плѣнникъ вдругъ услышалъ за собою топотъ коней и нестройный крикъ варваровъ, преслѣдующихъ добычу. Въ ужасѣ палъ онъ на землю, моля Господа о своемъ сохраненіи. Господь Богъ, внявъ его молитвѣ, оградилъ его невидимою силою отъ взоровъ враговъ, такъ, что они съ воплемъ пронеслись мимо. Со слезами на глазахъ

поднялся онъ съ земли и озираясь вокругъ себя, продолжалъ свой путь, по безпріютной степи, и вотъ подходитъ къ рѣкѣ, глубокой и быстрой ⁽¹⁾, хотя и неширокой, а перевозчика вѣтъ и теченіе ея идетъ чрезъ всю степь. Варвары знали, что рѣки миновать нельзя, и гнались до ея берега съ твердою увѣренностью, что поймають бѣглаго. Увидѣвъ его издали, они устремились на него съ дикими воплями и обнаженными мечами. Онъ же, не видя ни откуда спасенія, бросился въ воду, оградившись прежде крестнымъ знаменіемъ. Вода быстро понесла его внизъ по теченію. Завидѣвъ пловца, агаряне начали стрѣлять въ него съ берега, но напрасно: благодать Божія его охраняла. Рѣка мчала его быстрѣе коней непріятельскихъ. Враги удалились въ увѣренности, что бѣглець утонулъ. Но рѣка плескомъ волны выбросила пловца на противоположный отлогій берегъ. Тогда спасенный, призывая въ молитвахъ Господа и святаго угодника Божія Нила, пошелъ безпрепятственно и вѣ всякой опасности по степи, питаясь по дорогѣ травою и кореньями. Такимъ образомъ благополучно достигъ до русскихъ городовъ, гдѣ съ радушіемъ и любовію былъ принимаемъ властями, которыя на подводахъ доставили его до Москвы. Но здѣсь спасенный не прямо пошелъ въ свой отеческій домъ, къ своему семейству. Сначала онъ отыскалъ иконописца и поручилъ ему съ листа, полученнаго при послѣднемъ изъ чудныхъ видѣній, написать ликъ преподобнаго Нила въ мѣру гробовой доски. Послѣ сего онъ переступилъ порогъ своего дома, пригласилъ священниковъ къ молитвѣ, созвалъ и убогихъ, угощалъ ихъ трапезою, снабдилъ обильно милостынею и всѣмъ рассказывалъ въ назиданіе, какъ Господь избавилъ его отъ плѣна. Наконецъ написанъ былъ и образъ преподобнаго Нила. Освобожденный его молитвами невольникъ сдѣлалъ въ честь своего избавителя веліе духовное торжество. Послѣ сего онъ послалъ честную икону Преподобнаго съ вѣрнымъ слугою въ Вѣлозерскіе предѣлы въ Ниловъ скитъ, снабдивъ послѣдній многими дарами и церковною утварью. Во свидѣтельство истины этого сказанія, икона сія доселѣ лежитъ на ракѣ Преподобнаго. А въ доказательство

(1) Здѣсь разумѣется, вѣроятно, рѣка Донецъ, которая въ то время служила границею отъ Крымской орды.

прославленія преподобнаго Нила отъ Бога въ ликѣ святыхъ Господнихъ, отъ нея истекають, молитвами Святаго, на ней изображеннаго, многочисленныя исцѣленія.

Преданіе о жительствѣ скитскомъ составлено самимъ преподобнымъ Ниломъ. Доказательства сему находятся въ *завѣтѣ* (духовномъ завѣщаніи) инока Иннокентія, извѣстнаго ученика Нилова. Наставляя, какъ братія должны жить послѣ его смерти въ новоустроенной имъ обители, Иннокентій между прочимъ написалъ: „а еже како пребывати въ пустынѣ нашей, и о молитвѣ и о пѣніи, и како питаться, и когда подобаетъ исходить, потребы ради во благословенно время, и о рукодѣльи и о прочемъ, сія вся вчинена суть въ писаніи господина и нашего учителя, моего старца Нила... Въ концѣ завѣщанія Иннокентій опять упоминаетъ о написаніи своего старца Нила: „аще который въ пустыни нашей братъ нашъ инокъ не восхошетъ управлять свое жительство по божественныхъ заповѣдѣхъ, и по написанію господина моего учителя старца Нила и по сему нашему письмени, но убо самочиніемъ и самовольствомъ восхошетъ водитися, таковаго настоятель и братія да накажутъ“. Изъ этихъ сказаній достаточно видно, что уставъ не только составленъ, но и написанъ былъ рукою самого преподобнаго Нила. Онъ сохранился для насъ въ двухъ довольно сходныхъ спискахъ, изъ коихъ одинъ находится въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, а другой, написанный полууставомъ, въ Новгородской Софійской библіотекѣ. Въ первый разъ уставъ сей, ходившій по рукамъ въ письмени, былъ напечатанъ въ „Исторіи Россійской іерархіи, въ V части, но напечатанъ неисправно. Во второмъ десятилѣтіи текущаго вѣка открылась потребность напечатать его отдѣльно. Онъ и былъ напечатанъ въ 1813 году въ Московской Синодальной типографіи съ Новгородскаго полууставнаго списка. Въ 1852 году уставъ сей напечатанъ и въ С.-Петербургѣ въ Синодальной типографіи. Св. Синодъ разослалъ изданіе въ немаломъ количествѣ экземпляровъ по всѣмъ епархіямъ для душевной пользы и назиданія иноковъ Православныхъ русскіихъ обителей. Изъ этого распоряженія всякій инокъ, и каждая обитель, и всякій православный христіанинъ могутъ судить о высокомъ достоинствѣ устава Нилова. Въ 1859 году Уставъ изданъ

былъ вторично въ С.-Петербургской Синодальной типографіи.

Онъ имѣетъ слѣдующій *внѣшній* составъ. Въ началѣ идетъ довольно длинное предисловіе о жителствѣ въ пустынь. Потомъ предисловіе или вступленіе собственно въ главы или слова. —

— *Затѣмъ* слѣдуютъ одиннадцать главъ, въ которыхъ изъясняется самое существо внутренняго скитскаго дѣланія и вообще — житія. —

— Наконецъ приложено приличное уставу *заключеніе*. Къ концу же приписано еще извѣстное уже намъ изъ жизни блаженнаго Нила завѣщаніе относительно погребенія и краткое примѣчаніе о его подвигахъ, днѣ смерти, написаніи устава, — примѣчаніе, по общему отзыву, сдѣланное его ученикомъ Иннокентіемъ.

Содержаніемъ устава Нилова служитъ *сокровенная духовная жизнь*, или *умное дѣланіе*. Умная молитва, говорить онъ, выше тѣлесной; тѣлесное дѣланіе — листъ, а внутреннее, умное — плодъ. Кто молится только устами, объ умѣ же небрежетъ, тотъ молится воздуху, — ибо Богъ внимаетъ уму. Упражненіе во внутренней молитвѣ доводитъ человѣка до высшаго состоянія духовнаго, въ которомъ духъ не имѣетъ даже молитвы, ни движенія, ни самовластиа, а составляется силою иною. На этомъ пути, кромѣ молитвы, необходима борьба съ помыслами. Наставленія преподобнаго Нила о помыслахъ заключаютъ въ себѣ глубокія психологическія наблюденія надъ дѣйствіями души. Онъ разлагаетъ дѣло души на самыя мелкія, едва уловимыя части; показываетъ, какъ помысль изъ безгрѣшнаго постепенно переходитъ въ дѣйствіе болѣе и болѣе виновное. Относительно внѣшней дѣятельности, преподобный Ниль предписываетъ для скитника полную нестяжательность, простоту во всемъ, такъ что и въ храмъ не дозволяетъ ему имѣть серебряныя вещи и украшенія; необходимое для жизни велитъ пріобрѣтать только трудами рукъ и повторяетъ слова Апостола: *иже кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ*. Преподобный Ниль часто приводитъ слова отцевъ, но чаще

прочихъ — слова Григорія Синаита и Сymeона Новаго Бого-слова; о первомъ — разъ говорить: „се блаженный сей, всѣхъ отецъ духовныхъ объемъ списанія, послѣдую чину ихъ, о молитвѣ повелѣваетъ прилежно попеченіе имѣти“.

Сверхъ того, уставу предпослано неизвѣстно кѣмъ составленное *надсловіе* на книгу блаженнаго Нила Сорскаго, написанное въ тонѣ устава и разсуждающее о происхожденіи устава и о разныхъ видахъ иноческаго житія. Въ надсловіи, довольно пространномъ, немногое существенно относится къ уставу.

За надсловіемъ еще сдѣлано *присяженіе* (прибавленіе), написанное неизвѣстно кѣмъ въ томъ же духѣ устава и о предметахъ, входящихъ въ самомъ уставѣ въ разсмотрѣніе. Вотъ въ полнотѣ весь внѣшній составъ устава! Въ изданіяхъ Св. Синода къ уставу приложено краткое историческое свѣдѣніе о преподобномъ Нилѣ Сорскомъ.

Уставъ преподобнаго Нила, написанный на словянскомъ языкѣ XV вѣка, весьма труденъ для уразумѣнія читателей нашего времени. Это обстоятельство очень ясно чувствовалось при изданіяхъ, выше нами поименованныхъ. Съ цѣлю уясненія, въ изданіяхъ Синодальныхъ типографій обозначались въ примѣчаніяхъ различія (варианты) между двумя первоначальными рукописями Новгородскою и Сергіевскою, приводились по другимъ чтеніямъ писанія отцевъ, также коими изъяснялись слова и цѣлыя фразы. Эти мѣры помогали немного уразумѣнію труднаго текста.

Оптина пустынь хотѣла оказать новую услугу на этомъ поприщѣ. Она издала (1849 г.) Ниловъ уставъ по Синодальнымъ книжицамъ, только напечатавши его вмѣсто славянскаго — русскимъ шрифтомъ и дополнила подстрочными примѣчаніями, служащими къ поясненію неудобопонятныхъ мѣстъ. Но этихъ поясненій очень немного, и потому изданіе облегчаетъ только чтеніе устава для тѣхъ, кто не умѣетъ читать послavianски, не проливая полного свѣта на его уразумѣніе; оно однакоже заслуживаетъ уваженія тѣмъ, что даетъ возможность распространиться чтенію устава въ большемъ количествѣ грамотныхъ людей.

Мы хотѣли сдѣлать нѣчто болѣе для уразумѣнія внутренняго смысла творенія блаженнаго Нила. Составивъ, сколько можно было, на основаніи источниковъ, подробнѣе прежнихъ жизнеописаніе Св. Нила, мы показали, какую тѣсную связь эта жизнь имѣла съ твореніемъ Св. Отца отечественной Церкви. Изъ надсловія и пристяженія, принадлежащихъ самому Св. Отцу, мы выбрали только немногія мысли, относящіяся къ уставу, опустивъ все несущественное и незначительное, тѣмъ болѣе, что съ удержаніемъ всего, мы неминуемо впади бы въ повтореніе; ибо, скажемъ для поясненія сего, и въ пристяженіи и въ самомъ уставѣ Нила говорится объ условіяхъ принятія пищи. Спрашивается: къ чему было намъ распространять мысли неизвѣстнаго о семъ, въ пристяженіи помѣщенныя, когда въ самомъ уставѣ будемъ читать наставленія самаго Св. Нила? Самый уставъ мы разложили по частямъ на составныя его мысли въ связи и естественномъ его порядкѣ, и каждую мысль предложили въ формѣ вопроса и отвѣта. Мысли Св. Отца мы предлагаемъ здѣсь въ переложеніи со славянскаго на русскій языкъ, намъ современный. Въ переводѣ своемъ мы старались согласовать вѣрность славянскому подлиннику съ условіями и законами языка настоящаго времени. Мы не думали принимать на себя долга учить *совершенныхъ* на пути иноческаго житія: они не требуютъ нашего наученія. Но мы хотѣли бы, питаясь сами отъ духа преподобныхъ Отецъ, вразумительнымъ, по возможности, изложеніемъ, помочь трудящимся послушанія ради и новоначальнымъ инокамъ, а равно и всѣмъ братіямъ православнымъ христіанамъ. Тотъ очень ошибся и впалъ бы въ заблужденіе, кто подумалъ бы, что значеніе Нилова устава ограничивается наитѣснѣйшею сферою скита. Содержаніе устава ясно доказываетъ, что онъ весьма полезенъ къ умудренію во спасеніе и всякому православному христіанину. Кому, въ самомъ дѣлѣ, не полезно знать, какія тонкости имѣютъ страсти человѣческія, какъ надобно сражаться съ смертными грѣхами гордости, блуда, гнѣва и т. п., и какъ побѣждать ихъ? Кому не полезно знать, и кто откажется отъ необходимости исполнять, хотя мало и елико по силѣ, наставленія Св. Нила о мысленномъ дѣланіи? Самъ блаженный Нилъ обширнѣе понималъ свой трудъ, глубже смотрѣлъ на приложеніе его

содержанія къ жизни вообще христіанской, когда въ самомъ оглавленіи *преданія*, говоря о назначеніи его для *хотящихъ* жити въ пустынѣ, прибавилъ: *и вѣмъ прикладно имѣти сіе* (т. е. преданіе). Мѣста, требующія особыхъ поясненій въ уставѣ, мы сопровождали комментаріями подъ чертою текста, которыхъ, впрочемъ, не оказалось много по нашему крайнему разумѣнію.

Наконецъ, въ видѣ прибавленій, мы прилагаемъ при изданіи семъ и прочія неизданныя сочиненія преподобнаго Нила на славянскомъ языкѣ и безъ перевода, такъ какъ чтеніе ихъ понятно въ подлинникѣ. Трудъ сей, вѣнчая предшествующія изданія, объединяетъ въ себѣ всѣ доселѣ извѣстныя творенія блаженнаго Нила, великаго Отца нашей отечественной Церкви.

УСТАВЪ НИЛА СОРСКАГО

о жителствѣ скитскомъ.

1283506

ВОЛОГОДСКАЯ
областная б-яотека
им. И. В. Бабуркина

ПРЕДАНИЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО,

АВВЫ НИЛА СОРСКАГО,

О ЖИТЕЛЬСТВѢ СКИТСКОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. *Вопр.* Для кого преподобный Ниль составилъ свое иноческое наставленіе, подъ названіемъ: *Преданіе о жительствѣ скитскомъ?*

Отв. Для себя самого и для руководства учениковъ своихъ: „Вседѣйствіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и при помощи пречистыя Его Матери, написалъ я, говоритъ онъ, дупеполезное наставленіе сіе для себя самого и для присныхъ братій моихъ о Господѣ, которые единого со мною нрава. Братіями своими я васъ называю, а не учениками: ибо единъ нашъ учитель—Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, давшій намъ Божественное Писаніе, также Святые Апостолы и преподобные Отцы, которые научили и научаютъ спасенію родъ человѣческій. Они напередъ сами исполнили всякую добродѣтель, а потомъ иныхъ наставляли. Я же ни единой не совершилъ добродѣтели, а только сказую божественное Писаніе (*) тѣмъ, которые приѣмлютъ оное и желаютъ спастися.“

(*) Подъ божественнымъ и святымъ Писаніемъ авва Ниль разумѣтъ не одно въ собственномъ смыслѣ священное и боговдохновенное Писаніе, но и вообще—писанія церковныя и святоотеческія. Читателю нужно знать это, чтобы избѣгнуть недоумѣній при дальнѣйшемъ изученіи настоящаго творенія Святаго Отца.

и по молитвамъ получившихъ отъ слова пользу, возмогу уподобиться тѣмъ, которые, погрязнувъ въ тинѣ, какъ говоритъ Св. Іоаннъ Лѣстничникъ, и ею очернившись, извѣщаютъ о семъ бѣдственномъ мѣстѣ проходящихъ, дабы они остереглись, и кои, за такое предостереженіе и спасеніе другихъ, и сами спасены Господомъ отъ тины грѣховной. О томъ же (т. е. о пользѣ слова) Лѣстничникъ говоритъ такъ: „не будь желчнымъ и строгимъ судіею тѣхъ, кои уча словомъ, неполнѣ прилежатъ объ исполненіи: нерѣдко недостатокъ дѣла восполняется назиданіемъ въ словѣ“. И Святый Максимъ говоритъ: „страшась грѣха сами, всячески да отвращаемъ отъ него (другихъ), хотя больше между нами такихъ, которые много глаголютъ въ наученіе, но мало творятъ то, чему поучаютъ“.

5. *Вопр.* Что повелѣваетъ авва Нилъ брату въ томъ случаѣ, если онъ нарушитъ преданныя ему заповѣди?

Отв. исповѣдать согрѣшеніе свое настоятелю. „Если кто либо изъ братіи, учить преподобный, по причинѣ нерадѣнія и безпечности нарушитъ что либо отъ заповѣданнаго ему, то долженствуетъ исповѣдать сіе настоятелю, который, по долгу своему, да подастъ ему приличное врачеваніе и проступокъ исправить. И всякое согрѣшеніе, въ келліи ли, или внѣ оно содѣяно будетъ, надлежитъ заглаждать исповѣдію. Великую должно имѣть осторожность и великое тщаніе къ храненію заповѣдей иночества наипаче тому брату, который выходитъ изъ келліи. Многіе не любятъ и отвращаются отсѣченія воли своея Бога ради; по каждый нынѣ усиленно желаетъ жить и вести себя по своему разуму и волѣ. Вотъ что о таковыхъ сказано въ божественной Лѣстницѣ: „лучше отогнать отъ обители преслушнаго послушника, нежели допустить его пребывать въ своеволии: ибо удаляя его можно привести къ смиренію и благопокорливости, внушивъ ему отсѣкать свою волю. А кто подъ видомъ челоуѣколюбія снисходитъ къ таковымъ (самеволамъ), тотъ ихъ доводитъ до того, что они, во время исхода (изъ сея жизни), ужасно его проклинаятъ станутъ.“

6. *Вопр.* Что авва Нилъ заповѣдуетъ о трудахъ тѣлесныхъ?

Отв. Они необходимы во всякомъ мѣстѣ на землѣ, не исключая и пустыннаго иночества. „Отъ Святыхъ Отецъ строго предано намъ, говорить преподобный Ниль, чтобы дневную пищу и все для насъ благопотребное, и Господу и пречистой Его Матери непротивное, мы приобретаемъ своимъ рукодѣлемъ и работою.—

— Не дѣлай бо, говоритъ Апостолъ, да не ясть (2 Сол. 3, 10): ибо жителство наше и содержаніе главнымъ образомъ зависать отъ сего способа. Трудъ же и рукодѣліе должно совершать подѣ кровомъ (въ оградѣ). Впрочемъ, по требованію нужды, Отцы Святіи благословляютъ и похваляютъ работу и на открытомъ мѣстѣ (наяснинѣ), наприм. воловъ пасти, землю орать и инныя хозяйственныя занятія: но труды сіи, похвальные и надобные для общежитій, послужили бы въ укоръ для пустынническаго отшельничества. Ежели по немощи нашей, или по иной благословной винѣ, не можемъ содержать себя трудами своими, то не возбраняется взимать отъ христіанцевъ милостыню, соразмѣрно впрочемъ потребѣ, а не излишнюю“.

7. *Вопр.* Отъ какихъ пороковъ авва Ниль остерегаетъ стяжающихъ пропитаніе своимъ трудомъ?

Отв. Паппаче отъ чуждоприсвоенія. „Стяжанія, приобретаемыя съ насиліемъ и чужими руками, отнюдь не должно принимать намъ, но да отрѣцаемъ таковыя, какъ нѣкій ядъ смертоносный. Безъ сего, какъ, будучи страстны и порабощенны, можемъ исполнить заповѣдь Господа, глаголющаго: хотящему судитися съ тобою, и ризу твою возьми, отпусти ему и срачицу (Мат. 5, 40)? Покупаемъ ли что на потребу нашу, или продаемъ свое рукодѣліе, да блюдемся, чтобы не ввести брата въ убытокъ: лучше самимъ потерпѣть ущербъ и лишеніе. Также и работающихъ у насъ, если случатся, мірянъ, не только да не лишаемъ заслуженной платы, но дадимъ имъ и сверхъ должнаго добродушно, и отпустимъ ихъ съ миромъ и благословеніемъ“.

8) *Вопр.* Что заповѣдаетъ авва Ниль о томъ, въ какомъ количествѣ благословлено иноку имѣть что либо изъ жи-

тейскихъ потребностей? И обязанъ ли инокъ къ подаянію милостыни?

Отв. Излишнее отнюдь не подобаетъ намъ имѣти. „А дать просящимъ и не отказать заемлющимъ,—эта заповѣдь, по словамъ Св. Василия Великаго, относится къ лукаво скрывающимъ свои достатки. Имѣющій не болѣе того, сколько потребно, не обязуется къ подаянію, и когда скажетъ: „не имѣю, что дать:“ онъ не солжетъ, говоритъ Св. Варсонофій великій. Истинный инокъ не подлежитъ долгу — творить милостыню; ибо откровеннымъ лицомъ (чистосердечно) онъ можетъ сказать: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идехомъ* (Матѳ. 19, 27). Сообразно съ симъ пишетъ и святой Исаакъ: „нестяжаніе таковыхъ (все оставившихъ) — выше подаяній“.

9. *Вопр.* Нѣтъ ли у иноковъ своего рода милостыни?

Отв. Есть: милостыня инокская. „Она, какъ опредѣляетъ преподобный Нилъ, въ томъ состоитъ, чтобы *словомъ* оказать помощь брату во время нужды, и утѣшить его въ скорби духовнымъ разсужденіемъ и бесѣдою. Но и сіе дѣло есть не всѣхъ иноковъ, а могущихъ и способныхъ. Новоначальнымъ же вмѣнится вмѣсто милостыни претерпѣніе скорби, обиды и укоренія отъ братіи. Вотъ душевная милостыня! И она столько же выше тѣлесной, сколько дупа важнѣе и преимущественнѣе тѣла, говоритъ Святой Дорофей“.

Если же придетъ какой либо странникъ, то должно его успокоить, по силѣ нашей и возможности, и потомъ, давъ ему, если требуетъ, на благословеніе хлѣба, отпустить его“.

10. *Вопр.* Что авва Нилъ завѣщалъ объ исхожденіи изъ обители?

Отв. Отвергать самоволіе. „Выходить изъ обители нашей должны братія *не просто*, не самовольно, и не какъ вздумается, но только по требованію послушаній и нуждъ. Безвременно же и безъ благословной вины исходить намъ изъ келлій нашихъ не подобаетъ, говоритъ Св. Василій Великій.

Настоятель обязанъ и распредѣлять благоразумно занятія братству, и разрѣшать, когда и кому надобно, исходы изъ обители. И тотъ братъ, котораго посылають, куда либо, да не отрицается отъ послушанія ради Господа; и да блюдетъся, чтобы, при исполненіи возложеннаго, не впасть въ нерадѣніе объ *умномъ* своемъ *дѣланіи*; но да пребудетъ твердъ и непреложенъ, ограждаясь страхомъ Божиимъ и многими трезвѣніемъ. Черезъ это онъ принесетъ пользу себѣ и всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ онъ находится“.

11. *Вопр.* Что авва Ниль внушаетъ о собесѣдованіи?

Отв. *Да будетъ оно всегда назидательно.* Въ келліи наши братія (бывшіе на трудѣ, вѣ обители), равно какъ и странники, говоритъ Св. Ниль, должны вносить не инныя какія слова и бесѣды, развѣ споспѣшествующія къ созиданію и исправленію душъ нашихъ и показывающія, что говорящій говоритъ со благодатію и съ силою духовною. И сіе все, что пишу въ наставленіи семъ, хочу, да исполняется не только при жизни моей, но и по смерти“.

12. *Вопр.* Что авва Ниль постановляетъ о помыслахъ и страстяхъ?

Отв. *Чтобы они никогда не были укрываемы.* „Не подобаетъ намъ сокрывать своихъ помысловъ и страстей по ежедневно да открываемъ совѣсть свою настоятелю, и все, что онъ заповѣдаетъ и что служитъ къ благоугожденію Богу и на пользу души, да исполняемъ съ вѣрою. Ничто столько не пользуетъ инока, какъ повседневное исповѣданіе, говорятъ Святые Отцы“.

13. *Вопр.* Какое наставленіе объ украшеніи церковномъ оставилъ авва Ниль?

Отв. *Высокое, отъ Златоуста заиманное но не для всѣхъ удобопріятное.* „Объ украшеніи церковномъ пишетъ Святый Іоаннъ Златоустый: если кто проситъ совѣта касательно пожертвованія въ церковь сосудовъ серебряныхъ, или иного какого дара: то повели ему раздать нищимъ. Ибо никто

никогда не былъ осужденъ за неукрашеніе церкви“. И прочіе святые также учатъ. А преподобная мученица Евгенія и вовсе не приняла принесенные ей священныя серебряныя сосуды, по той причинѣ, что, какъ сказала преподобная, инокамъ стяжавать сребра не подобаеъ. Посему и намъ имѣть сосуды серебряныя и златыя даже и священныя, не должно, равно какъ и прочее излишнее украшеніе: токмо то въ церковь да приносится, что потребно.

Великій же Пахомій не хотѣлъ, чтобы и самое зданіе перковное было украшено. Соорудилъ онъ въ обители, что въ Мохосѣ, церковь и поставилъ въ ней колонны благолѣпно и съ немалымъ искусствомъ. Потомъ, разсудивъ, что пустынному иноку неприлично (нелѣпо) любоваться дѣломъ рукъ человѣческихъ и величаться красотою зданій своихъ, онъ взялъ вервие, обвязалъ имъ колонны и приказалъ братіи тянуть изо всей силы дотолѣ, пока колонны пошатнулись и сдѣлались безобразными. При чемъ онъ изъяснилъ, что это для того, чтобы умъ не поползнулся отъ хитростной хвалы и не сдѣлался добычею діавола: ибо много у него коварствъ. Если же сей великій Святый такъ разсудилъ и такъ поступилъ: то кольми паче намъ въ подобныхъ вещахъ должно блюстися и бояться: ибо мы немощны, и страстны и умомъ удобопоползновенны“.

14. *Вопр.* Что заповѣдуетъ авва Нилъ о пици и питіи?

Отв. Всевозможную умпренность. „Пици и питія да употребляемъ не болѣе, какъ для поддержанія своего тѣла, всегда помятуя пользу души; пресыщенія же и сластолюбія да бѣгаемъ. Наипаче же никакого питія (напитка) да не приѣмлемъ до излишества и пѣнства. Здравые и юные да утомляютъ тѣло постомъ, жаждою и трудомъ, сколько можно; старые же и немощные пусть упокоютъ себя *мало*“.

15. *Вопр.* Что авва Нилъ повелѣваетъ о келліяхъ внѣ и внутри ихъ?

Отв. Нищету. „Не подобаеъ намъ въ келліяхъ напихивать имѣть сосуды многоцѣнные и украшенныя. Равно строенія

келлій и прочія принадлежности жительства нашего — всё должны быть небольшой цѣнности и некрасивыя. Все у иноковъ должно быть самое простое и вездѣ удобно приобрѣтаемое, говорить Великій Василій“.

16. *Вопр.* О женскомъ полѣ что авва Нилъ заповѣдуетъ?

Отв. Невходность. „Женщинамъ входить къ намъ въ скитъ не допускается. Даже безсловесныхъ какихъ либо женскаго пола не должно имѣть намъ для работъ, или для иной потребности. Это возбранено намъ. И отроковъ для прислугъ не держать. И всякаго лица красиваго и женовиднаго да блюдемся“.

17. *Вопр.* Какъ авва Нилъ опредѣляетъ цѣль и сущность своего къ братіи завѣтнаго писанія?

Отв. Цѣль и сущность писанія сего, говоритъ онъ, въ томъ состоитъ, чтобы показать, *какъ иноку, желающему истинно спастися въ настоящее время, подобаетъ совершать свое дѣланіе*, сообразуя, елико можно, внутреннія и внѣшнія свои упражненія съ Писаніями божественными и съ подвижническимъ житіемъ Святыхъ Отецъ, да тако, исполнивъ повѣленная намъ, получимъ жизнь вѣчную о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Емуже подобаетъ честь, и слава, и поклоненіе, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

ВСТУПЛЕНІЕ

въ главы или слова Св. Нила объ иноческомъ жительствѣ.

18. *Вопр.* Что должно разумѣть подъ мысленнымъ дѣланіемъ?

Отв. Размышленіе, богомысліе, созерцаніе и сердечную молитву, или бесѣду съ Господомъ внутреннюю.

19. *Вопр.* Какое побужденіе авва Нилъ имѣлъ преподавать наставленіе о семъ дѣланіи?

Отв. Примѣръ Святыхъ Отцевъ. „Поелику многіе изъ Святыхъ Отцевъ различными бесѣдами научили дѣланію сердечному, мысленному блюденію и умному храненію: то и азъ, многогрѣшный и неразумный, собравъ отъ духоносныхъ Отцевъ, что изрекли они о семъ предметѣ, написалъ на воспоминаніе себѣ и пр.“

20. *Вопр.* Кѣмъ научаемые Святые Отцы научали внутреннему дѣланію?

Отв. Благодатію Божіею. „Каждый изъ Святыхъ Отцевъ, какъ наученъ былъ отъ Божіей благодати, такъ, въ различныхъ поученіяхъ, но въ одномъ смыслѣ и разумѣ, наставлялъ и другихъ, пріямъ наставленіе отъ самого Господа, глаголющаго: *отъ сердца исходятъ помысленія злая, и та скверняютъ человека* (Матѣ. 15, 18), и повелѣвающаго *внутреннее сосуда очищать* (Матѣ. 23 26) и *кланяться Отцу духомъ и истинною* (Іоан. 4, 24). Въ томъ же смыслѣ разумѣютъ они и сіи слова Апостола: *еще молюся языкомъ*, т. е. усты, *духъ мой молится, т. е. гласъ* (голосъ) *мой, умъ же мой безъ плода есть. Помолюся убо духомъ, помолюся же и умомъ* (1 Кор. 14, 14, 15).

21. *Вопр.* Какихъ Отцевъ и какія имянно слова приводитъ авва Нилъ о внутреннемъ дѣланіи инока?

Отв. Святаго Агапона: онъ сказалъ, „что тѣлесное дѣ-

ланіе—внѣшняя молитва, не болѣе, какъ листъ; внутреннее же, т. е. умная молитва, есть плодъ“. И потомъ сей же Святый присовокупляетъ сюда страшное изреченіе Господа: *всяко древо, не творящее плода, т. е. умнаго дѣланія, по- стыжаемо бываетъ и во огнь вметаемо*. И: „кто одними устами молится, а объ умѣ небрежетъ, тотъ молится на воздухъ; ибо Богъ уму внимаетъ.“ *Святаго Варсонофія*, который говоритъ: „если не внутреннее дѣланіе съ Богомъ поможетъ человѣку, всеу труждается во внѣшнемъ“. *Святаго Исаака Сиріина*, который тѣлесное дѣланіе безъ умнаго уподобляетъ ложеснамъ неплоднымъ и сосцамъ безъ млека; потому что оно не приближаетъ къ разумнѣю Бога. *Блаженнаго Филовея Синаита*, который касательно иноковъ, держащихся токмо тѣлеснаго дѣланія, по простотѣ же своей невѣдущихъ мысленной брани, сопровождаемой иногда одолѣніемъ, иногда же паденіемъ, и посему не брегущихъ объ умѣ, повелѣваетъ молиться и поучать ихъ, чтобы они не только огребались отъ явныхъ злыхъ дѣлъ, но и очищали свой умъ, который есть око души.“

22. *Вопр.* Однимъ ли отшельникамъ и пустынникамъ принадлежитъ внутреннее иноческое дѣланіе?

Отв. Нѣтъ. Въ прежнія времена святые Отцы, не токмо живя въ отшельничествѣ и во внутреннихъ пустыняхъ и во уединеніи, отъ всего соблюдали умъ свой, и благодать обрѣтали и достигали въ безстрастіе и чистоту душевную; но и въ монастыряхъ пребывалъ—въ монастыряхъ, не удаленныхъ отъ міра и въ городахъ находящихся. Такъ напр. Сумеонъ, новый Богословъ, и старецъ его Сумеонъ Студійскій, какъ свѣтила, просіяли дарованіями духовными посреди царствующаго града, (*) въ великой обители Студійской, среди великаго многолудства. Тоже извѣстно о Никитѣ Стигватѣ и о многихъ другихъ. Посему-то и блаженный Григорій Синаитъ трезвѣнію и безмолвію, которое есть не что иное, какъ дѣланіе духовное, поучалъ не только отшельниковъ и въ уединеніи живущихъ, но повелѣвалъ и въ общежитіяхъ находящимся внимать сему и пеccия: ибо вѣдалъ онъ, что все вообще Святые обрѣли благодать Духа, исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ прежде — чувственно,

(*) Царьграда или Константинополя.

а потомъ духовнѣ. И безъ сего чудное и великое то дарованіе не обрѣтается, сказали Святые Отцы. „Какъ невозможно жить безъ нищи и питія, говорить блаженный Исихій Іерусалимскій: такъ безъ храненія ума (оно-то и есть трезвѣніе) невозможно дунѣ достигнуть какой либо степени духовной, хотя бы кто и удерживалъ себя отъ грѣховъ страхомъ мукъ. Отъ истиннаго исполнителя заповѣдей Божіихъ требуется не только то, что бы внѣшними дѣйствіями исполнялъ оныя, но чтобы—и умъ и сердце свое сохранялъ отъ нарушенія того, что заповѣдано“.

23. *Вопр.* Кромѣ благодатной помощи къ стяжанію умнаго дѣланія или умной молитвы, кто еще нуженъ?

Отв. Наставникъ. Въ подтвержденіе сего авва Нилъ приводитъ слова Сүмеона, новаго Богослова, который говоритъ: „великое сіе и прекрасное и *свѣтородное* дѣланіе многіе приобрѣтали посредствомъ обученія; но рѣдкіе пріяли его отъ Бога, безъ обученія, и токмо усиленнымъ упражненіямъ и теплотою вѣры“. Тоже подтверждаютъ Григорій Синаитъ и многіе другіе изъ Святыхъ. Но крайне трудно, прибавили они, обрѣсти благонадежнаго (непрелестна) наставника въ семъ чудномъ *дѣланіи*. Подъ благонадежнымъ же наставникомъ они разумѣли такого, который стяжалъ дѣланіе, мудрость и разсужденіе духовное, основанныя на божественныхъ Писаніяхъ. И если, по свидѣтельству Святыхъ Отцевъ, и въ то (подвижническое) время едва можно было обрѣсти благонадежнаго учителя по сему предмету: то нынѣ, во времена крайняго оскуднѣнія и обвинянія духовнаго, еще съ большимъ трудомъ должно искать его“.

24. *Вопр.* Если же не обряцется наставникъ въ умномъ дѣланіи, что повелѣваютъ Святые Отцы?

Отв. Обратитъ къ божественнымъ Писаніямъ. „Если не обряцется наставникъ, Святые Отцы повелѣли учиться отъ божественныхъ Писаній, слыша самаго Господа, глаголющаго: *испытайте Писаній*, и въ ихъ обряцете *животъ вѣчный* (Іоан. 5, 39). *Елика бо преднаписана быша* во святыхъ Писаніяхъ, *въ наше наказаніе преднаписашася*, глаголетъ Св. Апостоль (Римл. 15, 4)“.

25. *Вопр.* Какимъ чувствомъ и какими словами авва Ниль заключаетъ свое предисловіе?

Отв Живымъ чувствомъ и словомъ глубокаго смиренія и самоуниженія: „Такъ какъ святїи, подвижаясь внѣшнимъ и внутреннимъ подвигомъ, трудились въ вертоградѣ сердца своего, и очистивъ умъ отъ страстей, обрѣли Господа и стяжали разумъ духовный: намъ же, палимымъ пламенемъ страстей, повелѣли почерпнуть живую воду отъ источника божественныхъ Писаній,—воду, могущую угасить палящія насъ страсти и наставить на всякое разумѣніе истины: то и я, многогрѣшный, собравъ отъ Святыхъ Писаній все, что сказано о семъ предметѣ духонотными Отцами, написалъ *на воспоминаніе себѣ*, исповѣдаясь, что самъ я, нерадивый и лѣнивый, не былъ дѣлательемъ сего: ибо ничего добраго я не совершилъ но остаюсь пустъ всякой добродѣтели, внѣшней и духовной, какъ нѣкій проданный рабъ страстей, во всемъ имъ покорливый. Находясь не въ числѣ тѣхъ, кои наслаждаются здравіемъ, благодушіемъ и свободою отъ страстей, но причисляя себя тѣмъ, которые страждутъ въ узахъ тлѣтворныхъ страстей, я изложилъ нѣчто о семъ предметѣ, по долгу моему, не отъ себя, но отъ святыхъ Писаній, немногое собравъ отъ многаго, какъ пѣсь отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы словесъ господій своихъ блаженныхъ Отецъ,—да будемъ подражателями ихъ хотя в малѣ“.

Слово первое.

О томъ, что мысленная въ насъ брань, побѣда и поражение—различны и о крѣпкомъ сопротивленіи страстямъ.

26. *Вопр.* Какъ авва Ниль^ъ раздѣляетъ мысленную въ насъ брань?

Отв. Онъ именуетъ нѣсколько видовъ ея. „Различно въ насъ происходитъ борьба или брань мысленная, сопровождаемая побѣдою или поражениемъ, учать Святые Отцы: прежде возникаетъ представленіе помысла или предмета (прилогъ); потомъ принятіе онаго (сочетаніе); далѣе согласіе съ нимъ (сложеніе); за нимъ плѣненіе или поработченіе отъ него; и наконецъ страсть“.

27. *Вопр.* Что называютъ Святые Отцы *прилогомъ*?

Отв. *Прилогомъ* Святые Отцы: Іоаннъ Дѣствичникъ, Филофей Синаитъ и другіе называютъ помысль простой, или воображеніе какого либо предмета, вдругъ въ сердце вносимое и уму предстающее. Св. Григорій Синаитъ говоритъ: „прилогъ есть внушеніе, отъ врага происходящее: *сдѣлай то или другое*, какъ то было самому Христу Богу нашему: *рыцѣ, да каменіе сіе хлѣбы будутъ*. (Мо. 4, 3) Или проще сказать: это какая либо мысль, на умъ человѣку пришедшая. И таковой *прилогъ* называютъ безгрѣшнымъ, не заслуживающимъ ни похвалы, ни осужденія, потому что онъ не отъ насъ зависитъ. Ибо невозможно, чтобы не было прираженія къ намъ вражійхъ козней, говоритъ Сүмеонъ, новый Богословъ, послѣ того, какъ діаволъ съ бѣсами получилъ доступъ къ человѣку, за преслушаніе удаленному изъ рая и отъ Бога,

а въ семъ состояніи удаленія онъ можетъ колебать мысли и умъ всякаго. Развѣ одни совершенные и восшедшіе на высокую степень духовной жизни могутъ пребыть непоколебимыми, и то на время, говорить Святый Исаакъ“.

28. *Вопр.* Что называется въ брани духовной *сочетаніемъ*?

Отв. „Сочетаніемъ“ Св. Отцы называютъ собесѣдованіе (соглаголати) съ пришедшимъ помысломъ, страстное или безстрастное. или принятіе мысли, отъ врага принесенной, удержаніе оной, согласіе съ нею, и произвольное допущеніе пребыть ей въ насъ. И это Святые Отцы уже не всяко почитаютъ безгрѣшнымъ. Если же кто въ такомъ обстоятельстве поступитъ, какъ должно, то можетъ заслужить похвалу и Богу благоугодить. А для сего будемъ поступать такъ: если не отринешь въ самомъ началѣ лукаваго помысла, но удержишь его въ себѣ, и врагъ станетъ поработать тебя ему страстно: то старайся противопоставить ему помыслы противныя — благіе. Какъ же противопоставлять злымъ помысламъ благіе и сими одолѣвать и прогонять первые, о семъ, аще Богъ вразумитъ, скажемъ въ послѣдствіи“.

29. *Вопр.* Что называется *сложеніемъ* въ иноческой брани?

Отв. „Сложеніемъ“ Св. Отцы называютъ благосклонный отъ души пріемъ помысла, въ нее пришедшаго, или предмета, представившагося ей. Это бываетъ напр. тогда, когда кто либо мысль, врагомъ порожденную, или предметъ, отъ него представленный, приметъ, съ ними вступить въ общеніе чрезъ мысленное разглагольствіе, и потомъ склонится — расположится въ умѣ своемъ поступить такъ, какъ внушаетъ вражій помыслъ. О вмѣняемости сего Св. Отцы рассуждаютъ по той степени и мѣрѣ духовнаго возраста, въ коихъ находится подвижающійся. Именно: если кто достигъ нѣкотораго преспѣянія и удостоился получить отъ Бога помощь и силу отрѣвлять помыслы лукавыя, но не отженеть ихъ по лѣности и небреженію, таковому не безгрѣшно сіе. Если же новоначальный и къ отрѣянію прилоговъ и наведеній лукаваго еще безсильный, склонится нѣсколько на сторону лукаваго

помысла, но вскорѣ, раскаясь и зазрѣвая себя, исповѣдасть сіе Господу и его призоветъ на помощь, по глаголу сему: *исповидайтесь Господеву, и призывайте имя его* (Пс. 104, 1): то ему Богъ прощаетъ, ради милости своей, за немощь его. Вотъ что Отцы сказали *о сложеніи мысленномъ*, объ уступкѣ, о склоненіи на сторону помысла, когда кто либо изъ подвижающихся, хотя бываетъ побѣжденъ въ мысли, но когда корень ума его (во глубинѣ своего сердца) твердо стоитъ въ томъ, чтобы самымъ дѣломъ не согрѣшнить и беззаконія не совершить. И это есть первый видъ *сложенія*.

30. *Вопр.* А второй видъ сего состоянія души инока въ чемъ состоитъ?

Отв. Въ томъ, говорить Св. Григорій Синаитъ, когда кто волею своею пріемлетъ вражія, т. е. отъ врага наносимыя, мысли и, согласуясь и сдружаясь съ ними, побѣждается отъ нихъ такъ, что уже не токмо не противоборствуетъ страсти, но рѣшается исполнить по внушенію ея, и если не исполняетъ самымъ дѣломъ, то не почему либо, какъ по неулученію времени или мѣста, или по иной причинѣ. Таковое состояніе души весьма виновно и подлежитъ запрещенію“.

31. *Вопр.* Какъ рассуждаетъ преподобный Ниль о томъ состояніи иноческой души, которое называется *плъненіемъ*?

Отв. „*Плъненіе* есть, когда сердце насильно и противъ воли устремляется къ нашедшему помыслу, или водворяя его въ себѣ, чрезъ то ниспадаетъ изъ своего духовнаго настроенія. Въ первомъ случаѣ, когда умомъ овладѣваютъ помыслы, и онъ, насильно и противъ твоего желанія, уносится лукавыми мыслями, — ты вскорѣ, Вожіею помощію, удерживаешь его и возвращаешь къ себѣ и къ дѣлу своему. Второй случай бываетъ тогда, когда умъ, какъ бы бурей и волнами подъемаемый, и отторженный отъ благаго своего устроенія къ злымъ мыслямъ, уже не можетъ придти въ тихое и мирное состояніе. Это обыкновенно происходитъ отъ разсѣянности и отъ излишнихъ бесполезныхъ бесѣдъ“...

32. *Вопр.* Какъ преподобный Ниль учить о *вмѣляемости* воздѣйствовавшаго въ инока злого помысла?

Отв. „*Она различна*, смотря потому, когда и какъ помысль вѣдряется въ душу и дѣйствуетъ; — во время ли молитвы, или не во время молитвословія келлейнаго и соборнаго; средній ли то, — безразличный, не грѣховный помысль, или прямо — злый. Если умъ находится въ плѣну лукавыхъ помысловъ во время молитвы это очень виновно и осудительно: потому что во время молитвы умъ долженъ быть весь обращенъ къ Богу и внимать молитвѣ, всячески и всякихъ стороннихъ мыслей отвращаясь. Если же, не во время молитвы и въ необходимыхъ для жизни потребностяхъ, входятъ въ душу мысли и въ ней остаются, то таковое состояніе безгрѣшно. Ибо и святые благословно и безвинно исполняли необходимое для житія тѣлеснаго. Во всякомъ сего рода помыслѣ, умъ нашъ, если соблюдаетъ себя въ благочестивомъ устроеніи, бываетъ съ Богомъ (неразлученъ), говорятъ Отцы. Отъ лукавыхъ же мыслей да отвращаемся“.

33. *Вопр.* Что называетъ преподобный Нилъ *страстію*?

Отв. „*Страстію* называютъ такую склонность и такое дѣйствіе, которыя, долгое время гнѣздясь въ душѣ, посредствомъ привычки обращаются какъ бы въ естество ея. Человѣкъ приходитъ въ это состояніе произвольно и самоохотно; и тогда помысль, утвердись отъ частаго съ нимъ обращенія и сопребыванія, и согрѣтый и воспитанный въ сердцѣ, превратясь въ привычку, непрестанно возмущаетъ и волнуетъ его страстными внушеніями, отъ врага влагаемыми. Это происходитъ, когда врагъ очень часто представляетъ человѣку какую либо вещь или лице, питающія страсть, и воспламеняетъ его къ (исключительному) любленію ихъ, или такъ, что волею, неволею человѣкъ мысленно порабощается имъ. Причиною сего, какъ мы сказали, бываетъ, по небреженію и произволению, долговременное занятіе предметомъ. Страсть непреложно подлежитъ во всѣхъ ея видахъ, или покаянію соразмѣрному съ виною, или будущей мукѣ. Подобаешь убо каяться и молиться о избавленіи отъ всякой страсти. Ибо всякая страсть подлежитъ мукѣ не за то, что подверглись брани отъ нея, но за нераскаянность. Ибо ежели бы токмо за брань врага было сіе, то не могли бы нѣкоторые получить избавленія, не достигнувъ еще совершеннаго

безстрастія, какъ говоритъ Петръ Дамаскинъ. Обуреваемому какою либо страстію подобасть всеусильно ей противиться, сказали Отцы. Возьмемъ на примѣръ страсть блудную. Кто боримъ эту страстію къ какому либо лицу, тотъ пусть всячески удаляется отъ него, удаляется и отъ собесѣдованія и сопребыванія съ нимъ и отъ прикосновенія къ его одеждѣ и отъ обонянія ароматъ одежды. Кто не соблюдеть себя отъ всего этого, тотъ образуетъ страсть, и любодѣйствуетъ мысленно въ сердцѣ своемъ, сказали Отцы: онъ самъ въ себѣ возжигаетъ пламя страстей, вводя и пріемля лукавые помыслы, какъ нѣкія звѣри“.

Слово второе.

О противоборствѣ вышепоименованнымъ приращеніямъ; о томъ, что одолѣваются они памятованіемъ о Богѣ и храненіемъ сердца, т. е. молитвою и безмолвіемъ; и о томъ, какъ дѣйствовать сими способами; здѣсь же и о дарованіяхъ.

34. *Вопр.* Какъ учить преподобный Ниль противоборствовать въ вышепоказанныхъ видахъ брани духовной?

Отв. „Отцы, говоритъ онъ, наставляютъ, чтобы подвижникъ противостоялъ вражеской сторонѣ съ соразмѣрною ея дѣйствию силою, имѣя въ виду, что онъ одержитъ побѣду или потерпитъ поражение въ умѣ своемъ. Сказать проще: должно сопротивляться лукавымъ помысламъ, сколько у насъ есть силы. Послѣдствіемъ противоборства будутъ или вѣнцы, или наказанія. Вѣнцы — побѣдителю; муки же — согрѣшившему и непокаявшемуся въ житіи семъ. Согрѣшеніе, муку заслуживающее, есть то, по словамъ Петра Дамаскина, когда кто помысль приведенъ въ исполненіе. Тѣмъ, кои твердо борются и среди сильной борьбы вражіей не изнемогаютъ, — тѣмъ соплетаются свѣтлѣйшіе вѣнцы“.

35. *Вопр.* Что требуется для облегченія и для успѣха мысленной брани?

Отв. „Наилучшая и благонадежная брань тогда можетъ быть, когда отсѣкается помысль въ самомъ началѣ (прилогъ) и когда будетъ непрестанная молитва. Ибо, сказали Отцы, кто сопротивляется *въ первомыслии*, т. е. прилогу, тотъ пресѣчетъ однимъ, такъ сказать, ударомъ все послѣдующее

расположеніе его. Благоразумный подвижникъ умерщвляетъ самую мать злыхъ исчадій, т. е. лукавый прилогъ (первыя мысли). А наипаче во время молитвы надлежитъ поставить умъ свой въ такое состояніе, чтобы онъ былъ и глухъ и нѣмъ, какъ сказалъ Нилъ Синайскій, и имѣть сердце упраздненнымъ отъ всякаго помысла, хотя бы онъ казался добрымъ, какъ сказалъ Исихій Іерусалимскій. Ибо по опыту извѣстно, что за допущеніемъ безстрастныхъ помысловъ слѣдуютъ и страстные (худые), и входъ первыхъ отверзаетъ дверь и вторымъ“.

36. *Вопр.* Сказанное тепѣрь, сколько разумію, относится къ тому, чтобы въ духовномъ противоборствіи отрѣвять помыслы въ самомъ началѣ ихъ: а о молитвѣ и безмолвіи, для успѣха въ брани потребныхъ, что говоритъ преподобный Нилъ?

Отв. „Уже сказано, что вслѣдъ за добрыми помыслами входятъ въ насъ и недобрые. Посему всемірно надлежитъ упразднить себя и отъ тѣхъ помысловъ, кои правыми представляются, а постоянно (присно) зрѣть во глубину сердца, и взывать: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*,—иногда всю молитву эту; иногда же половицу ея, т. е. сокращая такъ: *Господи Іисусе Христе помилуй мя*, а потомъ съ таковымъ измѣненіемъ: *Сыне Божій помилуй мя*, что удобнѣе для новоначальныхъ, говоритъ Св. Григорій Синаитъ. Впрочемъ не должно измѣнять словъ молитвы слишкомъ часто. Отцы по произнесеніи: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*,—присовокупляютъ и сіе слово: *гритинаго*. И сіе пріятно Господу Богу, наипаче же намъ грѣшнымъ, прилично“.

37. *Вопр.* Какія наставленія преподаетъ преподобный Нилъ для изученія сей молитвы?

Отв. *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя гритинаго*.—“Взывай такъ, говоритъ преподобный Нилъ, прилежно, стоишь ли, сидишь ли, или лежишь. — взывай, умъ затворяя въ сердцѣ, и, сколько можно, сдерживая для безпрепятственности внутренней, самое дыханіе, чтобы ды-

пать не часто, какъ учить Сѹмеонъ новый Богословъ. — Григорій же Синаитъ говоритъ: „призывай Господа Иисуса всеусердно, терпѣливо и постоянно (пождательно), отрѣвая всякій помысль. А въ томъ, чтобы, какъ говорятъ Отцы, сдерживать дыханіе и нечасто дышать,—въ томъ самый опытъ вскорѣ удостовѣрить, колико полезно сіе для сосредоточенія (собранія) ума въ молитвѣ“.

38. *Вопр.* Что дѣлать, если видишь неудержимость помысловъ и сильный напоръ ихъ?

Отв Немалодушествовать. „Ежели, говоритъ преподобный Ниль, не можешь молиться въ безмолвіи сердца и безъ помысловъ, и ежели видишь, что они въ умѣ твоёмъ распложаются: то немалодушествуй о семъ, но, ни на что не смотря, пребывай въ молитвѣ. Блаженный Григорій Синаитъ, совершенно зная, что не возможно намъ, страстнымъ, побѣдить лукавые помыслы, сказалъ: „никто изъ новоначальныхъ не удержитъ ума и не отженетъ помысловъ, ежели самъ Богъ не удержитъ его и не отрѣшетъ помыслы. Только сильные и многопреуспѣвшіе въ духовномъ дѣланіи въ состояніи удерживать умъ и прогонять помыслы. Но и они не своею силою прогоняють ихъ, а съ Богомъ подвизаются въ противоборствованіи имъ, облекшись благодатію и во всеоружіе Его. Ты же, продолжаетъ блаженный Григорій, узрѣвъ нечистоту лукавыхъ духовъ, т. е. помыслы, въ умѣ твоёмъ воздвигаемые, не ужасайся, и не смущайся. И если бы стали представляться тебѣ, по видимому, добрые какіе либо предметы, не обращай на нихъ вниманія; но, елико можно, удерживая дыханіе и умъ затворяя въ сердцѣ, вмѣсто оружія, призывай Господа Иисуса часто и прилежно,—и всѣ помыслы невидимо отбѣжатъ, какъ бы отъ огня, опалиясь Божественнымъ именемъ Господа Иисуса“.

39. *Вопр.* А если иза симъ не отбѣжатъ: что предпринять иноку?

Отв. Если же и послѣ сего не перестаютъ вторгаться и стужать помыслы: то встань и помолись на нихъ,—именно на нихъ, и потомъ съ твердостію продолжай первое дѣло, т. е. призываніе имени Иисусова, съ затвореніемъ ума въ

сердцѣ. А о томъ, какъ совершать молитву на помыслы, скажемъ, съ Божіею помощію, послѣ. Когда помыслы и послѣ молитвы на нихъ безстыдствуютъ и нападаютъ, такъ, что невозможно охранить умомъ сердце: то устами начини произносить молитву, и произноси ее непрестанно, долго, крѣпко и терпѣливо. — —

— Въ случаѣ же разслабленія и изнеможенія, призывай Бога на помощь. и *понуждай себя*, сколько есть силы, не прерывая молитвы; и все сіе совершенно, Божіею помощію, отгонится и исчезнетъ. Когда же умъ утишится и освободится изъ плѣна помысловъ, тогда опять внимай сердцу и совершай молитву душевно или умно. Ибо многоразличны упражненія и труды добродѣтели; но всѣ они суть токмо частности въ отношеніи къ трезвѣнію. Сердечная же молитва есть источникъ всякаго добра; и какъ сады напаяются водою, такъ она напаяетъ душу, говоритъ Григорій Синаитъ. Блаженный сей Отецъ, уразумѣвъ писанія всѣхъ духоносныхъ Отцевъ и послѣдуя имъ, повелѣваетъ всепріятно пещися о молитвѣ, отрѣвая во время ея всякій помыслъ не только злый, но и добрымъ кажущійся. Ибо безмолвіемъ называетъ онъ устраниenie на время всѣхъ помышленій, дабы, пріемля ихъ, какъ благія, не лишиться важнѣйшаго; безмолвіе есть—Господа искать въ сердцѣ, т. е. умомъ блюсти сердце въ молитвѣ, и симъ единымъ всегда быть занята, какъ говоритъ Симеонъ новый Богословъ“.

40. *Вопр.* Что внушаетъ преподобный Нилъ о немалой трудности въ началѣ и о способѣ совершенія умной молитвы?

Отв. „Дѣло сіе, т. е. умъ блюсти въ сердцѣ, устранивъ всѣ помыслы, доколѣ не стижется навѣкъ, весьма трудно;—трудно не только для новоначальныхъ, но и для тѣхъ, кои, хотя долго трудились, но сладость молитвы, по дѣйствию благодати ощущаемую внутри сердца, еще не пріобрѣли и не ощутили. И по опыту извѣстно, сколь тяжело (жестoko) и неудобоисполнимо для немощныхъ сіе упражненіе (въ молитвѣ умной). Тотъ же, кто обрѣлъ благодать, молится безъ труда и съ любовію утѣшался благодатію. Когда воздѣйствуетъ молитва, тогда ея дѣйствіе совершенно сосредото-

точиваетъ умъ въ себѣ, улаживаетъ его и отъ всякаго плѣненія разрѣшаетъ, говоритъ Св. Григорій Синаитъ. Посему надлежитъ терпѣливо пребывать въ молитвѣ, доколѣ возможно, отвращаясь отъ всѣхъ помысловъ, и до времени не вставать на пѣніе. „Въ терпѣніи, говоритъ, да будетъ сѣденіе твое, по сему слову Ап. павла: *въ молитвѣ терпите* (Кол. 4, 2). И не скоро вставай даже при ощущеніи томленія болѣзненнаго и ослабѣнія мысли отъ вопля (благопристойнаго) и плача, памятуя сіе пророческое слово: *яко болящая, егда приближается родити, болѣзнуетъ* (Ис. 26, 17)“. И святаго Ефрема, такъ наущающаго: *боли* (т. е. переноси) *болѣзнь болѣзненити, да мимо течеша* т. е. избавишься отъ *суетныхъ болѣзней болѣзни*. И Григорій Синаитъ повелѣваетъ, чтобы, преклонивъ главу и выю, мы не малое время терпѣли въ молитвѣ, усердно, призывая на помощь Господа Іисуса, поникнувъ долу и собравъ умъ въ сердцѣ, если токмо оно отверсто уже; и въ подтвержденіе сего приводитъ онъ (Григорій) глаголь самого Господа Іисуса: *яко нужно есть царствіе небесное, и нуждники восхищаютъ е* (Матѣ 11, 12). Подъ словомъ: *нуждно и нуждники*. Господь разумѣетъ тѣсненіе крайнее и болѣзненный трудъ“.

41. *Вопр.* Въ случаѣ крайняго изнеможенія при совершеніи умной молитвы, что преподобный Нилъ внушаетъ предпринять?

Отв. „Въ отвѣтъ на сіе блаженный авва Нилъ приводитъ того же подвижника, т. е. Григорія, который говоритъ: „когда умъ отъ напряженія утомится и изнеможетъ, и когда тѣло и сердце почувствуютъ нѣкую боль отъ усильнаго и непрерывнаго призыванія Господа Іисуса; тогда примись за пѣніе, дабы подать ему нѣкую ослабу и упокоеніе. Таковъ (чинъ) уставъ дѣланія духовнаго—высшій, и таково наставленіе премудрыхъ для всѣхъ подвижниковъ, *одинъ ли кто пребываетъ или съ ученикомъ!* (*) Ежели есть у тебя ученикъ вѣрный, продолжаетъ тотъ же Отецъ, то пусть онъ читаетъ Псалмы; ты же сердцемъ внимай. Дабы не впасть въ прелесть,

(*) Эти слова показываютъ, что блажен. Нилъ писалъ уставъ свой именно—для скитскаго житія, которое подвижники проводятъ или въ одиночествѣ, или въ обществѣ одного и не болѣе—двухъ учениковъ.

не допускай въ себѣ никакихъ представлений, никакихъ образовъ и видѣній. Ибо паренія (сильныя мечтанія и движенія) не престають быть и тогда, когда умъ стоитъ въ сердцѣ и совершаетъ молитву; и никто не въ состояніи владычествовать надъ ними, кромѣ достигшихъ совершенства благодатию Духа Святаго и кромѣ стяжавшихъ непоколебимость (еже не парити) ума Іисусомъ Христомъ“.

42. *Вопр.* Что преподобный Нилъ говоритъ къ сему о псалмопѣніи?

Отв. „Сей же преподобный Григорій,—его то слова и приводитъ въ отвѣтъ авва Нилъ—собственнымъ опытомъ прошедши путь духовный, повелѣваетъ и намъ прилагать все тщаніе о молитвѣ (умной). Псалмовъ же употреблять мало для прогнанія унынія, прилагая и тропари покаянны безъ пѣнія (безиѣсенно), по сему слову Лѣстничника: *яко не воспоятъ сицевѣи: ибо довлеетъ имъ въ веселіе сердечная болѣзнь, яже о благочестіи бываемая*, какъ говоритъ Святой Маркъ, и теплота духовная, подаемая имъ въ отраду и утѣшеніе. Велитъ онъ также присовокуплять *трисвятое* на всякое пѣніе (каѳисму) и *аллилуя* всегда, по чину древнихъ отецъ: Варсонофія, Діадоха и прочихъ“.

43. *Вопр.* Какое замѣчаніе приводится блажен. Ниломъ о наставленіи Св. Златоуста относительно распредѣленія времени иноческихъ упражненій?

Отв. „Что касается, говорить, до Златоустова устава, коимъ въ духовномъ упражненіи полагается часъ молиться, часъ читать, часъ пѣть и такимъ образомъ проводить весь день: онъ—добръ, смотря по времени, мѣрѣ и силѣ подвизающагося. Это пусть будетъ въ твоей волѣ: или располагать себя по сему распредѣленію Златоуста, или же неотступно держаться того, чтобы всегда пребывать въ дѣлѣ Божіемъ (въ умной молитвѣ). Когда, по благодати Божіей, почувствуется сладость молитвы, и когда молитва воздѣйствуетъ въ сердцѣ, тогда наипаче повелѣваетъ (и Григорій Синаитъ) прилежать ей. „Если, говорить, ощущаешь, что молитва дѣйствуетъ въ твоёмъ сердцѣ и не престаётъ про-

изводить въ немъ движеніи, не оставляй ея и не воставай на пѣніе (псалмовъ), пока, по смотрѣнію Божіею, она не оставитъ тебя. Ибо такъ поступивъ, ты оставилъ бы Бога внутри, сталъ бы призывать Его внѣ себя, и спустился бы сверху внизъ. Такимъ образомъ ты и молитву упустишь, и умъ лишишь тишины его, тогда какъ безмолвіе, по самому имени своему, требуетъ, чтобы хранить его (умъ) въ мирѣ и тихомъ спокойствіи: Богъ есть миръ, чуждый всякаго смущенія и безпокойства“.

44. *Вопр.* Какое наставленіе даетъ преподобный Нилъ для тѣхъ иноковъ, кои въ совершеніи умной молитвы невѣжествуютъ?

Отв. „Невѣдущимъ, говорить онъ, молитвы (умной), которая, по слову Лѣствичника, есть источникъ добродѣтелей, напаяющій ихъ, какъ духовныя насажденія, подобаетъ много проводить времени въ пѣніи, и часто смѣнять одно духовное упражненіе другимъ.“

Изъ упражненій же иныя приличествуютъ въ безмолвіи живущимъ, а иныя — въ общежитіи. То или другое, по слову премудрыхъ, хорошо въ своей мѣрѣ и на своемъ мѣстѣ. Впрочемъ, сказали Отцы, надлежитъ пѣть въ мѣру, наиболѣе же быть занята молитвою. Когда же найдетъ разлѣненіе, должно пѣть (псалмы), или читать о житіи и подвигахъ Отцевъ. Ибо нѣтъ надобности для ладіи въ веслахъ, когда несетъ ее вѣтръ и преноситъ чрезъ море страстей; но когда ладія остановится (отъ безвѣтрія), тогда надобно употребить весла или даже иную меньшую ладію для перевоза“.

45. *Вопр.* О всенощномъ стояніи и пѣніи что скажетъ преподобный Нилъ? Что также объ умной молитвѣ, превосходящей ихъ?

Отв. „Желая поспорить, нѣкоторые указываютъ на Святыхъ Отцевъ и на нынѣшнихъ подвижниковъ, кои совершали всенощное стояніе и непрестанное пѣніе. Таковымъ Св. Григорій Синаитъ повелѣваетъ отвѣчать отъ Писаній такъ: „не во всѣхъ все совершенно по недостатку тщанія и по изнеможенію силы; но и малое въ великихъ не всегда мало; и

великое въ малыхъ не всегда совершенно. И не всѣ подвижники, древніе и нынѣшніе, однимъ и тѣмъ же путемъ шествовали, и не всѣ все до конца исполнили“.

О достигшихъ преуспѣянія и о сподобившихся просвѣщенія тотъ же Отецъ говоритъ, что имъ надобно не глаголаніе Псалмовъ, но молчаніе, непрерывная молитва и созерцаніе: они соединены съ Богомъ, и непотребно имъ отторгать умъ свой отъ Него и подвергать смущенію. Умъ таковыхъ *прелюбы* дѣлаетъ, когда отступить отъ памятованія (въ умной молитвѣ) о Богѣ и возмется чрезъ мѣру за дѣла не столь важныя“.

Въ поясненіе сего, преподобный Нилъ приводитъ ученія о *совершенной* молитвѣ изъ писаній Святыхъ: Исаака, Сymeона новаго Богослова и преподобнаго Макарія Египетскаго. Слова сихъ Отцевъ мы помѣстимъ здѣсь сокращенно, по переводамъ новѣйшимъ.

Исаакъ Сиринъ говоритъ въ словѣ 16-мъ о *чистой* молитвѣ: „всякая духовная молитва свободна отъ движеній... Когда дѣйствіемъ Духа душа подвигается къ Божественному: тогда излишни для насъ и чувства и ихъ дѣятельность... Когда управленіе и смотрѣніе духа возгосподствуетъ надъ умомъ—этимъ домостроителемъ чувствъ и помысловъ, тогда отъемлется у природы свобода, и умъ путеводится, а не путеводитъ... Тогда человекъ не будетъ имѣть и хотѣнія, и даже, по свидѣтельству Писанія, не знаетъ, въ тѣлѣ ли онъ, или кромѣ тѣла (2 Кор. 12, 2). *Сymeонъ новый Богословъ* о *духовной* молитвѣ слѣдующее передаетъ, безъ сомнѣнія, отъ своего опыта: „какой языкъ изречетъ? какой умъ скажетъ? Страшно, воистинну страшно, и паче слова. Зрю свѣтъ, котораго нѣтъ въ мірѣ, зрю посредѣ келліи, сѣдя на одрѣ, внутри себя зрю Творца міра, и бесѣдную, и люблю, и слушаю сладко питаюсь единымъ Боговидѣніемъ, и соединяюсь съ Нимъ небеса превосхожду. И сіе вѣдаю извѣстно и истинно. Гдѣ же тогда тѣло, не вѣмъ“. И о Господѣ продолжаетъ (*Сymeонъ*) такъ: „любитъ меня и Онъ, и въ Себѣ Самомъ пріемлетъ меня, и на объятіяхъ, сокрываетъ. На небесѣхъ живой, и въ моемъ сердцѣ есть; здѣсь и тамъ зрится мною“... У Св.

Макарія Египетскаго въ бесѣдѣ 8-й такъ говорится о молитвѣ совершенныхъ *совершенной*: „иногда во весь день чѣмъ нибудь занятый, на одинъ часъ посвящаетъ себя молитвѣ, — и внутренній его человекъ съ великимъ услажденіемъ восхищается въ молитвенное состояніе, въ безконечную глубину онаго вѣка, такъ, что всецѣло устремляется туда парящій и восхищенный умъ. На это время происходитъ въ помыслахъ забвеніе о земномъ мудрованіи, потому что помыслы насыщены и плѣнены божественнымъ, небеснымъ, безпредѣльнымъ, необъятнымъ и чѣмъ то чуднымъ, чего человѣческимъ устами изречь невозможно. Въ этотъ часъ онъ молится и говоритъ: о если бы душа моя отошла вмѣстѣ съ молитвою (ст. 1).“ Въ другомъ мѣстѣ (ст. 4): „человѣку надобно, такъ сказать, пройти двѣнадцать ступеней и потомъ достигнуть совершенства. Въ иное время дѣйствительно достигаетъ онъ этой вѣры и приходитъ въ совершенство. И вотъ благодать снова начинается дѣйствовать слабѣе, и человекъ нисходитъ на одну ступень, и стоитъ уже на одиннадцатой. А иной, богатый благодатію, день и ночь стоитъ на высотѣ совершенства, будучи свободенъ и чистъ, всегда плѣненъ и выпренъ. И такой человекъ... если бы такъ было съ нимъ всегда, не могъ бы уже принять на себя служеніе слова, или иное какое бремя, не согласился бы ни слышать, ни позаботиться, какъ обыкновенно бываетъ, о себѣ и объ утреннемъ днѣ, но только сталъ бы сидѣть въ одномъ углу, въ восхищеніи, какъ бы въ упоеніи... Посему-то совершенная мѣра не дана ему, чтобы могъ онъ заниматься попеченіемъ о братіи и служеніемъ слову (*)“.

И что рѣчемъ о тѣхъ, кои, еще въ мертвенномъ семъ тѣлѣ, служили безсмертной пици и, въ мірѣ семъ маловременномъ, сподобились отчасти той радости, которая соблюдается въ небесномъ отечествѣ? Они не трогаются ни красотами и удовольствіями міра сего, ниже скорбями и горестями его, такъ, что съ Апостоломъ, дерзаютъ говорить: *ничтоже насъ разлучитъ отъ любви Божіей*. Но это принадлежитъ, по слову

(*) Эти, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ сего изданія, мысли Св. Отцевъ приведены по переводамъ, напечатаннымъ въ журн. «Твор. Св. Отц. въ русск. перев.».

Святаго Исаака, тѣмъ, кои видѣли таковыя опыты и чувствовали ихъ въ себѣ самихъ, достигнувъ дара сего, при руководствѣ Отцевъ, и послѣ ревностныхъ стараній и труда въ житіи своемъ“.

46. *Вопр.* Въ благоговѣйномъ и смиренномъ чувствѣ, взирая на столь возвышенное устроеніе духовное, что преподобный Нилъ далѣе говорить о немъ, примѣнительно къ себѣ самому?

Отв. „Мы же, говорить, непотребны, многимъ грѣхамъ повинны и многихъ страстей исполнены. И по тому самому не заслуживали бы даже и слышать о таковыхъ предметахъ. Но уповая на благодать Божию, я осмѣлился изрѣчи нѣсколько о нихъ словъ изъ святыхъ Писаній духоносныхъ Отцевъ;—да познаемъ, хотя не вполнѣ, какъ мы окаянны и какъ безразсудны, прилѣпляясь и пристращаясь къ міру сему, скопляя вещи тлѣнныя, и ради ихъ вдаваясь въ заботы и смуты, со вредомъ для душъ нашихъ. И все сіе мы похвалу себѣ поставляемъ и добрымъ дѣломъ считаемъ. Но горѣ намъ! мы не понимаемъ (достоинства) душъ нашихъ; не разумѣемъ, для какой жизни мы призваны, говорить Святой Исаакъ. Житіе наше въ мірѣ семъ, его скорби, его блага и покой нами почитаются за нѣчто важнѣйшее. *О жизни же по Духу*, мы, погружаясь въ лѣность, въ міролюбіе и безпечность, говоримъ, будто бы она свойственна была токмо древнимъ святымъ; а намъ де не приходится, да и невозможны толикіе подвиги“.

47. *Вопр.* Какъ же преподобный Нилъ выясняетъ, что подвиги древнихъ Отцевъ возможны и нынѣ?

Отв. „Нѣтъ нѣтъ, говорить онъ, то неправда, будто бы подвиги древнихъ отцевъ невозможны нынѣ. Невозможны они для тѣхъ; кои безпечно поработцають себя страстямъ, кои не хотятъ каяться, истинно прилежать къ дѣлу Божию и предаются неполезнымъ попеченіямъ міра сего. Тѣхъ же, кои усердно каются, кои со многою любовію и страхомъ взыскуютъ Бога, и къ Нему Единому взираютъ, и по заповѣдямъ Его поступаютъ,—тѣхъ всѣхъ Господь пріемлетъ, милуетъ, даруетъ имъ благодать Свою и прославляетъ ихъ. Такъ увѣряетъ насъ все божественное Писаніе“.

48 *Вопр.* Какъ въ древнія времена обучались духовной иноческой дѣятельности? И нынѣ можно ли обучаться ей такъ же, какъ прежде?

Отв. *Презжее и нынѣшнее средства обученія иноческому дѣлу не одинаковы.* „Въ древности многіе Отцы и сами проходили поприще сіе и другихъ руководили. Нынѣ не то, но по оскудѣнію руководителей. Но кто посвятить себя всецѣло дѣлу Божію, того сама благодать Божія вразумляетъ, тому она способствуетъ отнынѣ и до вѣка. Тѣхъ же, кои не хотятъ подвизаться, и суетловятъ, будто бы въ настоящее время не подаетъ уже Богъ древнихъ дарованій, — тѣхъ, говорю, Апостолъ называетъ прельщаемыми и прельщающими другихъ. Есть и такіе, кои и слышать не хотятъ о томъ, что и нынѣ есть благодать Григорій Синаитъ называетъ ихъ омраченными крайнимъ нечувствіемъ, неразуміемъ и маловѣріемъ. Мы же, увидавъ все сіе отъ святыхъ Писаній, если желаемъ прилежно заняться дѣломъ Божіимъ, да удаляемся, елико можно, отъ суеты міра сего, и потщимся истребить страсти, сердце свое соблюдая отъ лукавыхъ помысловъ, и во всемъ исполняя заповѣди Божіи. Чтобы блюсти сердце, да имѣемъ выну (всегда молитву). Ибо въ семъ состоитъ первая степень иноческаго возраста; и безъ сего не возможно умертвить страсти, говоритъ Сүмеонъ новый Богословъ“.

49. *Вопр.* Какое время наиболѣе благопріятствуетъ иноческимъ занятіямъ?

Отв. „Во время ночи наипаче должно упражняться иноку въ своемъ иноческомъ трудѣ, сказали Отцы, Блаженный Филофей Синаитъ говоритъ, что умъ очищается наипаче ночью, и Св. Исаакъ сказалъ: „всякую молитву, которую приносишь ночью, почитай важнѣе всѣхъ дневныхъ дѣлъ. Сладостное чувство, которое постникамъ даруется во время дня, исходитъ отъ свѣта noonныхъ занятій иноческихъ“. Согласно съ симъ и прочіе Святые поучаютъ. Посему, какъ говоритъ Святый Лѣстничникъ, въ ночи наиболѣе занимайся молитвою, менѣе — пѣніемъ. И въ другомъ мѣстѣ: „утруждаясь (въ умной молитвѣ), вставъ помолися“. Такимъ-то образомъ и намъ должно поступать, когда умъ утрудится въ молитвѣ, т. е. занять его пѣніемъ Псалмовъ, или тропарей или инаго чего, смотря

потому, какое кто имѣетъ правило. Многоглаголаніе часто разсѣваетъ умъ во время молитвы, а *малословіе* нерѣдко собираетъ, говоритъ Іоаннъ Лѣтвичникъ. При несобранности помысловъ, сказалъ Св. Исаакъ, наипаче чтеніемъ займись, — и Ангелъ великому Антонію заповѣдалъ сіе же: „когда умъ твой разсѣвается, тогда болѣе прилежи чтенію или рукодѣлю“.

Новоначальнымъ, когда найдутъ на нихъ помыслы, весьма полезно какое либо рукодѣліе съ молитвою или служеніе (т. е. вообще послушаніе, или занятіе изъ послушанія), научаютъ Отцы. Особенная же и наибольшая потребность бываетъ въ семь, когда обуреваютъ помыслы печальные и унылые“.

50. *Вопр.* Какое врачевство на сей случай заимствуетъ преподобный Ниль у Исихія Іерусалимскаго?

Отв. „Блаженный Исихій Іерусалимскій предлагаетъ четыре способа дѣйствованія въ сказанномъ случаѣ, т. е. при нашествіи помысловъ: 1) отрѣзывать ихъ въ самомъ началѣ (прилоги блюсти); 2) или глубоко хранить сердце, не допуская воздѣйствовать на него всякому помыслу; 3) или Господа Іисуса Христа призывать на помощь; или 4) память смертную имѣть. „Все это, говоритъ онъ, затворяетъ двери для лукавыхъ мыслей; и каждый изъ сихъ способовъ, обрѣтаясь въ комъ либо порознь, называется трезвѣніемъ ума нашего и мысленною дѣятельностію. Въ томъ или другомъ, изъ сихъ четырехъ трезвѣній ума, каждый изъ насъ да подвизается приличествующихъ себѣ чиномъ“.

Слово третіє.

О томъ, какъ и чѣмъ укрѣплять себя въ подвигѣ противъ востающихъ на насъ вражескихъ силъ.

51. *Вопр.* Какъ укрѣплять и ободрять себя въ борьбѣ, противъ вражихъ востаній?

Отв. „Первое укрѣпленіе себя въ подвигѣ и борбѣ, внутренней,—укрѣпленіе, во всѣхъ Писаніяхъ указанное, въ томъ состоитъ, чтобы, когда сильно будемъ ратѣмы лукавыми помыслами, не возмалодушествовать, и не уныть, и не остановится, и не прекратить дальнѣйшаго теченія своего на пути подвига. Хитрость злобы діавольской влагаетъ въ насъ, когда поражаемся отъ скверныхъ помысловъ, стыдливѣе удерживающее насъ воззрѣть къ Богу въ чувствѣ покаянія и вознести противъ нихъ моленіе. Но мы да побѣждаемъ ихъ всегдашнимъ покаяніемъ и непрестанною молитвою, и не дадимъ плещи (плечи, тылъ) врагамъ нашимъ, т. е. да не обратимся вспять, хотя бы на каждый день по тысящи ранъ принимали отъ нихъ. Рѣшимся въ себѣ самихъ даже до смерти никакъ не оставить живоноснаго сего дѣланія. Купно съ искушеніями или послѣ, ниспосылается намъ сокровенно посѣщеніе милости Божіей“.

52. *Вопр.* Чѣмъ еще преподобный Нилъ ободряетъ искушаемыхъ?

Отв. „Тѣмъ, что, какъ говоритъ Святый Исаакъ, не только намъ, страстнымъ и немощнымъ, приключаются мысленныя паденія, но и тѣмъ, кои стоятъ на высокой степени чистоты, и кои, предохраненіемъ (мышцею) разума Господня, проводятъ жизнь свою въ достоуваженномъ безмолвіи; за искушеніемъ же имъ даруется вкусить миръ и утѣшеніе, и

помысли цѣломудренныя и тихостныя, О, сколь часто человекъ бываетъ немощенъ, и въ немощи и безсиліи своемъ поражаемъ и повергаемъ долу! Но когда онъ же исторгаетъ знамя изъ рукъ сильнаго врага, то имя его провозглашается предъ всѣми; онъ превозносится предъ сподвижниками своими и предъ прочими отличившими себя въ брани. и приѣмлетъ вѣнецъ и дары драгоцѣнныя, преимущественно предъ всѣми своими сверстниками.

Вотъ какъ Святые ободряютъ насъ и удаляютъ отъ ума нашего всякое сомнѣніе, дабы мы въ борьбѣ мысленной, во время смущенія отъ наносимыхъ скверныхъ помысловъ, не ослабѣли и не ниспали въ отчаяніе!

53. *Вопр.* Какое предостереженіе внушаетъ преподобный Ниль на случай благодатнаго посѣщенія?

Отв. „Когда удостоишься посѣщенія благодатнаго, не обезпечивайся, т. е. не предайся безпечности, ниже превозноси; но смиренно обратись къ Богу: благодари Его, и приведи на память согрѣшенія, содѣянные тобою, по попущенію;— помяни, какъ глубоко ниспадалъ ты тогда, и какой былъ тогда у тебя умъ несмысленный (скотскій); размысли объ окаянствѣ естества своего; перечисли всѣ нечистые помысли, и тѣ скверные идола, которые наполняли душу твою, когда охлаждѣвала, она безъ теплоты благодатной; представь тотъ часъ смущенія и безчинства помысловъ, который постигъ тебя не задолго предъ симъ, при омраченіи твоёмъ; вспомни, какъ скоро и внезапно уклонился ты на сторону страстей и услаждался ими, погрузясь во тьму умомъ своимъ. И все сіе воспоминаая, кайся и укоряй себя“.

54. *Вопр.* Съ какою цѣлію Господь Богъ вводитъ насъ во искушеніе, или оное попускаетъ?

Отв. Съ *благодѣтельной и спасительной*. „Разумѣй, говоритъ преподобный Ниль, что все сіе промыслъ Божій наводитъ на насъ для того, чтобы насъ смирить.“ Вотъ что и блаженный⁵³ Григорій Синаитъ сказалъ о семъ: „ежели человекъ не будетъ побѣждаемъ и поражаемъ, одолеваясь

всякою страстію и помысломъ; если онъ не приметъ ранъ отъ духа злобы, не обрѣтая помощи ни отъ дѣлъ, ни отъ Бога, и отъ иного чего либо, такъ, что во всемъ утѣсенный, едва не приходитъ въ состояніе безнадежности: то онъ не можетъ сокрушиться и смириться до того, чтобы поставить себя ниже всѣхъ, счесть себя послѣднѣйшимъ рабомъ предъ всѣми, и даже худшимъ самыхъ бѣсовъ, такъ какъ отъ нихъ онъ стужаемъ и побѣждается.

«Промыслъ Божій, въ благоустроеніи своемъ, вводящемъ человека въ смиреніе, за коимъ слѣдуетъ всегда возвышеніе отъ Бога, и то имѣетъ цѣлю, чтобы даровать ему Божественную силу, дѣйствующую и совершающую въ немъ все, — его, какъ орудіе свое (и сосудъ) употребляющую и чрезъ него чудеса Божія производящую.

Внимай сему со страхомъ: ежели не смиришь мудрованіе свое, то благодать оставить тебя, и ты, конечно, побѣжденъ будешь въ томъ, въ чемъ искушаемъ былъ отъ находящихся помысловъ. Ибо твердо стоять въ добродѣтеляхъ самъ собою не можешь. Это есть дѣло благодати, которая носитъ тебя, какъ мать свое дитя, (*) на рукахъ своихъ, сохраняя тебя отъ всякой сопротивности.

Крайне надобно опасаться, чтобы намъ самимъ не подать повода къ укрѣпленію возстающихъ на насъ лукавыхъ помысловъ, (что бываетъ въ такихъ случаяхъ, если станемъ проходить путь Божій неправо, неусердно и превратно).

«Со многимъ убо усердіемъ и тщаніемъ, да жительствуетъ и, сколько есть силы, да подвизается, во всемъ согласно съ божественнымъ Писаніемъ, все во смиреніи благочестно исполняя, тотъ, кто желаетъ совершенствоваться въ любви Божіей, истинно спастися и творить дѣло Господне, всегда съ ревностію, безъ разлѣненія и расслабленія».

(*) Эта чудная мысль, хотя и не указано здѣсь, откуда она взята, принадлежитъ блажен. Августину. Обращаемъ вниманіе на это обстоятельство для того, чтобы читатель зналъ, что уставъ блажен. Нила, при его духовномъ насыщеніи писаніями Отцевъ и церковныхъ учителей, даже и въ тѣхъ мѣстахъ дышитъ ихъ сладостію и помазаніемъ, въ которыхъ имена Отцевъ не приводятся.

Слово четвертое.

О сущности (обдержаніи) всей дѣятельности въ житіи монашескомъ.

55. *Вопр.* Въ чемъ, по ученію Св. Отецъ, преподобный Нилъ поставляетъ сущность или главизну житія иноческаго?

Отв. „Сущность или главизну житія нашего Отцы представляютъ въ томъ, чтобы всегда во всѣхъ дѣлахъ, во всякомъ начинаніи, душею и тѣломъ, словомъ и дѣломъ, и помышленіемъ, сколько въ насъ есть силы, пребывать въ дѣлѣ Божіемъ, съ Богомъ и въ Богѣ, говорить блаженный Филоею. Какъ, живя въ мірѣ, мы были поработочены всѣмъ умомъ и всѣми чувствами грѣховной прелести: такъ, по вступленіи въ жизнь по Божѣ, подобаетъ намъ, всѣмъ умомъ и всѣми чувствами, работати Богу живому и истинному, сообразуясь съ Его истиною и волею, исполнять Его святія заповѣди и удаляться всячески отъ всякаго дѣла Богу неугоднаго, по сему слову Писанія: *ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, и всякъ путь неправды возненавидѣхъ* (Псал. 118, 128)*.

56. *Вопр.* Въ какой раздѣльности преподобный Нилъ выясняетъ предметы иноческаго дѣла?

Отв. „Въ слѣдующей: а) *послѣ сна*: отъ сна вставъ, первѣе возблагодари Бога и излей предъ Нимъ свои чувствованія, и потомъ совершай сіи дѣла: молитву, пѣніе, чтеніе, рукодѣліе и, какое понадобится, подѣліе (что нибудь между дѣломъ). Умъ же свой надлежитъ имѣть постоянно утвержденнымъ въ благоговѣйномъ расположеніи и въ богомыслии; и все дѣлать ко благоугожденію Богу, а не изъ тщеславія и по челоуѣкоугодию, твердо вѣдая, что Господь—

всегда съ нами, *вездѣ сый и всѣ исполняй* (*). Ибо Тотъ, Кто даровалъ намъ ухо, все слышитъ; и Кто создалъ око, все видитъ. б) *О собесѣдованіи*. Если случится съ кѣмъ либо бесѣдовать, бесѣда твоя да будетъ богоугодна, съ опасливымъ храненіемъ отъ роптанія, осужденія, празднословія и любопытствія. в) *О пищи и питіи*. И сіе (вкушеніе ихъ) со страхомъ Божиимъ буди. г) *О времени сна*. Во время сна всевозможно старайся хранить себя душевно — въ благоговѣйномъ настроеніи мыслей (внутрь мысленнѣ благоговѣйныѣ), внѣ — всѣ члены свои въ благоприличномъ положеніи (благосопрятаннѣ). Ибо кратковременный сонъ сей есть образъ долгаго сна, т. е. смерти, и возлежаніе на одрѣ изображаетъ положеніе во гробѣ. И при всемъ этомъ, Бога предъ очами своими всегда да имѣемъ, по примѣру Давида, сказующаго о себѣ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Псал. 15, 8). Кто такъ поступаетъ, тотъ всегда въ молитвѣ состоитъ. д) *О трудѣ тѣлесномъ*. У кого тѣло—здорово, тому надлежитъ утомлять и упражнять его постомъ, бдѣніемъ и занятіями, требующими труда и усилія. Такъ, наприм. поклонами, или рукодѣліями тяжелыми должно утруждать тѣло, да будетъ оно порабощено душѣ и да избавимся отъ страстей благодатію Христовою. Буде же немощно тѣло, слѣдуетъ подкрѣплять его, сколько то потребно. е) *О непрестанной молитвѣ*. О молитвѣ же никто да не вознерадитъ—ни здоровый, ни немоществующій... Ибо тѣлесный трудъ въ должной мѣрѣ требуется отъ тѣхъ, кои имѣютъ здоровое и крѣпкое тѣло; мысленное же дѣло инока, состоящее въ томъ, чтобы умъ имѣть въ богомыслии и въ памятованіи о Богѣ, и чтобы крѣпко держать себя въ любви Божіей,—сіе дѣло на всѣхъ лежитъ неотложно, не исключая лежащихъ въ тяжелой болѣзни. ж) *Объ отношеніи къ ближнимъ*. Къ ближнимъ нашимъ, по заповѣди Господа, да имѣемъ любовь: и если они близки къ намъ, да явимъ ее словомъ и дѣломъ, если сіе не нарушитъ любви Божіей. А когда далече они, то да простираемъ духомъ любовь свою къ нимъ, изгоняя изъ сердецъ своихъ всякое злопомненіе о нихъ, смиряя и преклоняя души свои предъ ними и исполняясь желаніемъ послужить имъ благоусердно. Если

(*) Слова известной молитвы къ Св. Духу.

Господь узритъ насъ таковыми: то и прегрѣшенія намъ проститъ, и молитвы напи, какъ благоуханное приношеніе, приметъ, и милости свои преизобильно на насъ изліетъ (*).

57. *Вопр.* Какъ заключаетъ преподобный Нилъ сказанное имъ въ предъидущихъ главахъ своихъ?

Отв. „Вотъ говоритъ онъ въ заключеніе сказаннаго благодатию Божіею изъяснили мы кратко отъ Святыхъ Писаній, въ чѣмъ состоитъ мысленное дѣланіе (инока): какъ, т. е. различны вражіи возстанія и брань, которыя срѣтаетъ онъ во время своего подвига; какое съ его стороны потребно противоборство, и что самый благонадежный способъ сего противоборства *хранитъ сердце свое въ молитвѣ безъ всякихъ помысловъ*. Изъяснивъ отчасти силу и дѣйствіе всего этого, мы дерзнули указать святія сказанія о томъ, какой благодати сподобляются тѣ, кои проходятъ путь сей самымъ дѣломъ, а я недостойнъ и прикоснуться къ таковымъ. Еще сказано нами о томъ, чѣмъ наипаче можетъ укрѣпляться труждающійся въ духовной дѣятельности, и сколь нужно всевозможное трезвѣніе и бодренное житіе тому, кто стремится достигнуть драгоцѣннѣйшаго вѣнца своихъ побѣдъ — безмолвія ума и молитвы истинной.

(*) Преподобный Нилъ, говоря о высокомъ благѣ молитвы, не оставилъ безъ наставленія и тотъ промежутокъ времени, который бы намъ можно было употребить для принятія пищи, питія, и т. п., «даже, говоритъ онъ, и въ нужнѣй потребѣ умъ сокровеннѣ да поучается: ибо и сіе страхомъ подобаетъ исполнять»... Слов. 4.

С л о в о п я т о е .

О борьбѣ и побѣдѣ надъ осмью главными помыслами страстными.

58. *Вопр.* Какимъ образомъ должно, по наставленію преподобнаго Нила, вести брань съ лукавыми помыслами?

Отв. „По ученію Отцевъ, говорить преподобный Ниль, различнымъ образомъ ведется война и одерживается побѣда въ борьбѣ съ лукавыми помыслами, смотря по мѣрѣ и степени подвижающагося, именно: чрезъ молитву на помыслы, чрезъ пререканіе имъ, и наконецъ чрезъ уничиженіе ихъ и отриновеніе. Уничижать, подавлять и отрѣвывать помыслы могутъ совершеннѣйшіе, противуотвѣщать — преуспѣвшіе. Новоначальнымъ же и немощнымъ надлежитъ молиться противъ нихъ и переводить, т. е. превращать лукавые помыслы на добрые. И это есть, по слову преподобнаго Исаака: *подукрадати страсти въ образъ добродѣтелей.*

Итакъ, когда насъ булбуреваютъ помыслы, такъ, что мы не въ состояніи бываемъ совершать молитву (правило) въ мирѣ и тишинѣ внутренней: тогда надобно *молиться на нихъ* (именно) и предлагать лукавые на полезные. А какъ молиться именно на тотъ или другой помыслъ, и какъ предлагать злыи на добрый, о семъ представимъ Святые Писанія“.

59. *Вопр.* Сколько главныхъ страстныхъ помысловъ исчисляеть преподобный Ниль? И какъ они у него называются?

Отв. „Восемь — главныхъ страстныхъ помысловъ или страстей, отъ которыхъ рождается множество другихъ и кои суть: 1) чревообъясный, 2) блудный, 3) сребролюбный, 4) гнѣвный, 5) печальный, 6) уныніи, 7) тщеславный 8) и гордостный.

Такъ какъ Отцы на первомъ мѣстѣ поставили помыслъ чревообъясный: то и мы о немъ скажемъ прежде, дабы намъ, неразумнымъ, не перемѣнять чина премудрыхъ. Примѣръ Святыхъ Отцевъ да послужитъ намъ руководствомъ“.

1). О борьбѣ противъ помысла чревообъяденія.

60. *Вопр* Какъ учить преподобный Нилъ противоборствовать первому изъ осми страстныхъ помысловъ, т. е. чревообъяденію?

Отв. „Если, говорить, стужаетъ, т. е. сильный и всегдашній напоръ дѣлаетъ на тебя помысль чревообъяденія, представляя тебѣ различныя вкусныя и дорогія явства, и понуждая тебѣ къ излишнему, не вовремя и чрезъ мѣру принятію пищи или питія: воспоминай тогда первѣе всего слово Господа: *да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пиянствомъ* (Мук. 21, 24). И помолясь Ему и Его на помощь призвавъ, размысли о томъ, что изрекли Отцы: „сія, говорятъ они, страсть (чревообъястная) въ инокахъ корень всему злу, а наипаче-блуду.“ И въ самомъ началѣ, преступленіе перваго праотца нашего Адама отъ нея же произошло. Ибо онъ, вкусивъ отъ запрещенной спѣди, лишился рая и подвергъ все потомство свое смерти, какъ сказано нѣгдѣ: *красенъ бы видѣніемъ и добръ въ спѣдѣ уморивый мя плодъ*. Оттолѣ даже до нынѣ, многіе, поработившись чреву, велимъ пали паденіемъ, какъ извѣстно изъ святыхъ Писаній.

Извѣстно же тебѣ и то, что и самая сладкая и благо-
вонная пища весьма скоро обращается въ смрадъ и гной, такъ, что годнаго изъ ней ничего не остается, говоритъ великій Варсоноій, Вѣдая это, укори себя за то, что желаешь алчно той сладости и пріятности для чувствъ, которая такъ скоро превращается въ злосмрадіе. Такимъ образомъ ты побѣждай страсть, пріемля пищу и питіе въ надлежащую мѣру и въ надлежащее время“.

О мѣрѣ или количествѣ пищи.

61. *Вопр.* Какую преподобный Нилъ опредѣляетъ мѣру для принятія пищи?

Отв. „Дневную мѣру и количество пищи, сказали Отцы, пусть каждый самъ для себя установитъ, съ тѣмъ, что если окажется излишнею и тяжесть производящею, то уменьшилъ бы. Когда же усмотритъ, что принятая имъ мѣра недостаточна къ поддержанію тѣла, то пусть учинить добавку малую, и такимъ образомъ, дознавъ основательно опытами, назначить себѣ такое количество пищи, которое можетъ поддерживать силы тѣла его, не сластолюбію служа, но—истинной нуждѣ. Сколко такимъ образомъ будетъ предположено, пусть вкушаетъ, благодаря Бога, себя же осуждая, какъ недостойный и сего малаго утѣшенія.

Всѣмъ же одну мѣру узаконить не возможно, потому что тѣла имѣютъ различныя степени въ силѣ и крѣпости, подобно мѣди, желѣзу, воску.

Впрочемъ, для новоначальныхъ самая лучшая мѣра, та, чтобы оставить пищу тогда, какъ чувствуешь еще алканіе. Но ежели и насытитъ, не согрѣшитъ. Пресытись же, да укорить себя. Чрезъ сіе онъ предупреждаетъ пораженіе (отъ врага своего) и пролагаетъ себѣ путь къ побѣдѣ надъ нимъ“.

О времени для пищи.

62. *Вопр.* Какое время для принятія пищи указываетъ предподобный Ниль?

Отв. „Отцы завѣщали поститься (т. е. не принимать пищи) до часа девятаго, т. е. по нашему разчисленію суточного времени, до 3-го часа по полудни. А кто долѣе сего благорасположится оставаться безъ пищи,—на то его добрая воля. Вообще же положили они, во дни весенняго и осенняго равноденствія, вкушать пищу, когда день начнетъ преклоняться, и когда спустя часа два послѣ полудня, настанетъ часъ девятый (т. е. тотъ же третій часъ пополудни, по нашему счету). Но такъ какъ въ странахъ сѣверныхъ, лѣтомъ и зимою, какъ дни, такъ и ночи, то весьма значительно увеличиваются, то уменьшаются въ обратномъ другъ-другу порядкѣ, противъ мѣстъ болѣе близкихъ къ средоземью,

напр. къ Палестинѣ, Константинополю и инымъ: то вкушать пищу должно намъ, сообразуясь съ переменною долготы и краткости дней. Въ день испостный можно уранить (пораньше назначить) часъ обѣденнаго вкушенія, и если надобно, не много повечерить, т. е. поужинать“.

О различіи пищи.

63. *Вопр.* Что преподобный Ниль говорить о вкушеніи различныхъ яствъ?

Отв. „Благоразумные и разсудительные по нежному вкушаютъ всякаго яства, какъ бы оно ни было вкусно и сладко, сказалъ Григорій Синаитъ: у нихъ нѣтъ того, чтобы одно избрать, другое отринуть; а чрезъ сіе они и Богу за все благодареніе воздаютъ, и предохраняютъ душу свою отъ надменія... Такимъ образомъ, избѣгая надменія, удалимъ себя отъ пренебреженія къ доброму созданію благаго Бога Создателя. Немоцнымъ же вѣрою, или душею полезнѣе воздержаться отъ нѣкоторыхъ яствъ, особенно сладкихъ. (*) Ибо они, какъ говоритъ тотъ же Григорій, не имѣютъ увѣренности въ томъ, что будутъ сохранены отъ Бога и вкусятъ безвредно: имъ Апостолъ повелѣваетъ *зеліе ясти* (Рим 14, 2). Когда какое либо ястіе вредно кому либо по болѣзненному состоянію или по сложенію тѣла (отъ естества): да не нудитъ себя ко вкушенію его, но да ястъ полезное для него. Ибо, говоритъ Св. Великій Василій, не подобаетъ ратовать противъ тѣла брашномъ, которое должно служить къ его сохраненію“.

(*) Сладостныя сія яства многихъ привели въ недоумѣніе: о сѣменахъ и объ овощныхъ плодахъ, или о елеѣ и рыбѣ здѣсь рѣчь? Но безъ сомнѣнія, здѣсь идетъ рѣчь о такой пищѣ, какая кому особенно правится, можетъ, по вкусу каждаго—и изъ пероскошной иноческой трапезы. Св. Отецъ въ отношеніи къ такой пищѣ совѣтуетъ имѣть воздержаніе, чтобы не впасть въ чревоугодіе.

О различіи тѣл.

64. *Вопр.* Какія наставленія даетъ преподобный Нилъ ученикамъ своимъ примѣнительно къ различнымъ состояніямъ тѣла?

Отв. „Кто имѣетъ здоровое и крѣпкое тѣло, тому подобаетъ утомлять его, какъ и чѣмъ можно, да избавимся отъ страстей, и да будетъ оно покорно духу благодатию Христовою. А у кого тѣло немощно и недужно, тотъ давай ему нѣкоторое упокоеніе, да не вовсе изнеможетъ для дѣланія. Подвизающемуся приличествуетъ не преизлишенство, а наипаче-лишеніе и скудость, такъ, чтобы давать тѣлу потребное, по разсужденію, количество пищи и питія. Во время же искушенія тѣлу отъ врага, наиболѣе требуется воздержаніе. Ибо многіе, не обуздавъ чрева, впали въ страсти безчестія и въ ровъ скверны, о которыхъ и говорить срамно. Когда же чрево обуздано благоразумнымъ воздержаніемъ, тогда входитъ (въ душу) соборъ всѣхъ добродѣтелей. „Если, говоритъ Св. Василій Великій, удержишь чрево, вступишь въ рай; если не удержишь сдѣлаешься добычею смерти (вѣчной). „Кто, по причинѣ утружденія отъ путешествія или какого либо тяжелаго дѣла, окажетъ тѣлу своему нѣсколько снисхожденія и дастъ ему нѣчто болѣе, сверхъ обыкновенной мѣры, въ пищу ли то, или въ питіи, или во снѣ; сіе не зазорно и осужденія не заслуживаетъ: ибо онъ поступилъ такъ съ разсужденіемъ и по благословной надобности“.

2) противъ помысловъ блуда.

65. *Вопр.* Что сказалъ преподобный Нилъ о подвигѣ противъ блудныхъ помысловъ?

Отв. Онъ называетъ подвигъ сей великимъ и многотруднымъ. „Великъ намъ, говоритъ, подвигъ въ борьбѣ съ духомъ блуднымъ и крайне труденъ (лютъ зѣло): ибо борьба сія объемлетъ и душу и тѣло. Посему крѣпко и непрестанно надлежитъ намъ стараться о томъ, чтобы бодренно и не-

усыпно соблюдать сердце свое отъ блудныхъ мыслей, а наипаче—въ святые праздники, когда уготовляемся причаститься Святыхъ Таинъ: въ это время врагъ всячески силится осквернить нашу совѣсть.“

66. *Вопр.* Какъ побѣждать блудные помыслы?

Отв. „Когда стужаютъ намъ блудные помыслы, тогда надобно оживлять въ себѣ страхъ Божій и приводить себѣ на память то, что отъ Бога ничто не можетъ быть утаено, ни даже самое тонкое движеніе сердечное, и что Господь есть судія и истязатель за все, и за самое тайное и сокровенное. Должно тогда оживить въ памяти своей и то обѣщаніе (иноческое), которое изрекли мы предъ Ангелами и человѣками,—обѣщаніе пребыть въ цѣломудріи и чистотѣ“.

67. *Вопр.* Какъ разумѣть преподобный Ниль цѣломудріе? И сколь велико бѣдствіе — впасть въ грѣхъ, цѣломудрію противный?

Отв. „Цѣломудріе и чистота не ко внѣшнему только житію относится, но обителію цѣломудрія долженъ быть потаенный сердца человѣкъ, соблюдающій себя отъ скверныхъ помысловъ: сіе-то предъ Богомъ многоцѣнно и вселюбезно. А кто часто предается мыслямъ блуднымъ и сквернитъ себя ими, тотъ любодѣйствуетъ въ сердцѣ своемъ, сказали Отцы. И если не соблюдеть себя, то отъ мыслей — и къ самому дѣлу приходитъ. Сколь же велико бѣдствіе, — самое это дѣло,—видно изъ того, что ни одинъ грѣхъ не называется такинъ именемъ, какимъ называется у Отцевъ сей грѣхъ: они именуяютъ его *падениемъ*. Ибо впадшій въ него становится бездерзновененъ и сильно влечется (порѣваетъ) къ отчаянію“.

68. *Вопр.* Какой совѣтъ собственно иноку преподаетъ преподобный Ниль на случай борьбы съ духомъ блуднымъ?

Отв. „Полезно, по моему мнѣнію, говоритъ онъ, во время брани противъ блуда, размышлять о себѣ самомъ, о томъ образѣ и званіи, въ какомъ находимся,—размышлять, что мы облечены въ образъ Ангельскій: какъ же дерзнемъ попрасть совѣсть нашу и уничтожить носимый нами Ангельскій образъ мерзостію блудною? Воспомянемъ еще стыдъ и срамъ предъ человѣками; ибо и представленіемъ стыда и срама можемъ

отразить студное и гнусное намѣреніе. Въ самомъ дѣлѣ, вообразимъ себѣ, что мы застигнуты кѣмъ либо въ сквернодѣйствіѣ: не пожелали ли бы мы тогда лучше умереть, нежели обрѣстися въ такомъ срамѣ? Такъ и *ими* способами потщимся отсѣкать нечистые помыслы“.

69. *Вопр. Иными*, говоритъ. Какими же именно *ими*?

Отв. Молитвою. „Главное же, говоритъ преподобный Нилъ, и сильное и побѣдоносное оружіе противъ духа нечистотъ состоитъ въ прилежной молитвѣ ко Господу Богу, какъ учать Святые Отцы. Максимъ Исповѣдникъ наставляетъ вооружиться на блудные помыслы молитвою, заимствуя слова для молитвы у псаломѣвца Давида: *изгоняющіи мя нынѣ обыдоша мя* (Псал. 16, 11); *радосте моя, избави мя отъ обышедшихъ мя* (Псал. 31, 7). И Іоаннъ Лѣствичникъ, бесѣдуя о семъ же предметѣ, представляетъ намъ образецъ, какою молитвою поборать помыслы блудные: *Боже, въ помощь мою возми* (Псал. 69, 1) и сему подобное“.

70. *Вопр.* Какой совѣтъ изъ житія Даниила Скитскаго извлекаетъ преподобный Нилъ на тотъ же случай, т. е. на случай упорной борьбы противъ духа блуднаго?

Отв. „Полезно, говоритъ, въ этомъ случаѣ призывать на помощь тѣхъ святыхъ, кои извѣстны намъ особеннымъ подвигомъ своимъ и трудами въ сохраненіи чистоты и цѣломудрія. Такъ Даниилъ Скитскій брату, ратуемому отъ блуда, приказалъ молиться, призывая на помощь мученицу Оомаиду, за храненіе цѣломудрія убіенную, — молиться же такъ: *Боже, за молитвы мученицы Оомаиды, помози мнѣ*; и боримый братъ, помолясь у гроба мученицы, тотчасъ избавленъ отъ блудной страсти. Имѣя таковыя благодатныя опыты, и мы да молимся по примѣру сему, и да призываемъ на помощь тѣхъ, коихъ подвиги въ сохраненіи цѣломудрія и чистоты изображены въ Святыхъ Писаніяхъ (*)“.

(*) Изъ Святыхъ угодниковъ, нетлѣнно почивающихъ въ Кіевскихъ пещерахъ, можно призывать во время борьбы съ нечистыми внушеніями: Іоанна Многострадальнаго и Св. Моисея Угрина, которые въ нашей церкви тоже, что Іосифъ прекрасный — въ ветхозавѣтной.

71. *Вопр.* Что велить преподобный Нилъ сдѣлать, если брань не утихаетъ?

Отв. „Если, говорить, брань длится и нападеніе отъ врага не прекращается: то вставъ и простерши на небо очи и руки, молися, по наставленію Св. Григорія Синаита, и Богъ отженеть помыслы. Молись же такъ: „Ты Господи, силенъ, и Твоя есть держава. Ты Самъ, Господи, побори и побѣди за насъ въ брани сей.“ И Св. Іоаннъ Лѣстничникъ научаетъ: „возопій, говорить, къ могущему спасти тебя не хитро сложенными словами, но смиреннымъ и простымъ вѣщаніемъ симъ: *помилуй мя Господи, яко немощенъ есмь*; и тогда познаешь силу Вышняго, и невидимыхъ враговъ невидимо отженешь. Бѣй всегда ратники *именемъ Іисусовымъ*; ибо крѣпче сего оружія ты не обрящешь ни на небѣ, ни на землѣ.“ По замѣчанію Іоанна Лѣстничника, бѣсъ назираетъ за нами, и въ то время, когда мы не можемъ вооружиться противъ него молитвою *тѣлеснѣю* (помолиться вѣнчно и внутренно), онъ паипаче востаетъ на насъ. Внимай убо бдительно, о иноче, и не ослабѣвай на то время въ молитвѣ, когда смущаютъ тебя скверные помыслы. Возведи, какъ прежде сказали мы, око свое, и тѣлесное и душевное, въ часъ и день лютъ, ко Господу силъ; и своимъ опытомъ уразумѣешь, что силою Вышняго и не видимою помощію отражается всякая вражеская сила. А ежели облѣнишься и ослабѣешь, то подвергнешься стыду, не одержавъ побѣды и осквернивъ свою совѣсть“.

72. *Вопр.* Какія предосторожности внушаетъ преподобный Нилъ противъ усиленія блудныхъ помысловъ?

Отв. „Надобно, говорить онъ, принять мѣры противъ того злокозиства діаволова, когда представляются въ памяти и воображеніи нашемъ лица женскія и иныя доброзрачныя. Хотя бы лица сіи были благочестивыя, и хотя бы воспоминаніе о нихъ было, по видимому, безстрастно,—память о нихъ и воображеніе тотчасъ должно отсѣчь. Если же замедлимъ, то злый прелестникъ удобно превратитъ и облечетъ мысли въ скверное и мерзкое похотствованіе.“

73. *Вопр.* Какую еще предосторожность внушаетъ преподобный Нилъ противъ разженія плотскаго?

Отв. Слѣдующую: „иногда, говорить, мы и сами огорчаемся на помыслы блудные и, размысливъ о нихъ, зазираемъ и устыждаемъ себя самихъ за то, что покушаемся на такія гнусности, которыя приличны только безсловеснымъ; иногда же и тѣмъ, что, будучи противуестественно, скоту чуждо, обуреваемъ. Но въ сихъ чувствованіяхъ, благихъ и дѣлу приличныхъ, не должно, особенно новоначальнымъ, надолго задерживать умъ свой, дабы, подѣ предлогомъ борьбы съ духомъ нечистоты, болѣе не поработить себя страсти. Посему безопаснѣе для насъ то, чтобы отрѣвять (прилоги) первоначальныя мысли. Вступать же съ ними въ брань свойственно сильнымъ, кои въ состояніи благоугодно различать и распредѣлять помыслы сіи“.

74. *Вопр.* Какая послѣдняя предосторожность противъ того же внушается преподобнымъ Ниломъ?

Отв. „Сохраняй себя отъ собесѣдованія съ женщинами и отъ взиранія на нихъ; удаляйся отъ сожительства съ юными, женовидными и красивыми лицами, и отъ взоровъ на нихъ удерживайся. Ибо се есть сѣть діавола на иноки, какъ сказалъ нѣкто изъ Отцевъ. И, если возможно, не бывай съ ними наединѣ, говоритъ Святый Василій Великій, ни въ нужнѣй потребѣ. Ибо ничего нѣтъ нужнѣе для тебя души твоей, за которую Христосъ умеръ и воскресъ. Наконецъ отнюдь не слушай ни отъ кого непристойныхъ разговоровъ, коими раздражаются страсти“.

3) противъ страсти сребролюбія.

75. *Вопр.* Какъ отзывается преподобный Нилъ о подвигѣ противъ сребролюбія?

Отв. Сей подвигъ не такъ труденъ, какъ подвигъ противъ страсти блудной. „Недугъ сребролюбія, говоритъ Отецъ нашъ, (зараждается) внѣ естества нашего, и происходитъ отъ маловѣрія и невѣрія, сказали Отцы. Посему, отъ внимающихъ себѣ со страхомъ Божиимъ и истинно желающихъ спастися, онъ не требуетъ противъ себя большихъ усилій.“

Но когда онъ укрѣпится въ насъ, то бываетъ злѣе всѣхъ недуговъ; и если поработимся ему, то ввергаетъ насъ въ такую пагубу, что Апостолъ называетъ его не только корнемъ всякаго зла, напр. гнѣва, скорби и прочаго, но и *идолослуженіемъ* (1 Тим. 6, 10 Кол. 3, 5).

Многіе изъ сребролюбія не только прервали благочестивое житіе свое, но и, въ вѣрѣ погрѣшивъ, душою и тѣломъ погибли, какъ явствуетъ изъ Св. Писаній. Собирающій злато и сребро, и уповающій на него, обнаруживаетъ симъ свое невѣріе въ ту истину, что Богъ печется о немъ, сказали Отцы. И то еще говорится въ ихъ Писаніяхъ, что если кто порабощенъ гордостію или сребролюбіемъ, то по тому самому, что та или другая изъ сихъ страстей господствуетъ въ немъ, бѣсъ уже не боретъ его иною какою либо страстію: для него и та одна достаточна къ его гибели. Посему всячески надлежитъ ограждать себя отъ столь гибельной и душевнѣйшей страсти, прося отъ Господа Бога: да отженетъ отъ насъ духъ сребролюбія“.

76. *Вопр.* Не простирается ли сія страсть и на другіе предметы, кромѣ сребра и злата?

Отв. Простирается. „Не токмо, говоритъ преподобный, надлежитъ намъ остерегаться пристрастія къ злату, и сребру и къ имуществу, но и ко всякой вещи, сверхъ необходимой потребности, именно: къ одѣянію, къ обуви, къ келліи, къ сосудамъ и ко всякимъ орудіямъ (напр. для рукодѣлія и т. п.).

То, что есть у насъ, да будетъ немногочѣнно, не украшенно, удобно пріобрѣтаемо и не соединено съ какими, либо заботами и безпокойствомъ, дабы не впасть намъ въ мірскія связи.

Истинная побѣда надъ сребролюбіемъ и вообще вѣщелюбіемъ въ томъ состоитъ, чтобы не только не имѣть, но и не желать никакихъ стяжаній. Это есть путь, ведущій насъ къ душевной чистотѣ“.

4) противъ страсти гнѣва.

77. *Вопр.* Какъ преподобный Ниль научаетъ побѣждать четвертую изъ осми главныхъ страстей—гнѣвъ?

Отв. „Ежели, говорить онъ, кого либо томить и мучить духъ гнѣвный, питая въ немъ злопомнѣніе и возбуждая въ ярости воздать зломъ и отмстить оскорбившему: то да воспомянетъ онъ сей глаголь Господень: *еще не отпустите кѣмъждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѳ. 18, 35. Марк. 11, 26). И такъ всякій, кто желаетъ получить прощеніе грѣховъ своихъ, первѣе долженъ отъ сердца простить брату своему: ибо подъ тѣмъ условіемъ и повелѣно намъ просить отъ Господа прощенія, если сами прощаемъ. Если же не оставляемъ сами, то явно, что и намъ не останется (Матѳ. 6, 12, 15)“.

78. *Вопр.* Какъ выясняетъ преподобный Ниль богопротивность гнѣва?

Отв. „Да будетъ намъ извѣстно, говорить, что, если мы и добрыя дѣла совершаемъ, но отъ гнѣва не воздерживаемся, то онъ—не угоденъ Богу. Ибо сказано Отцами: „Если гнѣвливый и мертвѣго воскреситъ, молитва его не Богопріятна.“ Сказано же сіе не въ томъ разумѣ, будто бы гнѣвливый можетъ воскреситъ мертвѣго, но для того, чтобы показать мерзость его молитвы. Посему никогда не должно намъ гнѣваться на брата, ни причинять ему зла и непріятности, не только дѣломъ и словомъ, но и видомъ. Ибо сказали Отцы: „можно оскорбить брата и однимъ видомъ“. Да изгоняемъ убо изъ сердца нашего гнѣвные помыслы, что и есть *сердечное оставленіе брата*“.

79. *Вопр.* Въ чемъ состоитъ побѣда надъ гнѣвнымъ духомъ?

Отв. „Великая, говорить авва Дорофей, побѣда надъ гнѣвнымъ помысломъ въ томъ состоитъ, чтобы возносить молитву за брата, который оскорбилъ насъ, взывая такъ: *помози,*

Господи, брату моему (напр. Андрею и пр.) и за молитвы его помилуй и меня грешнаго. Здѣсь то, что молимся за брата, есть знакъ любви къ нему и благорасположенія; а призваніе его молитвъ въ помощь себѣ выражаетъ наше смиреніе.

Должно, кромѣ сего, и благодѣтельствовать ему, по возможности. Такъ-то и исполняются сіи заповѣди Господа: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть (обиду)* (Мѡ. 5, 44). Исполняющему сіе Господь обѣщалъ такое воздаяніе, которое превышаетъ всѣ прочія обѣтованія, — обѣщалъ не царство небесное, не утѣшеніе и радость, какъ прочимъ, но *сыноположеніе: будете*, сказалъ Онъ, *сынове Отца вашего, Иже естъ на небсѣхъ* (Матѡ. 5, 45).

Давъ же сію заповѣдь и обѣщавъ толикое воздаяніе за исполненіе ея, Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, что заповѣдалъ и чему научилъ, то и Самъ совершенно исполнилъ, подавая намъ примѣръ, да и мы будемъ подражателями Ему, сколько намъ то возможно. Ибо сколько Онъ претерпѣлъ за насъ грѣшныхъ зла отъ Іудеевъ! И Онъ не только не прогнѣвался на нихъ, но и молился за нихъ Отцу своему, вѣщая: *Отче, отпусти имъ грѣхъ сей* (Лук 23, 34).

И всѣ Святые, шествуя симъ путемъ (пезлобія), обрѣли ту благодать, что не только не воздавали зломъ оскорбителямъ своимъ, но и благодѣтельствовали имъ, и молились за нихъ, и покрывали недостатки ихъ, жаждали исправленія ихъ и являли имъ полную любовь и благорасположеніе, когда они приходили въ чувство и сознавали свой грѣхъ.

5) противъ духа печали.

80. *Вопр.* Какъ преподобный Нилъ вооружаетъ подвижниковъ противъ духа печали?

Отв. „Немалъ намъ, говоритъ, подвигъ — въ борьбѣ съ духомъ печали: ибо ввергаетъ душу нашу въ гибель и нечаяніе (отчаяніе). Если скорбь принесена отъ людей, должно

претерпѣть ее благодушно, и за того, кто причинилъ, молиться, какъ выше сказано, твердо вѣдая, что все, бывающее съ нами, не безъ промысла Божіа бываетъ, и что вообще Богъ, все, что ни посылаетъ намъ, посылаетъ на пользу и на спасеніе душъ нашихъ. И если посылаемое не представляется намъ въ настоящее время полезнымъ, то послѣдствія совершенно ясно удостовѣряютъ, что истинно полезно намъ не то, чего сами желаемъ, но то, что устрояетъ Богъ. Посему не подобаетъ намъ увлекаться человѣческими помыслами, но вѣровать вседушно, что око Господа Бога все видитъ, что безъ Его воли ничто не можетъ съ нами случиться, и что посылаетъ Онъ на насъ искушенія по Своей благодати, дабы, претерпѣвъ искушенія, мы приняли отъ Него вѣнецъ“.

81. *Вопр.* Чего надобно избѣгать въ скорбномъ состояніи?

Отв. Ропота. „Безъ искушеній никто и никогда не можетъ получить вѣнца. Посему, и среди искушеній, да возсылаемъ о всемъ благодареніе Господу, яко благодарителю и спасителю нашему. „Уста всегда благодарныя, говоритъ Св. Исаакъ, удостоиваются благословенія отъ Бога, и въ сердце благодарящее входитъ благодать.“ Всемирно же надобно блюстися отъ ропота на опечалившихъ: ибо, говоритъ тотъ же Св. Отецъ, Господь Богъ терпитъ всѣ немощи человѣка; но того, кто всегда предается ропотливости, Онъ не оставитъ безъ наказанія“.

82. *Вопр.* Какая скорбь свойственна иноку?

Отв. О грѣхахъ своихъ. „Подобаетъ, говоритъ преподобный Нилъ, имѣть скорбь,—истинно полезную скорбь о грѣхахъ своихъ, въ покаяніи, но съ благою надеждою на Бога и съ твердою увѣренностію, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго челоуѣколюбіе Божіе, и что Онъ всѣ грѣхи прощаетъ кающимся и молящимся. Сія скорбь растворяется утѣшеніемъ и радостію; сія скорбь содѣлываетъ челоуѣка усерднымъ и ревностнымъ ко всякой добродѣтели; она во всякой болѣзни и злостраданіи терпѣлива и благодушна. Скорбь бо, *яже по Бозѣ*, говоритъ Апостоль, *покаяніе неизмѣнное ко спасенію содѣлываетъ* (2 Кор. 7, 10).

83. *Вопр.* Какъ отрѣвать скорбь, отъ бѣсовъ наносимую?

Отв. „Скорбь, противоположную *печали*, *яже по Бозь*, — скорбь, отъ бѣсовъ намъ наносимую, надлежитъ всемірно отрѣвать отъ сердца, какъ и прочія страсти, молитвою, чтеніемъ, общеніемъ и собесѣдованіемъ съ духовными людьми. Ибо скорбь, которая *не по Бозь*, бываетъ корнемъ всякаго зла. Она, если укоренится въ насъ, повергнетъ насъ въ печаліе и безнадежность и содѣлаетъ душу нашу пустою, унылою, слабою, нетерпливою, къ молитвѣ и чтенію лѣнливою и нерасположенною.

6) противъ духа унынія.

84. *Вопр.* Что говоритъ преподобный Ниль о неудо-
одолимой силѣ унынія и о смертоносномъ дѣйствіи его на душу?

Отв. „Если возобладаетъ нами уныніе, то душѣ предлежитъ великій подвигъ. Лютъ сей духъ — духъ унынія; а совокупляясь съ духомъ скорби и чрезъ него подкрѣпляясь, онъ становится люте и тягостне. Онъ нападаетъ съ паибольшею силою противъ живущихъ въ безмолвіи. Когда воздвигнутся на душу жестокія волны унынія, человѣкъ теряетъ надежду видѣть конецъ ихъ, и врагъ влагаетъ ему мысль (убійственную), что велико его страданіе въ настоящее время, а въ послѣдствіи еще увеличится, что онъ оставленъ отъ Бога, что Богъ о немъ уже не печется; или, какъ напечтываетъ врагъ, что все происходитъ въ мірѣ безъ промысла Божія, и то, что приключилось съ нимъ, никому, кромѣ его, не приключается“.

85. *Вопр.* Какъ разсѣваетъ преподобный Ниль сіи мрачныя и отчаянныя мысли?

Отв. „Нѣтъ, говоритъ онъ, пѣтъ! Богъ, яко чадолюбивый Отецъ, не насъ только грѣшныхъ, но и Святыхъ Своихъ, отъ вѣка благоугодившихъ, какъ дѣтей своихъ, поражалъ духовнымъ жезломъ изъ любви, да болѣе и болѣе преусушваютъ въ добродѣтеляхъ. О, тяжкое состояніе духа не долго бываетъ; вскорѣ слѣдуетъ за нимъ измѣненіе непремѣнное,

посѣщеніе милости Божіей и утѣшеніе. Какъ въ *злотый* онъ часъ человѣку представляется невозможнымъ пребывать долѣе въ своемъ мѣстѣ, въ своемъ устроеніи и дѣлѣ; врагъ все, даже самое доброе, показываетъ ему въ видѣ отвратительномъ: такъ, и по минованіи этого часа, все просвѣтляется для него, все начинастъ имѣть для него видъ пріятный; скорбное исчезаетъ такъ, какъ бы его вовсе не было; и онъ новою възгрѣвается теплотою усердія къ добродѣланію, и удивляется измѣненію своему на лучшее.

Тогда рѣшимость его — всегда жить свято и богоугодно, становится тверже отъ той увѣренности, что Богъ своею милостію все устроить ему на пользу, и наводитъ искушенія единственно изъ любви къ нему, для усовершенствованія его. Тогда онъ и любить Бога начинаетъ любовію болѣе пламенною и крѣпкою, уразумѣвъ, что вѣренъ Господь и никогда не попускаетъ на насъ искушеніе свыше силъ нашихъ (1 Кор. 10, 13)“.

86. *Вопр.* Какъ преподобный Ниль ободряетъ унывающаго противъ врага нашего спасенія?

Отв. „Врагъ ничего не можетъ намъ сдѣлать безъ Божія поущенія; и онъ опечалываетъ духъ нашъ не столько, сколько бы ему хотѣлось, но сколько попустится ему отъ Бога. Уразумѣвъ же сіе изъ собственныхъ опытовъ, инокъ болѣе и болѣе умудряется перемѣнами, съ духомъ его превосходящими, и доблестно претерпѣваетъ всякое скорбное нанесеніе, вѣдая, что инокъ ничѣмъ такъ не можетъ доказать любви своей къ Богу, какъ благодушнымъ перенесеніемъ печальныхъ обстоятельствъ, и что сіе возводитъ его къ высшему совершенству. Ибо, какъ говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ, „ничто столько не уготовляетъ иноку вѣнцовъ, какъ уныніе, если онъ, ни на что не смотря, неослабно нудитъ себя къ божественному дѣланію (къ молитвѣ и богомыслию)“.

87. *Вопр.* При нападеніи унынія чего наипаче должно опасаться иноку?

Отв. „Когда, говоритъ преподобный, настанетъ страшная брань отъ духа унынія, тогда надобно крѣпко оградить себя и противъ духа *неблагодарности*, опасаясь, чтобы не впасть

въ хуленіе: ибо врагъ, во время унынія, симъ оружіемъ, т. е. оружіемъ хулы и неблагодарности, силится сразить душу. Одолѣваемый уныніемъ, человекъ, по внушенію врага, исполняется сомнѣнія, страха и въ отчаяніе приводящихъ помысловъ, что онъ не можетъ быть помилованъ отъ Бога, не можетъ получить прощенія грѣховъ, избавленія отъ вѣчныхъ мукъ и спасенія. Многіе и другіе худые помыслы, которыхъ описать нельзя, вторгаются въ душу, и не отступаютъ ни во время, ни послѣ чтенія и службы. Все усиліе да употребить тогда инокъ, чтобы не ввергнуться въ отчаяніе и не вознерадѣть о молитвѣ“.

88. *Вопр.* Какое наставленіе преподобный Отецъ дѣлаетъ касательно совершенія молитвы во время унынія?

Отв. „Сколько силы есть, надлежитъ молиться; и весьма полезно во время молитвы повергаться лицомъ. Да молится же унывающий, по наставленію великаго Варсоноія, такъ: „Господи, виждь скорбь мою, и помилуй мя. Боже, помози мнѣ, грѣшному“. Или, по наученію Сүмеона новаго Богослова, такъ: „не попусти на меня, Владыко, искушеніе, или скорбь, или болѣзнь свыше силы моя; но избави отъ нихъ, или даруй мнѣ крѣпость перенести ихъ съ благодареніемъ“. Иногда инокъ, стужаемый отъ духа унынія, возноситъ молитву свою, возведя очи свои на небо и простерши руки горѣ, какъ научилъ Григорій Синаитъ молиться на страсть сію, т. е. страсть унынія, которая, равно какъ и страсть блудная, есть, говорить сей Отецъ, самая жестокая. Къ молитвѣ противъ унынія приложи чтеніе и рукодѣліе, понуждая себя къ нимъ; ибо то и другое великую подають помощь въ борьбѣ сей. Бываетъ, что, и за всѣмъ симъ, нѣтъ облегченія душѣ, боримой уныніемъ: тогда всевозможно надобно крѣпиться и изо всей силы вопить въ молитвѣ“.

89. *Вопр.* Какъ противустать духу неблагодарности и хуленія, пораждаемому уныніемъ?

Отв. „Противъ духа и неблагодарности и хулы стой, такъ вѣщая: *„иди за мною, сатано: Господу Богу моему поклоняся, и Тому Единому послужу,* и все горькое для меня и прискорбное пріемлю съ чувствомъ благодаренія, какъ ниспосланное отъ Него для очищенія и изглажденія грѣховъ

моихъ, какъ написано: *гнѣвъ Господень подвигну, яко согрѣшихъ Емѹ* (Мих. 7, 9). Тебѣ самому, на твою главу, неблагода-реніе и хула да обратятся, и тебѣ да вмѣнить ихъ Господь: отступи убо отъ меня: Богъ, создавый меня по образу Своему и по подобію, да низложитъ и да отженетъ тебя“.

90. *Вопр.* А если и послѣ сего не престанетъ стужать этотъ духъ, что совѣтуетъ преподобный Нилъ?

Отв. „Тогда перенеси мысль свою на иной какой предметъ, божественный или человѣческій. Паче же и первѣе всего, душа, желающая угодить Богу, да держится терпѣнія и упованія, Говоритъ Святый Макарій. Ибо съ тѣмъ намѣреніемъ лукавый духъ и наводитъ на насъ уныніе, чтобы лишить душу упованія на Бога: ибо, вѣдая немощи наши, Богъ никогда не допускаетъ чтобы душу, уповающую на Него, одолѣли напасти. Если и люди знаютъ, коликую тяжесть наложить ослу, и коликую — вельбуду, и полагаютъ на каждаго по силѣ его; если и горшечникъ знаетъ, сколько времени надлежитъ держать на огнѣ дѣлаемые имъ сосуды, дабы, излишне передержанные, они не растреснулись, не додержанные же не оказались слабыми; если, говорю, и въ людяхъ есть довольно на это дѣло разсужденія: то не тѣмъ ли паче разумъ Господа Бога вѣдаетъ, какое каждой душѣ навести искушеніе, дабы сдѣлать ее годною и способною къ небесному царствію, и удостоить ее не только будущей славы, но и здѣсь — утѣшенія отъ Святаго Духа. Вѣдая да терпимъ все доблестно и безмолвно, сидя внутри своей келліи. Впрочемъ, бываетъ иногда крайняя нужда, говорить Св. Василій Великій, войти въ общеніе и собесѣдованіе съ какимъ либо опытнымъ и назидательнымъ человекомъ: благовременное и благонамѣренное посѣщеніе такого человѣка и бесѣда съ нимъ въ мѣру (безъ празднословія и многословія) могутъ не только изгнать изъ души уныніе, въ ней гнѣздящееся, но и, доставивъ нѣкоторое отдохновеніе, придать силы и усердіе къ дальнѣйшему подвигу во благочестіи.

Однакоже Отцы утверждаютъ, уразумѣвъ изъ собственнаго опыта, что въ часы искушенія, лучше пребыть въ келліи неисходно, безмолствуя“.

7) противъ страсти тщеславія.

91. *Вопр.* Какое наставленіе даетъ преподобный Ниль, охраняя братію отъ духа тщеславія?

Отв. „Много, говоритъ, бдительности нужно намъ противъ духа тщеславія. Ибо онъ весьма сокровенно, со всякимъ ухищреніемъ, вкрадывается въ наши намѣренія и дѣйствія, преграждаетъ иноку путь къ истинному преслѣванію и силится исказить и извратить дѣло наше такъ, чтобы оно было не для Бога, но изъ тщеславія и челоуѣкоугодія. Посему надлежитъ намъ во всякое время строго испытывать себя, и—упражненія свои внѣшнія и мысленныя: для Бога и для пользы ли душевной онѣ совершаются? Надлежитъ всячески избѣгать похвалъ челоуѣческихъ, и, памятуя сказанное Святымъ Давидомъ: *Господь разсыпаетъ кости челоуѣкоугодниковъ* (Псал. 52, 6), отрѣзывать всякій помысль льстивый, и внушающій что либо сдѣлать по челоуѣкоугодию. Такимъ образомъ твердо да направляемъ все ко благоугожденію Богу“.

92. *Вопр.* А тому, кто, при всемъ желаніи своемъ такъ вести себя, побѣждается иногда, противъ воли своей, помысломъ тщеславія,—что совѣтуетъ Преподобный?

Отв. „Да исповѣдаетъ онъ помысль свой въ молитвѣ ко Господу, и да преложитъ его на противное, смиряя и уничижая себя: Сердцевѣдецъ, предъ Которымъ открыта душа наша и всякое въ ней движеніе, проститъ и не вѣнчитъ намъ его“.

93. *Вопр.* Какъ достигать побѣды надъ тщеславными помыслами?

Отв. „Для сего такъ да поступаемъ, говоритъ преподобный Ниль: если когда либо восчувствуемъ побужденіе чѣмъ либо потщеславиться: то вспомняемъ свои слезы, если имѣемъ ихъ, и благоуѣйное предстоянiе въ молитвѣ нашей предъ Богомъ. А если нѣтъ у насъ ни того, ни другого, представимъ себѣ исходъ нашъ изъ сего міра,—и безстудное тще-

славіе чрезъ сіе отженется. Ежели же и за симъ оно гнѣздится въ насъ, убоимся, по крайней мѣрѣ, того срама, который послѣдуетъ тщеславному: „ибо возносяйся, еще здѣсь, прежде будущаго вѣка, не избѣжитъ униженія“, говоритъ Св. Іоаннъ Лѣстничникъ“.

94. *Вопр.* Какую предосторожность внушаетъ преподобный Ниль на тотъ случай, когда кто-либо похваляетъ насъ?

Отв. „Когда кто-либо станетъ насъ хвалить, и своею похвалою, при содѣйствіи врага невидимаго и собственного нашего ослѣпленнаго сердца, породить въ насъ мысль, что мы достойны чести и повышенія, и способны къ занятію высокихъ мѣстъ: то тотчасъ воспомянемъ себѣ множество и тяжесть согрѣшеній нашихъ, или — и одно изъ нихъ, наиболѣе гнусное, вообразимъ въ умѣ напемъ, и скажемъ себѣ самимъ: суди, достойны ли похвалы и чести такъ поступавшіе? И тогда вдругъ увидимъ себя совершенно нестоющими никакой и ничьей похвалы, и внушенія бѣсовскія отразятся и болѣе смущать насъ не станутъ, сказалъ Никита Стигата“.

95. *Вопр.* А ежели нѣтъ у кого, по милости Божіей, тяжкихъ грѣховъ; но какъ смирить ему себя, въ случаѣ приращенія духа тщеславія?

Отв. „Ежели нѣтъ въ тебѣ, говоритъ Преподобный, большихъ и студныхъ грѣховъ, то помысли о томъ, коль широка, совершенна и многообъемлюща всякая заповѣдь Господня, и тогда узришь, что все твое подвижничество, какъ капля — въ сравненіи съ обширнымъ моремъ. Такъ трезвясь и любомудрствуя, мы избѣгнемъ сѣтей тщеславія. Ежели же не остережемся, и безопасно будемъ поддаваться тщеславнымъ помысламъ: то, укоренясь, они породятъ въ насъ презорство и гордыню, которая есть и начало и конецъ всякому злу“.

8) противъ помысловъ гордостныхъ.

96. *Вопр.* Какъ говоритъ преподобный Ниль о презорствѣ и гордости?

Отв. „Что и говорить о презорствѣ и гордынѣ? взываетъ опъ, скорбѣ. Имена у нихъ различны, а въ существѣ они—одно и тоже суть: и гордыня, и презорство, и высокосердіе, и киченіе; и всѣ онѣ преокаянны, какъ говоритъ Писаніе: Господь *гордымъ противится*; и: *мерзокъ есть предъ Господемъ всякъ высокосердный* (Притч. 3, 34, гл. 16, 5) и нечистъ именуется“.

97. *Вопр.* Какъ выясняетъ преподобный Нилъ окаянство и гибельность гордостныхъ помысловъ?

Отв. Тотъ, кто въ гордости своей мерзокъ и нечистъ предъ Богомъ, гдѣ, въ чемъ, когда, и какое можетъ обрѣсти благо? отъ кого получить милость? И кто очистить его? О, странно и представить сіе! Кто поработилъ себя страсти этой (гордости), тотъ самъ для себя и бѣсъ и врагъ (ратникъ), — тотъ въ себѣ самомъ носитъ скорую гибель. Да боимся убо и да страшимся гордыни; да отрѣваемъ ее отъ себя всевозможно, всегда памятуя, что безъ помощи Божіей никакое добро не можетъ быть содѣлано, и что ежели оставлены будемъ отъ Бога, то, по подобію того, какъ листъ колеблется, или какъ прахъ возмется отъ вѣтра, такъ и мы будемъ отъ діавола смятены и поруганы, и содѣлаемы предметомъ плача челоуѣковъ. Уразумѣвъ сіе, всемірно потщимся проходить жизнь нашу во смиреніи“.

98. *Вопр.* Желаящему обучиться смиренію, сей божественной наукѣ, какіе уроки даетъ преподобный Нилъ?

Отв. „Вотъ *первый* урокъ сей божественной науки (сіе начало симъ), говоритъ святой Старецъ: ставить себя ниже всѣхъ, т. е. почитать себя хуже и грѣшнѣе всѣхъ челоуѣкъ, и сквернѣе—всѣхъ тварей, потому что гордостію преступаетъ порядокъ, естеству тварей указанный — и горне самихъ бѣсовъ, потому что побѣжденъ ими. Вотъ *второй*: избирать всегда послѣднее мѣсто, и на трапезахъ, и въ собраніи посреди братіи; носить худшую одежду; любить черныя и низкія работы; при встрѣчѣ съ братією, каждаго предварять низкимъ и чистосердечнымъ (неразлѣпнымъ) поклономъ: любить молчаніе; не быть велерѣчивымъ въ собесѣдованіяхъ;

избѣгать спорливости и противорѣчій; быть въ трудахъ, не выказывая себя (пелюбоавленну), и не настаивать на словѣ своемъ, хотя бы оно казалось справедливымъ. Ибо, сказали Отцы: въ новоначальныхъ внутренній человекъ сообразенъ съ виѣшнимъ: но если виѣшній не ублагоустроенъ, не довѣрай благоустроено и внутренняго человека, говоритъ Св. Василій Великій“.

99. *Вопр.* Кого приводитъ преподобный Нилъ въ примѣръ обученія смиренію?

Отв. Григорій Синаита, который говоритъ: „тщеславіе и гордость низлагаются, смиреніе раждается и возрастаетъ отъ самоукоренія, въ сихъ словахъ выражаемаго: знаю ли я вѣрно грѣхи другихъ, какіе они и коликіе? и превышаютъ ли они мои беззаконія, или съ ними равняются? Не всѣхъ ли мы, одуша моя, ниже по невѣжеству своему? И не тоже ли мы, что земля и прахъ подъ ногами ихъ? И не должны ли мы почитать себя хуже всѣхъ тварей, потому, что всякая тварь сохранила то, что даровано естеству ея Творцемъ; а мы чрезъ свои беззаконія потеряли совершенства и назначеніе, свойственныя намъ, по природѣ?—По истинѣ и звѣри, и скоты—честнѣе меня грѣшнаго. По истинѣ, я—ниже всего, потому что я осужденникъ, и адъ уготованъ мнѣ еще прежде моей смерти.

Но кто, продолжаетъ тотъ же Отецъ, кто не восчувствуетъ и того, что грѣшникъ—горше самихъ бѣсовъ, яко ихъ рабъ и послушникъ, и сожигатель ихъ, во тьму бездны сойти къ нимъ долженствующій? Воистину всякій, кто во власти бѣсовъ, горше и злосчастнѣе ихъ самихъ. Съ ними низринувшись ты, душа окаянная, въ бездну!.. А посему, будучи жертвою тлѣнія, ада и бездны, почто прельщаешься умомъ своимъ и считаешь себя праведною, будучи грѣховна, скверна и по злымъ дѣламъ своимъ бѣсоподобна. Увы тебѣ, песь нечистый и всескверный, во огонь и тьму кромѣшнюю осужденный! Горе прельщенію и заблужденію твоему, о злобѣне!“

100. *Вопр.* Такъ какъ не одинъ предметъ гордости: то какая именно гордость унижается такимъ образомъ?

Отв. Инокеская. „Се же, говоритъ Преподобный, здѣсь идетъ рѣчь о гордости иноческой, когда, ради благоговѣй-

наго житія, входитъ гордостный помысль въ душу человѣка, много потрудившагося, много подвизавшагося и много претерпѣваго на пути добродѣтели“.

101. *Вопр.* Что говоритъ Преподобный о гордости, раждаемой вѣшними преимуществами?

Отв. „То—гордыня мірскихъ, когда кто-либо тщеславится званіемъ и преимуществами монастыря, или многочисленностію братства. сказали Отцы. А гордость тѣхъ, не знаю, какъ и назвать, которые гордятся множествомъ сель и имѣній монастырскихъ ⁽¹⁾, или извѣстностію въ мірѣ и знакомствами. Есть между иноками и такіе, которые высятся предъ прочими *ничимъ же*, а именно хорошимъ голосомъ, къ пѣнію способнымъ, или внятностію чтенія и произношенія. Какая похвала и честь отъ Бога въ томъ, что составляетъ не нашу собственность, трудомъ стяжанную, но принадлежность естества нашего?

Нѣкоторые тщеславятся искусствомъ въ рукодѣліи: судъ о нихъ—таковъ же. Иные кичатся извѣстностію въ мірѣ родителей своихъ, или славою родственниковъ, или и тѣмъ, что сами находились до поступленія въ иночество въ почестяхъ и въ числѣ сановниковъ. ⁽²⁾ Это—крайнее безуміе. Ибо все сіе надлежало бы скрывать. А кто, и по отреченіи своемъ отъ міра, сталъ бы (домогательно) принимать славу и честь отъ человѣкъ, — стыдъ ему! Чествованія такового скорѣе надобно стыдиться, нежели превозноситься имъ. Такое прославленіе для инока неслава, а студъ: *сихъ слава студъ есть*“.

(1) Тогда какъ авва Нилъ писалъ свой уставъ, много имѣнія было у монастырей; самыя имѣнія монастырскія составляли вопросъ времени и были предметомъ соборныхъ разсужденій. Изъ біографіи Св. Нила извѣстно, что онъ стоялъ *противъ* владѣній монастырскихъ.

(2) Въ древній и средній періоды Русской церкви, въ разныхъ монастыряхъ, и въ самой пустынѣ блж. Нила, не мало спасалось иноковъ, которые или по происхожденію своему принадлежали къ княжескимъ и боярскимъ фамиліямъ, или — даже сами, до принятія ангельскаго образа, проходили высокія должности на службѣ царю и отечеству.

102. *Вопр.* Какое оружіе противъ гордости указываетъ подобный Нилъ?

Отв. Молитву. „Ежели, говорить, кто-либо, добродѣтельнаго ради житія своего, будетъ нагло стужаемъ и боримъ отъ помысловъ тщеславія и гордости, то, чтобы побѣдить сіи помыслы, для сего нѣтъ болѣе сильнаго оружія, какъ молитва ко Господу Богу. „Господи Владыко, Боже мой! такъ да взываетъ боримый, духъ тщеславія и гордыни отжени отъ мене; духъ же смиренія даруй ми, рабу Твоему“. Купно съ симъ да укоряетъ себя, какъ сказано выше. Ибо Лѣстничникъ говоритъ, какъ бы отъ лица тщеславія и гордости: „ежели самъ себя чаще предъ Господомъ укоряй будешь, насъ, какъ паутину, расторгнешь“.

103. *Вопр.* Преступность и вмѣняемость гордости не имѣть ли особыхъ степеней?

Отв. Имѣетъ. „Гордынею Св. Исаакъ не то называетъ, когда гордостная мысль только пробѣжить въ умѣ, не поработавшая его и не задерживаясь: ибо за одинъ невольный помыслъ Богъ не осуждаетъ и не наказываетъ, если человекъ, вскорѣ по явленіи его въ душѣ, тотчасъ отринетъ страстныя его движенія; это — поползновеніе, за которое Господь не истязуетъ. Но гордыня есть то, когда человекъ пріемлетъ гордостныя помыслы, какъ приличныя и достойныя, и не почитаетъ ихъ за губительныя и богопротивныя. Вверхъ гордости, — когда страсть сія обнаруживается и въ словахъ, и въ дѣлахъ: сіе не останется безъ осужденія. Подобнымъ образомъ должно разумѣть о тщеславіи и о каждой страсти, по наученію Св. Отцевъ“.

О всѣхъ помыслахъ вообще.

104. *Вопр.* Какое наставленіе преподаетъ преподобный Нилъ о противоборствѣ всѣмъ вообще вышеуказаннымъ страстнымъ помысламъ?

Отв. „Подобаетъ, говорить, на всѣ злые помыслы призывать Бога на помощъ: ибо, какъ сказалъ Святой Исаакъ, мы не всегда обрѣтаемъ въ себѣ силу противиться лукавымъ помысламъ. Но другой помощи въ этомъ дѣлѣ нѣтъ, кромѣ какъ—отъ Бога. Посему, прилежно, съ воздыханіемъ и слезами, да молимся Владыцѣ Христу, по наставленію Нила Синайскаго, такъ:“ помилуй мя, Господи, и не даждь мнѣ погибнуть; помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь; посрами, Господи, борющаго мя бѣса! Упованіе мое! Осени надъ главою моею въ день брани бѣсовскія. Борющаго мя врага побори, Господи, и обуревающія мя помыслы укроти тишиною Твоею, Слове Божій!“

105. *Вопр.* Какую молитву приводитъ изъ преподобнаго Θεодора Студита авва Нилъ на прогнаніе нечистыхъ помысловъ?

Отв. „Блаженный Θεодоръ Студитъ, говоритъ онъ, такъ научаетъ насъ молиться, о семъ словами псалмопѣвца: *суди, Господи; обидящія мя и побори борющія мя* (Псал. 34, 1) и далѣе. Или словами Иеронима: *Разсѣянный мой умъ собери, Господи, и оладившии* (поросшее дурною травою) *мое сердце очисти*. Яко Петру, даруй мнѣ покаяніе, яко мытарю—воздыханіе, яко блудницѣ—слезы, да зову къ Тебѣ: помози ми и отъ скверныхъ помыслъ избави мя! Ибо, яко волны морскія, возстаютъ на мя беззаконія мои, и яко корабль—въ пучинѣ, погружаются помысленіи моими; но въ тихое пристанище настави мя, Господи, покаяніемъ, и спаси мя. Зло (очень) бо скорблю за немощъ ума моего, яко нехоти стражду воистину, невольное измѣненіе (колебаніе, обуреваніе, крушеніе). Сего ради вопію Ти: Богомощная Троица Святая, помози мнѣ, и въ стояніи мя добрыхъ (помысловъ и чувствованій) утверди“. Подражая

святѣмъ подвижникамъ симъ, да взимасмъ и мы отъ святыхъ Писаній, приличныя противъ того или другаго помысла и благопотребныя къ тому или другому времени, молитвы и, произнося ихъ, да призываемъ на помощь Бога въ противоборствіи лукавымъ прираженіямъ, — и Богъ отженеть ихъ“.

106. *Вопр.* Какое наставленіе даетъ преподобный Нилъ на тотъ разъ, когда должно намъ самимъ возстать противъ лукавыхъ помысловъ?

Отв. „Ежели, — такъ говоритъ онъ, — потребно будетъ и намъ, немощнымъ, когда либо стать противу стужающихъ насъ лукавыхъ помысловъ, запрещая, и противуотвѣщая имъ, и прогоняя ихъ: то сіе да совершаемъ не просто, какъ то прилучится, но также именемъ Божиимъ и глаголами божественныхъ Писаній, вѣщая, по примѣру Святыхъ Отецъ, каждому помыслу такъ: *Господь да запретитъ тебѣ* (Іуд. ст. 9). И такъ: *отступите отъ мене вси дѣлающіи беззаконіе*, (Псал. 6, 9) и *уклонитесь отъ мене вси лукавствующіи*, да поучеся въ заповѣдяхъ Бога моего.

Можетъ послужить намъ въ дѣлѣ семъ и примѣръ того старца, который имѣлъ обычай такъ говорить: *отъиди окалниый и: прииди, возлюбленне*. И одинъ изъ братіи, слыша сіе и думая, что старецъ бесѣдовалъ съ кѣмъ либо, спросилъ его: „съ кѣмъ ты, отче, бесѣдовалъ?“ „Я, отвѣтствовалъ старецъ, злые помыслы прогонялъ, а благіе, — призывалъ“. Такъ и подобнымъ образомъ и мы да поступаемъ, когда то намъ надобно и прилично“.

Слово седьмое.

О памятованіи смерти и страшнаго суда,—какъ и чѣмъ занимать умъ свой, чтобы вкоренить сіе памятованіе въ сердцѣ своемъ.

107. *Вопр.* Какъ учить преподобный Ниль о надобности памятованія о смерти и страшномъ судѣ, для благоуспѣшности въ иноческой дѣятельности?

Отв. „Отцы сказуютъ, что въ нашемъ (иноческомъ) дѣлѣ весьма полезно и потребно имѣть всегдашнюю память о смерти и о страшномъ судѣ, и Филовей Синаитъ устанавливаетъ дѣлу сему чинъ и порядокъ. Отъ утра, говоритъ, до времени ястія пребудь въ памятованіи о Богѣ, т. е. въ молитвѣ и храненіи сердечномъ; потомъ же, возблагодаривъ Бога, должно погрузить умъ свой въ размышленіе о смерти и о судѣ. Кто посвятилъ себя сему размышленію, тотъ наипаче да имѣетъ въ себѣ сіи глаголы Господни: *въ сію ночь Ангели истязуютъ душу твою отъ тебе* (Лук. 12, 20), и: *о пражднъ словъ*, сказали: Онъ, *будете отвѣщать въ день судный* (Матѣ. 12, 36), и: *сердечныя помысленія скверняютъ человека*. (Матѣ. 15, 18). И святыхъ Апостоловъ вѣщанія да будутъ выну въ умѣ его: *конецъ приближися* (1 Петр. 4, 7). И: *приидетъ день Господень, яко татъ—въ ноци* (1 Сол. 5, 2). *Всѣмъ же* подобаетъ намъ предстати *судницу Христову* (2 Кор. 5, 10). И еще: Слово *Вожіе* судить не токмо дѣломъ и словесемъ, но и *помысленіемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12)“.

108. *Вопр.* Изъ отеческихъ бесѣдъ какія слова приводитъ преподобный Ниль о томъ же предметѣ, т. е. о необходимости памяти смертной и суда, для жизни истинно—иноческой?

Отв. „Начальникъ Отцамъ Св. *Антоній Великій* говоритъ: „такъ намъ должно вести себя, какъ бы мы не доживемъ до конца настоящаго дня“. Св. *Іоаннъ Лествичникъ* пишетъ: „*помяни послѣдняя твоя, и во всяки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39), и память смертная всегда съ тобою да будетъ“. Св. *Исаакъ Сиринъ* поучаетъ: „всегда носи, человѣче, въ сердцѣ твоёмъ память объ отшествіи твоёмъ“. И всѣ Святые память сію всегда и сами имѣли и инымъ, желающимъ спасенія, внушали. И не только они, но и уроки вѣшняго, т. е. мірскаго любомудрія поучали памяти о смерти.

109. *Вопр.* Что преподобный Ниль говоритъ о трудности стяжать память смертную?

Отв. „Что сотворимъ мы, страстные и немощные? взы-
ваетъ онъ. Откуда научимся сему дѣланію, чтобы, хотя мало, водрузить и вкоренить въ сердцахъ своихъ память смертную? „Въ совершенствѣ и полнотѣ памятованіе о смерти и о судѣ есть дарованіе Божіе и благодать дивная“, говоритъ Св. *Исаакъ*. Непостоянство, пареніе мысли и омрачающая забывчивость составляютъ великое препятствіе утвердиться намъ въ памяти смертной. Часто мы помышляемъ, иногда бесѣдуемъ другъ съ другомъ о смерти; но внутрь сердца своего углубить и вкоренить сего не можемъ. Не смотря на сіе, да не малодушествуемъ, и да не прекращаемъ тѣнія нашего. Ибо, при помощи Божіей, потрудясь и потерпѣвъ, (трудомъ и временемъ), достигнемъ до желаемаго успѣха“.

110. *Вопр.* Какія пособія указываетъ Преподобный къ успѣху инока въ поученіи памяти смертной?

Отв. „Кто желаетъ успѣха въ семъ, говоритъ онъ, да поступаетъ такъ: пусть памятуетъ онъ, что сказано выше, да уразумѣетъ крайнюю надобность и пользу памяти смертной, — да уразумѣетъ, что какъ хлѣбъ благопотребнѣе всѣхъ яствъ: такъ и память смертная — всѣхъ добродѣтелей; и какъ невозможно алчущему не помнить о хлѣбѣ: такъ и желающему спасенія — не имѣть памяти о смерти, сказали Отцы.

Далѣе да соберетъ онъ умъ свой, и умъ да сосредоточить на томъ, что изрекли Святые въ Писаніяхъ своихъ о различныхъ и страшныхъ видахъ и родахъ смерти, какъ напр. Блаженный Григорій Бесѣдовникъ и многіе другіе“.

111. *Вопр.* Кромѣ сего, обучающійся памяти смертной, какое можетъ имѣть пособіе?

Отв. Думаю, говорить преподобный Нилъ, что полезно намъ воспоминать и о тѣхъ различныхъ родахъ смерти, бывшихъ въ наше или недавнѣе время, о которыхъ мы слышали, или которыхъ сами очевидцами были. Сколько не изъ мірянъ, но и изъ иноковъ знаемъ мы такихъ, которые благоденствовали, улаждались житіемъ вѣка сего, имѣли надежду на долгую жизнь, бывъ еще далеки отъ старости, и внезапно сражены смертію? Многіе изъ нихъ застигнуты часомъ смерти такъ быстро, что не успѣли и проститься. Одни изъ нихъ восхищены; когда стояли или сидѣли; другіе испустили послѣднее дыханіе вдругъ, за ястіемъ и питіемъ; иные скончались, идя по дорогѣ; иные уснули сномъ вѣчнымъ на ложѣ на которое возлегли съ мыслию успокоить тѣло малымъ только и временнымъ сномъ. Нѣкоторые, *якоже олмы* ⁽¹⁾, въ послѣдній часъ подверглись истязаніямъ столь страшнымъ и мучительнымъ, что и представить себѣ ихъ ужасно.

Приводя все сіе себѣ на память, размыслимъ: гдѣ наши друзья и знакомые? и что осталось теперь отъ тѣхъ изъ нихъ, которые были здѣсь въ чести, въ славѣ, облечены властію, пользовались богатствомъ и всякимъ вещественнымъ изобиліемъ? Не все ли это оказалось тля, дымъ и прахъ?...

112. *Вопр.* Какую далѣе умилительную пѣснь церковную приводить преподобный Нилъ для возбужденія памяти смертной?

Отв. Слѣдующую. „Помянемъ, говоритъ онъ, пѣснописца ⁽²⁾ вѣщающаго: *кая житейская сладость печали пребываетъ непрічастна? Илѣ какая слава стоитъ на земли непреложна? вся сныи немощиѣи; и вся сонїи прелестїиѣи. Единъ часъ, и вся сія смерть прїемлетъ. Воистинну убо вслчская*

(1) Авва Нилъ разумѣетъ здѣсь случаи, извѣстные только въ его время ему съ учениками.

(2) Разумѣется Св. Іоаннъ монахъ (Дамаскинъ) коего слова здѣсь и въ слѣдующемъ вопросѣ приводить Св. Нилъ — изъ чина погребенія.

*суета въ житіи сѣмъ, слика съ нами не пребудутъ по смерти. Не предвидетъ тамо богатство житія сего; ниже спидетъ съ нами слава вѣка сего; но приидиши смерть вся сѣя погубитъ. Итакъ, уразумѣвъ суету вѣка сего, для чего мятемся мы всуе, прилѣпляясь къ житейскому? Путь коимъ шествуемъ, кратокъ. Наша жизнь — дымъ, паръ, персть и пепель: является и вскорѣ исчезаетъ; даже и путемъ назвать ее не стоитъ (*и пути худши есть*), по слову святаго Златоуста“.*

113. *Вопр.* Какъ выясняетъ преподобный ту мысль Св. Іоанна Златоуста, что *жизнь наша и пути худши есть?*

Отв. „Путешествующій, въ какую сторону захочетъ пойти, идти, и въ какую не захочетъ, нейдетъ, и когда находится въ гостинницѣ, знаетъ когда пришелъ въ оную, и когда имѣетъ отойти: вечеромъ пришелъ, въ утро отойдетъ; а еслибы захотѣлъ, можетъ замедлить или ускорить отшествіемъ. А мы, хотимъ или не хотимъ, должны неотложно изыти отъ міра сего, и намъ невѣдомо, когда изыдемъ; и не въ нашей состоитъ то волѣ, чтобы остаться здѣсь на нѣсколько времени, хотя бы мы и желали, но внезапно находить на насъ воистину страшное таинство смерти: душа съ трудомъ отходитъ отъ тѣла, разрывая, по изволенію Божию, и расторгая составы и нити, скрѣплявшія ихъ естественный союзъ. И что сотворимъ тогда, если заранѣе не подумали объ этомъ часѣ, если не приготовлялись къ нему и обрящемся неготовыми? О, тогда уразумѣемъ, въ коликѣмъ подвигѣ находится душа, при разлученіи съ тѣломъ! Колико сокрушается, *скорбитъ* ища помощи; и нѣтъ, кто бы ей помогъ: возводитъ она очи свои къ Ангеламъ, и молить ихъ, по безуспѣшно; простираетъ руки свои къ людямъ, и нѣтъ ей помощи ни отъ кого, — ни отъ кого, развѣ отъ Бога и добрыхъ дѣлъ“.

114. *Вопр.* Какое наставленіе выводитъ преподобный изъ затруднительнаго и тяжкаго положенія души, разлучающейся съ тѣломъ?

Отв. „Разумѣя, говоритъ онъ, краткую нашу жизнь, попечемся о смертномъ часѣ, не вдаваясь въ молвы міра сего и въ попеченія неполезныя. *Всуе бо мятется всякъ чело-*

внѣ, говорить св. Писаніе. Хотя бы мы и весь міръ пріобрѣли себѣ, но въ гробъ вселимся, ничего не взявъ туда изъ міра сего, ни красоты, ни славы, ни власти, ни чести, ни другаго какого-либо здѣшняго блага. Вотъ мы смотримъ въ гробы,—что же видимъ? *созданную нашу красоту безобразну, безславу, не имѣющую доброты*. Видя напр. обнаженныя кости, узнаемъ ли изъ нихъ: кто царь, кто нищій, кто славный, кто неславный? гдѣ красота и веселѣніе міра сего? Не все ли обратилось въ смрадъ и приняло видъ отвратительный? И вотъ все, что міръ имѣетъ прекраснаго и возжелѣннаго, измѣнилось въ непотребство и ничтожество: какъ увядшій цвѣтъ отпадаетъ, какъ тѣнь мимоходитъ, такъ преходитъ все человѣческое. Почудимся такой превратности и воззовемъ въ душѣ своей: *о чудесе! что сіе, еже о насъ бысть таинство? како предахомся тлѣнію? како прирлягохомся (подверглись) смерти? Воистинну Божиимъ повелѣніемъ, якоже есть писано*. (*) За преступленіе заповѣди Адамъ подпалъ болѣзни (всякому бѣдствію); и за вкушеніе отъ древа въ Едемѣ, когда змій изблевалъ ядъ свой, всеродная (для всего рода человѣческаго) вопіла смерть, поражающая насъ. Но Владыка, который, глубиною неизреченной Своей мудрости, полагаетъ предѣлы жизни нашей и во власти Своей имѣетъ державу смерти, сниспедши, низложилъ змія и, даровавъ намъ воскресеніе (заслуживъ намъ то благодѣяніе, чтобы въ опредѣленное время воскреснули), преселяетъ рабовъ своихъ къ иной жизни“.

115, *Вопр.* Доселѣ преподобный Нилъ училъ о памяти смерти: какъ учить онъ о памяти суда страшнаго! Ибо та и другая вмѣстѣ составляютъ для инока великое охраненіе, возбужденіе и подкрѣпленіе.

Отв. „Теперь, вѣщаетъ онъ ученикамъ и братіи своей, примемъ въ умъ свой, примемъ второе пришествіе Господне, и наше воскресеніе, и страшный судъ, вспоминая все то, что Господь изрекъ въ Евангеліи Своемъ о сихъ событіяхъ. По скорби дній твоихъ, рекъ Господь, *солнце померк-*

(*) См. чинъ погребенія, послѣ 9 пѣсни, самогласны, пѣснь 8 гласа: *Плачу и рыдаю...*

нетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвижутся. И тогда явится знаменіе (по толкованію Св. Отець — крестъ) Сына человѣческаго на небеси: и тогда восплачутся вся колѣна земная, и узрятъ Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. И пошлетъ Ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ велиимъ, и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтръ, отъ концевъ небесъ до концевъ ихъ (Мат. 24, 29—31). Сіи слова Господни написалъ Богогласный Матоей. Возлюбленный же ученикъ Господа, Іоаннъ Богогласный, передаетъ слѣдующіе глаголы Его: *грядетъ часъ, въ онѣже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ, и изыдутъ сотворшии благая, въ воскресеніе живота: а сотворшии злая, въ воскресеніе суда* (Іоан. 5, 28, 29). И паки евангелистъ Матоей пишетъ: *егда прійдетъ Сынъ человѣскій въ славу Своею, и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сидѣтъ на престоли славы Своей. И соберутся предъ нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю. Тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: прійдите благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Сущимъ же ошуюю Его речетъ, идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. И идутъ сѣи въ муку вѣчную: праведницы же — въ животъ вѣчный* (25, 31—34, 41, 46)“.

116. *Вопр.* Какія чувствованія выражаетъ преподобный Нилъ, праведніи сѣи предвѣщать о второмъ пришествіи Христовомъ и о судѣ?

Отв. „Что взываетъ онъ, что, братія, можетъ быть страшнѣе и ужаснѣе того грознаго зрѣлища и видѣнія, которое на страшномъ судѣ представляютъ намъ собою всѣ согрѣшившіе и непокаявшіеся, когда, за нероскаянность свою, отоплются они, праведнымъ опредѣленіемъ Божиимъ, къ вѣчнымъ мученіямъ, когда, въ лютомъ трепетѣ, возопіютъ они не услышанно и восплачутся горько? Какъ не тронемся и невозрыдаемъ, вообразивъ въ умѣ своемъ тѣ страшныя и лютыя муки, о которыхъ скажетъ Писаніе: *огнь вѣчный, тѣмъ кроутишную, пропасть глубокую, червь лютаго и не-*

усыпавшаго, скрежетъ зубовъ, и прочія страданія, имѣющія постигнуть людей, согрѣшившихъ и дѣлами своими прогнѣвавшихъ преблагаго Бога, отъ нихъже первый есмь азъ окалтый? Какой страхъ, братія, объметъ насъ, когда поставятся престоли, разгнутся книги, и Богъ сядетъ на судъ со славою, и Ангели будутъ предстоять Ему въ трепетѣ? И что сотворимъ тогда мы, во многихъ грѣхахъ виновные, когда услышимъ, какъ Господь призываетъ благословенныхъ Отца Своего въ царствіе небесное, грѣшныхъ же, отдѣливъ отъ среды избранныхъ, отсылаетъ въ муку? Какой дадимъ отвѣтъ? что скажемъ, когда всѣ дѣла наши предстанутъ намъ въ обличеніе, и всѣ наши тайныя слова, помысленія, все, днемъ и ночью, сокровенно содѣянное — обнаружится предъ всѣми? Какой срамъ тогда покроетъ насъ? Отречься отъ студныхъ дѣлъ не будетъ возможности; истина уличитъ, и страхъ превеликій и стыдъ поразятъ души грѣшныхъ. Не то будетъ съ праведными: они въ радости и веселіи внидутъ въ чертогъ небесный, пріемля награду за добрыя свои дѣла. И кто можетъ, братія, изрещи страхъ оный и ужасъ втораго пришествія Господня, и суда страшнаго и неумытнаго (неподкупнаго, нелицемернаго)? „Если бы, говорить нѣкто изъ отцевъ, возможно было тогда умереть, весь міръ умеръ бы отъ страха“.

Вопр. Какое наставленіе преподавалъ Авва Нилъ въ заключеніе сказаннаго въ главѣ сей?

Отв. „Посему-то, вѣщаетъ онъ братіи, убоимся и ужаснемся, и углубимъ все сіе въ умѣ нашемъ. И хотя бы сердце наше и отвращалось памяти и помысленія о грядущихъ страхахъ, станемъ принуждать его къ тому, и да вѣщаемъ въ душѣ своей выну: „увы, омраченная душа, се приближилось время твоего съ тѣломъ разлученія! Доколѣ не отстанемъ отъ злыхъ дѣлъ? доколѣ въ разлѣненіи пребываемъ? что не помнимъ страшный часъ смертный? что не трепещемъ страшнаго судища Спасова? какой принесенъ туда отвѣтъ и оправданіе? Се дѣла твои предстоятъ, обличая тебя и свидѣтельствуя противу тебя! Но, о душе, доколѣ имаша время, примись за благое житіе; прибѣгни ко Господу, предвари Его и вѣрою возопій: „согрѣшихъ, Господи,

согрѣшихъ предъ Тобою много, но въдаю благосердное Твое чело-
вѣколюбіе. Посему припадаю и молюся Твоей благодати: да
прійдетъ на мя милость Твоя (*), Владыко; яко смятеся ду-
ша моя, и болѣзненна есть во исхожденіи своемъ отъ окаж-
наго моего и сквернаго тѣлесе сего; да некогда лукавый су-
постата совѣтъ срящетъ, и препнетъ ее во тѣмь за вѣдо-
мые и невѣдомые въ житіи семъ бывшіе ми грѣхи. Мило-
стивъ буди ми, Владыко, и да не узритъ душа моя мрачна-
го взира лукавыхъ демоновъ; но да пріимутъ ее Ангели Твои
свѣтліи и пресвѣтліи. Имѣяй власть оставляти грѣхи, ос-
тави ми, да почию, и да не обрящется грѣхъ мой предъ То-
бою, еже согрѣшихъ, немощи ради естества моего, словомъ,
дѣломъ и помышленіемъ, въ разумъ и неразуміи. Да обрящу-
ся предъ Тобою въ совленіи тѣла моего, немощи никакой же
скверны на образъ души моея, и да не пріиметъ мене грѣш-
ника рука тѣснаго князя міра сего, еже исторгнути мя во
глубину адову; но представи мнѣ, и буди ми Спасъ и за-
ступникъ! Помилуй, Господи, осквернившуюся страстями жи-
тія сего душу мою, и чисту ее покаяніемъ и исповданіемъ
прими, и Твоею силою возведи мя на Божественное Твое су-
днице. И, егда прійдеши, Боже, на землю со словомъ, и сяде-
ши, Милостиве, на престолъ Твоемъ праведный Твой судъ
судити; мы же вси наги, яко осужденны. неумытному Твоему
суду предстанемъ, и егда начнеши творити испытаніе на-
шимъ согрѣшеніямъ: тогда, Преподобный, не обличи моя тай-
ная, и не посрами меня предъ Ангелы и челоуки; но поща-
ди мя, Боже, и помилуй мя. Страшное Твое суднице помыш-
ляя, Преподобный, дне суднаго трепещу и боюся, отъ совѣсти
моея обличаемъ, и скорблю зѣло о дѣланіяхъ моихъ лукавыхъ
и недоумываюся, како отвѣщаю Тебѣ, безсмертному Царю?
ибо много Тя прогнѣвахъ. Кѣмъ дерзновеніемъ воззрю на Те-
бя, страшнаго Судію, азъ скверный и блудный? Но, Господи
благоутробне, Отче, и Сыне Единородный, и Душе Святый
помилуй мя и избави мя тогда огня неугасимаго, и сподоби
мя одесную Тебя стати, Судіе праведнѣйшій“.

(*) Эта молитва принадлежит великомученику Евстратію и преп.
Макривъ.

Слово осьмое.

**О слезахъ и что потребно съ нашей стороны, чтобы
пріобрѣсти даръ слезъ.**

118. *Вопр.* Какъ преподобный Нилъ учить о слезахъ?

Отв. Наставленіе о слезахъ, или, какъ называетъ Св. Лѣтвичникъ, *о радостотворномъ плачѣ*, преподобный Нилъ соединяетъ съ предшествующимъ наставленіемъ о памятованіи смерти, воскресенія и страшнаго суда. „Такъ и подобнымъ образомъ моляся и размышляя (какъ выше показано), ежели, Божіею благодатію, обрящемъ слезы, говоритъ преподобный, то надлежитъ плакать, сколько то возможно, *елико силу и крѣпость имамы*. Ибо, сказали Отцы, плачъ избавляетъ насъ вѣчнаго огня и прочихъ будущихъ мукъ. Ежели не сможемъ плакать много, то понудимъ себя, хотя нѣсколько капель слезъ излить, съ сердечнымъ сокрушеніемъ. Ибо, по словамъ Св. Лѣтвичника, благій нашъ Судія взираетъ на слезы наши, равно какъ и на всякое наше дѣло, и судить о нихъ, не по количеству, а по качеству и по мѣрѣ силы и возможности нашей. Видѣлъ я, говоритъ онъ, не многія капли слезъ, но—такихъ, кои, какъ кровь, съ болѣзненнымъ чувствомъ истекають; и видѣлъ обильныя слезы, какъ источникъ, свободно (безъ болѣзни) струящіяся. Видѣлъ то и другое, и сужду о томъ и другомъ по страждущему чувству сердца, а не по количеству слезъ плачущаго: вѣрую, что и Божій судъ таковъ же“.

119. *Вопр.* Какое утѣшительное наставленіе даетъ преподобный Нилъ на тотъ разъ, когда и малой слезы не возможемъ извести мы изъ окаменѣлаго своего сердца?

Отв. „Ежели, говоритъ, по немощи нашей, или отъ небреженія, или по иной причинѣ, не возможемъ обрѣсти и

малаго плача: да не унываемъ и да не малодушествуемъ; но будемъ скорбѣть, и воздыхать, и сѣтовать, и печалиться, взыскупя его, съ благою надеждою. Ибо скорбь и томленіе духа, говоритъ Св. Исаакъ, восполняетъ мѣру всѣхъ дѣлъ тѣлесныхъ. Согласно сему и Св. Лѣстничникъ разсуждаетъ: нѣкоторые, желая и не обрѣтая слезъ, окаеваютъ себя, удручаютъ стенаніями и тугою душевною, внутренно сѣтуютъ и печалуютъ. И все сіе вполне замѣняетъ въ нихъ слезы, хотя то ни во что вмѣняется ими. Бываютъ еще случаи, когда, по причинѣ какой-либо немощи, не бываетъ слезъ какъ говоритъ Св. Исаакъ и тѣлесная немощь бываетъ причиною не только того, что желающіе и ищущіе плача не плачутъ; но и въ тѣхъ, кои обрѣли и пріяли даръ слезъ, благодатный токъ ихъ прекращается и теплота сердечная охлаждается“. И Сүмеонъ, новый Богословъ, бесѣдуя о слезахъ, поучаетъ всегда плакать, если только, по нѣкому неизреченному смотрѣнію (Вожію), или по преклотившейся немощи, не оскудѣетъ источникъ слезъ“. Тоже явствуетъ изъ св. Писанія. Псалмопѣвецъ Давидъ, какъ бы замѣняя слезы наружныя внутреннимъ плачемъ вѣщаетъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). Итакъ надлежитъ духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ смиреннымъ скорбѣть въ мысли, печалиться и искать слезъ“.

120. *Вопр.* Какое руководство указываетъ преподобный Нилъ къ обрѣтенію спасительныхъ и радостотворныхъ слезъ?

Отв. „Искать слезъ, говоритъ, должно такъ, какъ повелѣваетъ св. Писаніе, если истинно желаемъ ихъ. Изъ св. Отцевъ наипаче со всею обстоятельностью (тонкочастію) поучаетъ о слезахъ Св. Сүмеонъ, новый Богословъ, приводя и представляя то, что сказали о нихъ псалмопѣвецъ Давидъ и Лѣстничникъ. Желающій изучить дѣло сіе, или лучше, важнѣйшій и высокій урокъ всея иноческія науки, пусть вникнетъ въ самую книгу (Сүмеона Богослова), и сообразуясь съ изложеннымъ въ ней, да исполняетъ, если только не изнеможетъ составъ тѣла его. Ибо при изнеможеніи нѣтънамъ пользы изнурять (ратовать) естество. Когда изнемогшее тѣло, сверхъ силы его, обременитъ какимъ-либо дѣломъ, то, какъ говоритъ Св. Исаакъ, помраченіе къ помраченію души приложитъ и усилитъ свое, смущеніе. Согласно съ симъ учать и прочіе

Отцы. Но должно вѣдать, что Отцы разумѣютъ здѣсь немощь истинную, а не притворную и воображаемую, и что во всемъ и всегда понуждать себя неотложно надлежитъ, говорить Св. Сүмеонъ, Онъ же и сіе сказали, что, когда душа наша пребываетъ въ подобающемъ устроеніи, то не можетъ быть безъ слезъ. Мы же, если не достигли въ мѣру совершенства, постараемся приобрѣсти хотя малую часть слезъ и будемъ просить ихъ у Господа Бога съ болѣзнію сердца. Ибо, сказали отцы, слезы суть даръ Божій, даръ — изъ числа даровъ великихъ, котораго повелѣваютъ они (отцы испрашивать отъ Господа.

121. *Вопр.* Какихъ именно отцевъ свидѣтельства приводитъ здѣсь преподобный отецъ Нилъ, въ доказательство того, что слезы надобно испрашивать?

Отв. Нила Синайскаго, Григорія, папы Римскаго и другихъ. Преподобный Нилъ Синайскій говоритъ: „прежде и паче всего о дарованіи слезъ молися“. Блаженный же Григорій, святѣйшій папа Римскій, пишетъ: „кто пребываетъ въ благихъ дѣлахъ и сподобился нѣкоторыхъ дарованій отъ Бога, но не стяжалъ слезъ; тотъ долженъ молиться о томъ, да восплачетъ, или помышляя о страпномъ судѣ, или стремясь къ царствію небесному, или каясь въ злыхъ дѣлахъ, прежде содѣянныхъ, или у креста Господня взирая на страждущаго за насъ и распинаемаго дражайшаго Искупителя нашего, и такимъ образомъ и онъ вступитъ на ту степень, на коей находятся великіе (подвижники) и горящіе любовію. Въ поясненіе сего, блаженный Григорій приводитъ изъ священнаго Писанія сказаніе объ Асхани, дочери Халевовой: сѣдя на ослиати, она воздыхая просила у отца своего участка земли, воду имѣющей (водоточную): *суху далъ ми еси*, говорила она отцу, *приложи мнѣ и водную и даде ей отецъ ея водную, яже горь, и водную, яже долъ* (Исус. Нав. 15, 18, 19). Подъ Асханью разумѣй примѣнительно душу, сѣдящую на ослиати, т. е. на безсловесныхъ плотскихъ движеніяхъ; а то, что Асхань, воздохнувши, просила у отца своего водоточную землю, представляетъ ту истину, что съ великою болѣзнію сердца и съ воздыханіями должно просить у Зиждителя нашего дара слезъ. Тоже утверждаютъ и прочіе святые“.

122. *Вопр.* Какъ молиться и просить у Господа дара слезъ?

Отв. Вопросъ сей предложилъ самъ преподбный Ниль: „какъ же, говорить, будемъ просить? какъ станемъ молиться о дарованіи слезъ? и откуда положимъ начало? Не откуда болѣе, отвѣтствуетъ онъ, какъ только отъ божественныхъ Писаній: *не довольни бо есмы и помыслити что отъ себе* (2 Кор. 3, 5). Но довольствованіе — боговдохновенныя Писанія, какъ написали святые“. (Далѣе преподобный сказываетъ, какъ молились о дарованіи слезъ — Андрей Критскій, Германъ патріархъ цареградскій, Святый Ефремъ Сиринъ, Сумеонъ новый Богословъ, пѣнописецъ (въ Октоихѣ).

123. *Вопр.* Какая молитва Андрея Критскаго?

Отв. „Откуда начну (*) оплакивать дѣянія моего страстнаго житія? Какое начало положу моему настоящему сѣтованію? Но, какъ милосердый, даруй мнѣ, Господи, слезы умиленія, да плачуся предъ Тобою, Творцемъ всѣхъ, и Создателемъ нашимъ и Богомъ. Предъ Тобою, Спасе, открываю елика согрѣшихъ окаянною моею душею и скверною моею плотію, да Твоею помощію укрѣпляемый, отвергнуся прежняго безсловесія и принесу Тебѣ слезы покаянія“.

124. *Вопр.* Какая молитва о слезахъ была у Германа патріарха?

Отв. „Боже мой, Творче всего міра, Создатель мой, который извелъ въ древности воду отъ несѣкомаго камня и усладилъ горькія воды (Мерры)! Даруй зѣницамъ очей моихъ источники слезъ! Исполни водъ очистительныхъ главу мою, и сотвори вѣжди мои облаками всегда слезоточными! Ибо нечистота моего смысла и скверны души требуютъ, Владыко, окропленія и очищенія (по славян. вѣсопа) Твоимъ челоуѣколюбіемъ; очи сердечныя жаждутъ непрестаннаго дождя водъ слезныхъ, или озера, или источника душечистительнаго“.

(*) Эта молитва выбрана изъ канона, читаемаго на первой недѣлѣ великаго поста.

125. *Вопр.* Какъ молился о слезахъ Святый Ефвремъ Сиринъ?

Отв. „Даруй, Владыко, мнѣ, недостойному, слезы всегда на просвѣщеніе сердцу, да, просвѣтившись сердцемъ, изведу источники слезъ съ сладостію въ молитвѣ чистой, и да потребится великое написаніе моихъ грѣховъ въ слезахъ малыхъ и да угасится тамо малымъ симъ плачемъ огонь палящій (Сл. 81).“

126. *Вопр.* Какую молитву возносилъ о слезахъ Св. Симеонъ, новый Богословъ?

Отв. „Господи, Зиждителю всѣхъ! Самъ даруй мнѣ руку помощи, и очисти скверну души моея, и подаждь мнѣ слезы покаянія, слезы любительныя (изъ любви), слезы спасительныя, слезы, очищающія мракъ ума моего, и свѣтлымъ меня содѣловающія, дабы зрѣть Тебя, Свѣта міру, просвѣщенію окаянныхъ очей моихъ.“

127. *Вопр.* Какая молитва о дарованіи слезъ находится у пѣнописца (въ Октоихѣ)?

Отв. „О, Христе, Царю всѣхъ, даруй мнѣ слезы теплыя, да оплачу дуну мою, которую злѣ погубилъ. Даруй мнѣ, Христе, яко щедръ, тучу слезъ Божественнаго умиленія, да плачуся и омыю скверну сластей, и *явлюся очищенъ* предъ тобою. Даруй мнѣ слезы, Христе Боже, какъ древле Ты даровалъ ихъ женѣ грѣшницѣ“.

И прочіе, подобные симъ, молитвенные стихи, находящіеся въ Писаніяхъ святыхъ, надлежитъ съ прилежаніемъ произносить изъ глубины души, испрашивая слезъ и чаще моляся ко Господу, да подастъ намъ *благодать слезъ*, которая, какъ говоритъ Св. Исаакъ Сиринъ, лучше и превосходитъ прочіихъ дарованій, и чрезъ которую, если стижемъ, войдемъ въ чистоту душевную и сподобимся всѣхъ благъ духовныхъ“.

128. *Вопр.* Какими средствами можно располагать себя къ душевспасительному плачу?

Отв. „Разными. Тѣ, говорить авва Нилъ, которые совершенно не стязали еще дара слезъ, а желаютъ пріобрѣсти оный, пріобрѣтаютъ его: одни—чрезъ созерцаніе таинъ домостроительства (смотрѣнія) и человеколюбія Господня, другіе—чрезъ чтеніе сказаній о житіи и подвигахъ святыхъ, и также поучительныхъ словъ; иные—посредствомъ одной, наединѣ творимой. молитвы Иисусовой; другихъ въ умиленіе приводятъ нѣкоторыя молитвы, составленныя святыми; иной умиляется отъ каноповъ и тропарей. Наконецъ, многіе возбуждаются къ плачу, воспоминая грѣхи свои, или представляя себѣ смерть и судъ, или воспламеняясь желаніемъ будущихъ благъ, и иными различными образами. И кто какимъ предметомъ возбуждается къ слезамъ, о томъ надлежитъ ему и размышлять, дабы поддержать плачъ, сколько то надобно. Ибо сказали Отцы: „желающій избавиться отъ грѣховъ, плачемъ избивляется отъ нихъ; и желающій предохранить себя отъ нихъ, плачемъ же предохраняется. Въ томъ-то и состоитъ путь покаянія, чтобы, и во время напасти, находящей на насъ, и при всякомъ, отъ врага наводимомъ, помыслѣ, плакать предъ благостію Божіею, да поможетъ намъ. И Господь не умедлитъ подать покой и умиротвореніе намъ, ежели будемъ молиться съ разумомъ“.

129. *Вопр.* Какъ Сүмеонъ, новый Богословъ, называетъ плачъ?

Отв. „Всѣ добродѣтели онъ называетъ воинствомъ; а умиленіе и плачъ величаетъ царемъ и военачальникомъ: ибо плачъ, какъ объясняетъ онъ же, съ одной стороны вооружаетъ, научаетъ и укрѣпляетъ насъ на брани со врагомъ во всѣхъ его обстояніяхъ, съ другой—онъ же и сохраняетъ подвижниковъ отъ пораженій во время сей брани“.

130. *Вопр.* Какое наставленіе преподаетъ авва Нилъ на тотъ случай, когда плачъ и слезы будутъ порождены предметами естественными?

Отв. Преложить или перевести ихъ на предметы духовные. „Когда бы умъ нашъ, говорить преподобный Отецъ, такъ погрузился въ какіе-либо помыслы, возбужденные слухомъ

или видѣніемъ, и предметами для чувства, пріятными ли, или горестными, что тронулся бы ими до пролітія слезъ: то естественныя слезы сіи надлежитъ предложить и перевести на духовныя и спасительныя, обративъ умъ свой къ словословію Бога, къ исповѣданію Его совершенствъ и дѣлъ, или къ размысленію о смерти, о судѣ, о мукахъ и проч. О семъ Св. Іоаннъ Лѣстничникъ говоритъ такъ: „естественныя слезы прелагать въ слезы духовныя достохвально. Но если душа наша умиляется и слезитъ безъ нашего напряженія, сама собою (самодвижно), Божіею благодатию, то сіе есть не что иное, какъ Божіе посѣщеніе, и слезы тѣ—слезы благодатныя и богонріятнѣйшія. Таковыя слезы должно хранить какъ зеницу ока, доколѣ престануть“.

131. *Вопр.* Въ чемъ состоитъ преимущество слезъ богоданныхъ предъ тѣми, кои, такъ сказать, вынуждаются нашимъ усиліемъ и тщаніемъ?

Отв. „Онѣ имѣютъ большую силу и дѣйствительность къ истребленію и искорененію грѣховъ и страстей, нежели тѣ слезы, которыя возбуждаются съ трудомъ и разными мѣрами или *ухищреніемъ*.“

132. *Вопр.* Когда бываютъ слезы сіи, т. е, самоисходныя? И что ихъ раждаетъ?

Отв. Чистая молитва. „Когда, говоритъ авва Ниль, при вниманіи къ себѣ, т. е. при храненіи сердца, съ помощію Божественной благодати, воздѣйствуетъ въ насъ духовная сила молитвы, проникая насъ теплотою, согрѣвательною сердцу и веселящею душу, неизреченно воспламеняя насъ любовію къ Богу и человѣчеству, просвѣтляя умъ и разливая во внутренности нашей чувство радованія: тогда слезы изливаются сами собою (самонеходно) и источаются безъ усилія съ нашей стороны. Тогда, какъ говоритъ Св. Іоаннъ Лѣстничникъ, душа, подобно младенцу, и плачетъ и купно ослабляется (*). О, да сподобитъ насъ Господь обрѣсти сіи сле-

(*) То есть, духовно радуется, выражая это на лицѣ своемъ какою-то неземною, ангело подобною улыбкою.

— 11 —
зы! Ибо намъ, повоначальнымъ, слабымъ и неоптнымъ, кромѣ сего, нѣтъ другаго утѣшенія!“

133. *Вопр.* Что присовокупляетъ преподобный Нилъ о плодахъ сихъ слезъ?

Отв. „Когда, говоритъ онъ, Божіею благодатію, сей даръ—даръ *благодатныхъ слезъ* въ насъ умножится: тогда и брань со врагомъ бываетъ легче; и помыслы умиротворяются и утишаются; и умъ, какъ нѣкою обильною пищею, насыщается и услаждается молитвою; изъ глубины сердца льется нѣкая не-сказанная сладость, ощущаемая по всему тѣлу, и всякое болѣзненное чувство превращающая во всѣхъ членахъ въ радостное разыграніе“.

„Вотъ утѣшеніе, происходящее отъ плача, говоритъ Св. Исаакъ, по слову Господа: *блаженъ плачущій, яко тѣмъ утѣшатся* (Матѣ. 5, 4), и оно бываетъ *коемуждо по благодати, данный ему* (Римл. 12, 6). Тогда радость, чувствуемая человекомъ, бываетъ такова, какой не обрѣтается въ вѣкъ семъ. И сіе никому вполнѣ неизвѣстно, кромѣ тѣхъ, которые всецѣло посвятили себя отъ всея души на дѣло сіе, т. е. на дѣло истистаго иночества“.

Слово девятое.

О томъ, что должно всячески охранять себя послѣ молитвы, слезъ и вообще послѣ добрыхъ дѣлъ.

134. *Вопр.* Какъ учить преподобный Нилъ объ охраненіи себя послѣ молитвы и другихъ благихъ дѣлъ, наприкладъ, исповѣди, приобщенія Святыхъ Таинъ?

Отв. „Когда Господь Богъ, благодатию Своею, сподобитъ насъ обрѣсти слезы и восплакать, или когда поможетъ намъ совершить чистую молитву, тогда всемірно да блюдемся отъ духа гнѣвнаго и отъ прочихъ злыхъ прираженій. Ибо врагъ нашъ, въ это особенно время, или старается возмутить насъ внутренними помыслами и страстными движеніями; или ухищряется отънѣ навести на насъ брань и мятежъ, для того, чтобы дѣло наше запятнать и сотворить порочнымъ,“

135. *Вопр.* Что говорить о семъ преподобный Іоаннъ Лѣстничникъ?

Отв. „Когда помолишься чисто и трезвенно, вскорѣ за симъ будешь ратуемъ и разжигаемъ на гнѣвъ. Таково ухищреніе враговъ нашихъ! По сему, продолжаетъ Лѣстничникъ, всякое доброе дѣло, а наипаче — молитву должно совершать всегда со всевозможнымъ вниманіемъ и чувствомъ; а послѣ молитвы беречься ярости гнѣва и иныхъ душевредныхъ волненій. Въ новопачальныхъ безгнѣвіе сдерживается и блюдетъ, какъ нѣкою браздою, слезами. И если выпустимъ бразду сію или неправильно воздействуемъ ею, то душа тотчасъ безчинствуетъ“.

136. *Вопр.* Какія слова Нила постника приводитъ отомъ же предметъ авва Нилъ Сорскій?

Отв. „Бѣсъ крайне завидуетъ молящемуся человѣку и всѣми кознями силится отъратить отъ молитвы умъ его, непрестанно возбуждая въ памяти его разные представленія и въ тѣлѣ — приводя въ движеніе всѣ страсти, для того, чтобы запнуть добрый подвигъ и шестіе молитвенника къ Богу. Когда же лукавѣйшій духъ, послѣ многихъ своихъ ухищреній, не возможетъ воспрепятствовать крѣпкой молитвѣ при-

лежно молящагося, то на время ослабляетъ свои дѣйствія и потомъ съ большою злобою наступаетъ на него по совершеніи молитвы, и, возмутивъ его гнѣвомъ на кого-либо лишасть душу того настроенія, какое даруется молитвою, или, раздраживъ чувственность какою либо сластію, помрачаетъ умъ. *Того ради, продолжаетъ св. Старецъ, помолвися, якоже подобаетъ, ожидай, яже не подобаетъ, и стой мужественно и бодренно, сохраняя плодъ свой.* Ибо исперва на то поставленъ ты, чтобы *дѣлать и хранить* (Быт. 2, 4). Итакъ, дѣлая и трудясь, не оставляй безъ охраненія того, что стяжалъ трудомъ и дѣланіемъ; безъ сего же никакой пользы не будетъ тебѣ отъ молитвы“.

137. *Вопр.* Явно, что *о дѣланіи и храненіи* святой Отецъ говоритъ, заимствуя слова сіи изъ райской исторіи Адама: какъ они прилагаются къ настоящему случаю.

Отв. Такъ: Писаніе говоритъ: *сотвори Богъ Адама, и посели его въ рай, еже дѣлать и хранить рай* (Быт. 2, 15). Райскимъ *дѣломъ* назваль онъ здѣсь молитву; соблюденіе себя, или своего сердца послѣ молитвы отъ злыхъ и лукавыхъ помысловъ—*храненіемъ*, Итакъ, если Господь удостоитъ насъ посѣщенія Своею благодатію во время молитвы, плача, Богомыслия, то да сохранимъ себя всячески отъ всякихъ недобрыхъ помысловъ, наипаче же—отъ худыхъ словъ и дѣлъ, и свои чувства да ограждаемъ бдительно, чтобы чрезъ нихъ не воздвиглась на насъ брань“.

138. *Вопр.* А если вторгнется въ душу что-либо непотребное, что внушаетъ дѣлать тотъ же Отецъ?

Отв. „Если же, противъ воли нашей—*по нуждѣ*, душа наша впадеть въ какія-либо помысленія, тотчасъ да прибѣгаемъ къ Творцу нашему съ мольбою, и онъ разсѣтъ ихъ. Прямѣе и благонадежнѣе сего нѣтъ иного способа. И такимъ образомъ, при содѣйствіи Божиѣмъ, мы сохранимъ души наши въ страхъ Его, не попуская уму нашему разсѣяться и ослабнуть отъ обуреванія помысловъ, ни быть окрадену отъ какихъ-либо суетныхъ удовольствій, и удаляя отъ себя все то, отъ чего можетъ быть, при слабости ума, утрачено пріобрѣтенное посредствомъ умиленія сердечнаго. Послѣ слезъ и послѣ молитвы, твердо и крѣпко да стоимъ въ томъ же (т. е. слезно-молитвенномъ) настроеніи духа!“

Слово десятое.

Объ отсѣченіи всего себя отъ всего и объ истинномъ устраниіи всякаго попеченія, или что тоже, объ умертвіи всему.

139. *Вопр.* Что почитаетъ необходимымъ преподобный Нилъ для совершеннаго успѣха въ доховной жизни?

Отв. Отреченіе отъ всего, отчужденіе отъ себя всякаго попеченія, или истинное безпопеченіе, которое есть умертвіе всему. „Сіи, говоритъ Преподобный, чудныя дѣланія, занятія или упражненія иноческія, о которыхъ доселѣ бесѣдовали мы, требуютъ того, чтобы всѣ прочія заботы и попеченія были отсѣчены, и чтобы инокъ приложилъ весь трудъ и все вниманіе къ единому дѣлу Божию, какъ утверждаютъ великіе отцы, собственнымъ опытомъ познавшіе сію мудрость“.

140. *Вопр.* Кого изъ отцевъ приводитъ авва Нилъ въ доказательство сказаннаго?

Отв. „Прежде всѣхъ—св. Макарія Великаго, который говоритъ:“ кто хочетъ приступить ко Господу, сподобиться вѣчной жизни, сдѣлаться обителію Христовою, исполниться Духа Святаго, чтобы притти въ состояніе приносить плоды Духа, чисто и неукоризненно исполнять заповѣди Христовы: тотъ долженъ начать тѣмъ, чтобы прежде всего крѣпко вѣровать въ Господа, и всецѣло предать себя вѣщаніямъ заповѣдей Его, во всемъ отречься отъ міра, чтобы весь умъ не былъ занятъ ничѣмъ видимымъ. И ему надлежитъ однакожъ думать, чтобы единаго Бога имѣть предъ очами своими и Ему единому быть угоднымъ, и непрестанно пребывать въ молитвѣ съ вѣрою, въ отчаяніи Господа, всегда ожидая Его

посѣщенія и помощи, сіе одно всякую минуту имѣя цѣлю ума своего. Потомъ, по причинѣ живущаго въ немъ грѣха, надлежитъ ему понуждать себя на всякое доброе дѣло, къ исполненію всѣхъ заповѣдей Господнихъ. Паче всего въ незабвенной памяти, какъ образецъ, да содержитъ смиреніе Господа и жизнь Его, и кротость, и обращеніе съ людьми, да пребываетъ въ молитвахъ, всегда вѣруя и прося, чтобы Господь пришелъ и вселился въ него, усовершеналъ и укрѣплялъ его въ исполненіи всѣхъ заповѣдей Своихъ. Тогда Господь, видя такое его произволеніе и доброе раченіе, видя, какъ принуждаетъ себя къ памятованію Господа, и какъ сердце свое, даже противъ воли его, ведетъ непрестанно къ добру,—тогда Господь творить съ нимъ милость Свою, избавляетъ его отъ враговъ и отъ живущаго въ немъ грѣха, исполняя его Духомъ Святымъ. И тогда уже безъ усилій и труда во всей истинѣ творитъ онъ всѣ заповѣди Господни, лучше же сказать,—самъ Господь творитъ въ немъ заповѣди Свои, и онъ часто плодоприноситъ тогда плоды духа. (Всѣд. по перев. 1855 г.) *Во вторыхъ* приводитъ Василия Великаго, который сказалъ: „Начало чистоты душевной есть безмолвіе“.

141. *Вопр.* Какъ толкуется здѣсь безмолвіе?

Отв. Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ подъ безмолвіемъ разумѣетъ трехчастный трудъ инока: дѣло, говорить, безмолвія составляютъ: *во первыхъ* отложеніе попеченій (безпопеченіе) о предметахъ, не только не доброкачественныхъ, предосудительныхъ, безсловесныхъ, но и *благословныхъ* — невинныхъ; *во вторыхъ* — молитва безъ лѣности; *въ третьихъ* ненарушимая (некрадомая) дѣятельность сердца“.

142. *Вопр.* Что разумѣется подъ вещами *благословными*?

Отв. „Вещами благословными называетъ здѣсь Лѣствичникъ не занятія внешнія, вошедшія нынѣ въ обычай, и относящіяся къ управленію селами, къ распоряженіямъ многими помѣстьями, и прочія связующія съ міромъ отношенія (сплетенія). Все это для инока *безсловесно* — и неприлично, и неумѣстно. Но подъ *благословными* вещами разумѣетъ св. Отецъ то, что видится благоприличнымъ и для спасенія

души полезнымъ, наиримѣрь: бесѣды и свиданія въ удобное время и въ мѣру съ отцами и братіями духовными и благоговѣйными. Если благословныя бесѣды сіи выходятъ изъ предѣловъ своихъ и бывають безъ должной осмотрительности (несохранно), то, по необходимости, и онѣ обращаются въ бесполезное и предосудительное, въ *безсловестное*“.

143. *Вопр.* Что еще къ таковымъ же *безсловестнымъ* предметамъ относится въ иночествѣ?

Отв. „Любопренія, противорѣчія, ропотливость, пересуды и другія погрѣшенія, къ которымъ бываетъ легкій и незамѣтный переходъ отъ бесѣды благословной“.

144. *Вопр.* Какими примѣрами поясняетъ сей же Отецъ то, что, для чистой молитвы и для чистыхъ и теплыхъ слезъ, нужно безмолвіе?

Отв. „Естественное дѣло, — что, не учась письменамъ, нельзя навикнуть чтенію книгъ: второе не можетъ быть безъ перваго. И вообще сказать: не выучившись грамотѣ, нельзя ни читать по книгамъ, ни канонаршить въ церквахъ (сказывать стихиры поющимъ). Тѣмъ паче — въ дѣлѣ иноческомъ, не приобрѣтши перваго, т. е. отложенія попеченій о благословныхъ и неблагословныхъ вещахъ, или однимъ словомъ: безъ умертвія всему мірскому и земному, невозможно совершать ни пѣснословій съ разумомъ не лѣнностно, ни молитвы внутренней *чисто*, т. е. невозможно совершать дѣланія сердечнаго. И въ иномъ мѣстѣ тотъ же св. Отецъ сказалъ: „малый волосъ затемняетъ око, и малое попеченіе раззоряетъ безмолвіе. Къ тому и сіе: вкусившій отъ плода молитвы нерѣдко однимъ словомъ своимъ оскверняетъ умъ такъ, что, снова принявшись за молитву, уже не обрѣтаетъ того, что прежде сего ощущалъ“.

145. *Вопр.* Какія слова Сүмеона, Новаго Богослова, и св. Исаака приводятся въ твореніи св. Нила о необходимости для инока безмолвія?

Отв. „Преподобный Сүмеонъ говоритъ: „да будетъ житіе твое безмолвно, безначально и для всего мертво“; и уже

послѣ сего наставленія, онъ поучаетъ молитвѣ и трезвѣнію. Преподобный Исаакъ желающимъ безмолствовать истинно и очищать умъ молитвою такъ говоритъ: „удалися отъ видѣнія міра, прекрати бесѣды, откажись принимать въ келлію твою пріятелей, даже — подѣ блaгими предлогами, кромѣ тѣхъ, которые съ тобою единоправны и единомысленны и раздѣляютъ твои сокровенныя чувствованія (стаинники); опасайся возмутить душу твою собесѣдованіемъ, которое часто оставляетъ слѣды свои надолго и по прекращеніи разглагольствія, какъ сами мы дознали своимъ опытомъ; бываетъ, что лишнее слово, сказанное лицомъ, близкимъ къ намъ и любимымъ, не малое время волнуетъ насъ и весьма препятствуетъ храненію ума и тайному поученію (богомыслию). У того же святаго Отца есть мѣста, гдѣ онъ рѣзко и венадно вопіетъ противъ разглагольствій. „О! что, говоритъ, злѣе и вреднѣе свиданій (видѣнія) и разглагольствія для истинно пребывающихъ въ безмолвіи. О братіи! какъ голомедица, внезапно покрывъ вѣтви садовыя, иссушаетъ ихъ: такъ и разглагольствія съ людьми, кои не хранятъ безмолвія, хотя бы онѣ были кратки, и хотя бы казались полезными, иссушаютъ цвѣты добродѣтелей, — цвѣты, возникающіе отъ благотворнаго дѣйствія безмолвія, нѣжные, новые, благолѣпно украшающіе древо души, насажденной при исходящихъ водъ покаянія. И какъ иней мертвитъ прозябающія растенія, на которыя налетаетъ отъ мразя: такъ и бесѣды челоѣческія мертвятъ корень ума нашего, — корень, только что пустившій ростки добродѣтели. И ежели вредоносны бесѣды съ такими людьми, которые (между иноками) не совсѣмъ безпечны въ житіи своемъ и внимаютъ себѣ нѣсколько: то сколь вредны для души — свиданія и разглагольствія съ людьми безпечными и нерасудными! Я не говорю уже о мірскихъ“.

146. *Вопр.* Какимъ еще примѣромъ св. Исаакъ показываетъ вредоносность для инокa разглагольствій?

Отв. „Какъ челеѡѣкъ благородный и благоправный, когда ушется, забываетъ свое благородіе, и свое имя и званіе подвергаетъ безчестию и осмѣянію, по причинѣ не благочинныхъ словъ и поступковъ, отъ опьянѣнія происшедшихъ: такъ и цѣломудріе души свиданіями и разглагольствіями

нарушается; тщаніе ея о храненіи сердечномъ ослабѣваетъ; усердіе къ добродѣтели охлаждаетъ; и она ниспадаетъ изъ благонастроенія своего. И ежели не всегдашнія, а по временамъ бывающія разглагольствія, не сдерживаемыя дверію огражденія устенъ и слуха, причиняють великій вредъ пребывающему въ безмолвіи, смущая его умъ и охлаждая его къ Божественнымъ занятіямъ: то что скажемъ о тѣхъ, кои постоянно другъ друга срѣтають и провождаютъ, не полагая храненія языку своему?“

147. *Вопр.* Что говоритъ св. Исаакъ о послѣдствіяхъ для ипока общенія съ міромъ?

Отв. „Инокъ, любящій обращеніе въ мірѣ, замираетъ и лишается жизни (внутренней, по духу); и не вѣдаю, что репи о немъ, развѣ, плача и рыдая, плакать и рыдать о немъ не утѣшно. подвизая къ сорыданію и братолюбныя сердца другихъ. И въ другомъ мѣстѣ сей же святой сказалъ: и единое видѣніе мірскихъ можетъ подать силу и пицу страстямъ, ослабить въ подвижникѣ любовь къ подвигу своему и премѣнить его расположеніе и любомудріе“.

148. *Вопр.* Какимъ наставленіемъ заключается сія глава?

Отв. „По симъ причинамъ, говоритъ св. Исаакъ, ипоку не должно входить въ общеніе съ тѣми предметами, кои возбуждаютъ въ немъ брань; но надлежитъ ему всячески избѣгать ея и не приближаться ко всему, что подвергаетъ свободу его искушенію. Ибо въ то самое время, какъ приходимъ мы къ Богу, поставляемъ завѣтъ съ богомъ, чтобы удалить себя и отрѣшнить отъ всего этого, и не только отрѣшиться (опаятися), но чтобы не видать кого-либо изъ мірскихъ, ни слушать ихъ слова, ни о нихъ что-либо слышать.“

О семъ предметѣ многое, кромѣ всего, заповѣдалъ св. Исаакъ. Многое въ томъ же разумѣ сказали о семъ и другіе святые. Тѣмъ непреложнѣе, тѣмъ тверже и свѣтлѣе — истина сія!“

Слово одиннадцатое.

О томъ, что вышепоказанныя дѣла иноческія надлежитъ совершать въ свое время и должнымъ образомъ.

149. *Вопр.* Какое правило даетъ преподобный Ниль для вышеизъясненныхъ трудовъ иночества?

Отв. *Правило и заповѣдь о соблюденіи для каждаго дѣла—приличнаго времени, мѣры и способа.* „И самыя сіи, говоритъ онъ, добрыя и благолѣпныя дѣла (умертвіе всему, безмолвіе, внутреннюю молитву) подобаетъ иноку совершать временно и должнымъ образомъ, — или, какъ говоритъ св. Василій Великій, предвѣщать все, что дѣлаетъ, благоразсужденіемъ, потому, что безъ благоразсужденія и доброе нерѣдко обращается во вредъ, если не соблюдается время и мѣра. Когда же благоразсужденіе правильно установитъ время и мѣру, великая польза, чуденъ прибытокъ—получается“.

150. *Вопр.* Что говоритъ о семъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ?

Отв. „Онъ, взявъ въ основаніе изъ Писанія сіе изреченіе Премудраго: *время всякой вещи подъ небесемъ* (Еккл. 3, 1), утверждаетъ, что всему и въ нашемъ (иноческомъ) пребываніи время.... Время — безмолвію и время — немятежному общенію; время — непрестанной молитвѣ и время — нелицемѣрнаго служенія (братству); да не прельститъ насъ неразумное и дерзкое усердіе; и да не взыщемъ желаемаго времени прежде своего времени, чтобы не лишиться намъ и того, что можно было получить въ свое время. Время трудиться надъ сѣяніемъ, и время пожинать класы неизреченной благодати.... Тужо истину онъ поясняетъ инымъ примѣромъ“.

151. *Вопр.* Какимъ?

Отв. „Крайне опасно воину, неискусному въ един оборотѣ, отдѣлиться отъ многочисленнаго ополченія своего, чтобы одному ополчиться противъ врага; крайне опасно и иноку вступитъ въ безмолвіе прежде, нежели стяжетъ опытность и познаетъ свои душевныя страсти: тотъ гибнетъ тѣлесно, сей — душевно. Ибо путь истиннаго безмолвія есть путь мудрыхъ и тѣхъ токмо, которые стяжали Божественное утѣшеніе въ трудномъ семъ подвигѣ и помощь свыше — на время внутренней брани“.

152. *Вопр.* Что сказалъ Великій Варсонофій о времени безмолвія?

Отв. „Когда одинъ изъ братіи прочиталъ ему въ Патерикѣ, что истинно желающій спастися долженъ первѣе пожить въ братствѣ, перенести и досажденія, и поношенія, и безчестіе, и прочее, по примѣру самого Господа, и потомъ уже идти на совершенное безмолвіе, которое есть *восшествіе на крестъ*, т. е. умерщвленіе себя всему земному и мірекому: тогда старецъ, выслушавъ сіе, сказалъ: „истинно рекли отцы; иначе быть не можетъ“. Другому же брату Великій Варсонофій рекъ: „прежде нежели человѣкъ не войдетъ въ себя самого и не возобладастъ собою (а сіе достигается чрезъ совершенное смиреніе), — безмолвіе поражаетъ высокоуміе“. Опъ же говоритъ: „если дерзнешь ступить за свою мѣру или черту, знай, что потеряешь и то, что имѣешь. Посему держись середины, вникая волю Божию“.

153. *Вопр.* Что произойдетъ отъ несвоевременнаго уклоненія въ безмолвіе?

Отв. „Вотъ что — страшное: кто восхощетъ *обезпечалитися* прежде времени (сложить съ себя всякую заботу внѣшнюю и дѣла), тому общій врагъ подготовитъ гораздо болѣе смущенія, нежели — покоя, и доведетъ его до того, что неблаго-разумный подвижникъ скажетъ: „увы мнѣ! лучше бы мнѣ не родиться“. Сказалъ же такъ святой потому, что съ такими случаются многія обольщенія. И Григорій Синаитъ согласно съ симъ, говоритъ: „многіе, въ безмолвіи неискусные, подвергались прелести древле и нынѣ подвергаются; послѣ многихъ трудовъ новоначальные и самочинные, за несмысленное свое безмолствованіе, бывали и бываютъ предметомъ смѣха и поношенія отъ непріязни“.

154. *Вопр.* Какую причину представляет онъ сего, такъ сказать, кораблекрушенія для вступавшихъ въ безмолвіе несвоевременно?

Отв. *Высоту и неудобостижимость умной молитвы.* „Памятованіе о Богѣ, говоритъ, т. е. умная молитва — превыше всего въ дѣятельности иноческой, равно какъ любовь Божія есть глава всѣмъ добродѣтелямъ. И тотъ, кто безстыдно и дерзостно домогается внити къ Богу, чтобы бесѣдовать съ нимъ чисто и вселить Его въ себя съ понужденіемъ, — тотъ, говорю, отъ бѣсовъ, если попущено будетъ, уловляется въ смерть, потому, что гордостно и дерзко, и прежде времени, и недостойно будучи, устремляется къ высотѣ сей. Токмо сильные и совершенные — въ состояніи наединѣ противоборствовать бѣсамъ и извлекать на нихъ мечъ, *иже есть глаголъ Божій*. Немошныя же и новоначальные, страшась смертельныхъ поражений, не дерзаютъ, прежде времени, вступить въ единоборство со врагомъ и скрываются въ твердыни послушаній и благоговѣйнаго общежитія“.

155. *Вопр.* Изъ всего вышесказаннаго о безмолвіи — какой выводится урокъ для инока?

Отв. „Слыша сіе, вѣщаетъ авва Нилъ, будемъ осмотрительны, и прежде времени да не дерзнемъ простираться на высокое (подвижничество), чтобы не потерпѣть вреда и не погубить души. Соблюдая приличное время и мѣру среднюю, безопаснѣе и благонадежнѣе будемъ идти: средний путь, какъ говорятъ Писанія святыхъ, *непадателенъ* и неpretкновененъ“.

156. *Вопр.* Какое время можетъ почестся приличнымъ, и какая мѣра — среднею?

Отв. „Приличнымъ для безмолвія временемъ можетъ быть то, которому предшествуетъ предобученіе себя въ сожителствѣ съ людьми, а средняя мѣра, и средний путь есть сопрѣбываніе съ однимъ или съ двумя братьями, какъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ написалъ: „желающіе работать Христу, да избираютъ приличные для сего мѣста и образы жителства, которое можетъ быть троякое: или *удиненное*, отшельническое, или *безмолвствованіе съ однимъ, съ двумя*, или же — *общее жителство*. Указавъ сіи три иноческіе пути, Лѣствичникъ присовокупилъ

изъ Писанія: *неуклоняйся ни на десно, ни на лѣво, по путемъ царскимъ гради* (Втор. 5, 32. Числ. 21, 22)“.

157. *Вопр.* Который путь, по разсужденію Св. Лѣствичника, благонадежнѣе?

Отв. „Средній: безмолвное сопребываніе съ однимъ или съ двумя много благонадежнѣе. Ибо, говорить, горе—единому, когда впадетъ въ уныніе, или сонъ, или въ разлѣненіе, или въ отчаяніе; нѣтъ, кто бы его воздвигъ и ободрилъ въ тотъ часъ. Въ доказательство сего онъ приводитъ глаголь самого Господа: *идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* (Мѡ. 18, 20). И изреченіе Премудраго: *близіи два — нѣче единого* (Еккл. 4, 9), т. е. благо отцу съ сыномъ, при содѣйствіи Божественнаго Духа, совмѣстно проходитъ путь иноческаго подвига... И кто одинъ безъ помощи другаго вступаетъ въ брань противъ духовъ, тотъ тернитъ болѣе опасныхъ отъ нихъ узвлень (ужоруется)“.

158. *Вопр.* Для кого, по качествамъ и праву души, полезно, и для кого—неполезно безмолвіе?

Отв. „Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, ясно наименовавъ благія качества нѣкоторыхъ душъ, присовокупилъ, что таковымъ душамъ, съ благимъ своимъ нравомъ и съ добрыми качествами, сопребываніе съ другими бесполезно: будучи подъ руководствомъ наставника, они отъ безмолвія, какъ отъ тихаго пристанища, безпреткновенно востекаютъ на небо, не имѣя нужды въ томъ обученіи, въ тѣхъ искушеніяхъ, кои происходятъ отъ молвы и преткновеній общежитія. Тѣмъ же, кои еще не прошли искушеній и кои побѣждаются душевными страстями, отцы возбраняютъ и прикасаются къ безмолвію, а иначе—*одиночному*“.

159. *Вопр.* Какія страсти называются душевными?

Отв. „Страстями душевными называютъ тщеславіе, самолюбіе, лукавство и прочія, отъ нихъ происходящія. Кто недугуетъ сими страстями, и, несмотря на сіе, вступаетъ въ безмолвіе: тотъ унодобляется челоуѣку, выскочившему изъ корабля и на одной доскѣ думающему безбѣдно достигнуть берега,—такъ говоритъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ“.

160. *Вопр.* При какихъ страстяхъ пользуется уединенное пребываніе?

Отв. „Тѣ, которые борются съ плотскими страстями, могутъ исходить въ уединенное житіе, и то не просто, какъ прилучилось, но въ свое время и съ руководствомъ наставника: ибо уединеніе требуетъ Ангельской крѣпости. Стужаемые же отъ душевныхъ страстей, да не дерзаютъ даже видѣть слѣдовъ безмолвія, чтобы не низринутся въ иступленіе.... Св. Исаакъ паче всѣхъ отцевъ ублажалъ безмолвіе (*), и св. Арсенія Великаго восхваляетъ, какъ совершеннаго безмолвника; но и онъ имѣлъ служителей и учениковъ. Также Нилъ Синайскій, Даниилъ Скитскій и многіе другіе, какъ повѣствуется въ житіяхъ ихъ, имѣли учениковъ. И повсюду въ святыхъ писаніяхъ обрѣтаются похвалы и одобренія безмолвію въ сопребываніи съ однимъ или съ двумя; каковаго сопребыванія и я былъ самовидецъ во святой горѣ Афонской, въ окрестностяхъ Цареграда и въ иныхъ мѣстахъ“.

161. *Вопр.* Какія духовныя выгоды указываетъ Авва Нилъ отъ сопребыванія съ однимъ или двумя молитвенниками?

Отв. „Братъ братомъ помогаемъ, яко градъ твердъ (Притч. 18, 19), говоритъ Премудрый. Та духовная польза въ безмолвномъ сожителствѣ съ вѣрными и въ дѣлѣ Божіемъ единомысленными двумя или тремя братіями, что, всѣ, научаясь волѣ Божіей отъ святыхъ Писаній, другъ друга назидаютъ, когда кому либо изъ нихъ Богъ дастъ большее разумѣніе; другъ другу помогаютъ во время брани отъ бѣсовъ и обуреванія страстей; и такимъ образомъ, благодатію Божіею, всѣ купно восходятъ отъ силы въ силу въ дѣлѣ Господнемъ“.

162. *Вопр.* Какое паутствіе при отшествіи въ уединенное иночествованіе?

Отв. „Прежде всего, должно предуготовить себя молитвою, да дастъ намъ Богъ свойства потребныя, паче же — терпеніе къ душеполезному пребыванію въ келліи, чтобы, какъ положимъ начало сему, не быть намъ въ посмѣхъ врагу, въ препятіе и соблазнъ собратіи; но да пребудемъ твердо въ дѣлахъ добрыхъ, сохраняясь благодатію Господа Бога и Спаса

(*) О св. Исаакѣ извѣстно, что онъ, ради безмолвія, оставилъ епископство въ Ниневіи.

нашего Іисуса Христа, молитвъ ради Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ Святыхъ въ подвигахъ добродѣтели просіявшихъ“.

163. *Вопр.* Какія дѣла указываетъ св. отецъ Нилъ уединенному иноку?

Отв. „Сія суть угодна Богу: пѣніе, молитва, чтеніе, богомысліе, рукодѣліе, трудъ въ какой либо работѣ. Сіе исполняя и къ Богу приближаясь, по силѣ, внутреннимъ чело-вѣкомъ, славу возсылаемъ во благихъ дѣлахъ Отцу и Сыну и Святому Духу, Единому въ Троицѣ Богу — нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.“

Заключеніе.

Изложеніе преданія своего о жителѣствѣ скитскомъ преподобный Нилъ, подвижникъ Сорскій, завершаетъ слѣдующимъ объясненіемъ цѣли и состава его и весьма замѣчательнымъ смиреннымъ обращеніемъ къ читателю:

Сія убо Божією помощію возмогаемъ, мы, неразумніи, по мнѣнію худости нашего разума, написахомъ на воспоминаніе себѣ и подобнымъ мнѣ, иже въ чинѣхъ учимыхъ суть, аще и произволятъ. Не отъ себе же, яко и въ началѣ сихъ писаній рыхъ, но отъ Богодухисвенныхъ писаній святыхъ Отцевъ, просвѣщенныхъ разумомъ. Вся бо, яже — здѣ, не безъ свидѣтельства Божественныхъ Писаній суть. Аще что обращетъ въ сихъ негодно Богу и бесполезно души, мзго ради неразумія, да не будетъ то: но воля Божія, совершенная и благопріятная да бываетъ, азъ же прощенія прошу. Аще ли же кто о сихъ вящее и полезнѣйшее разумываетъ, той тако и да творитъ, мы же о семъ радуемся. Аще же отъ сихъ кто пользу обращетъ, и о мнѣ, грѣшнемъ, да помолится, да получи милость предъ Богомъ.

К О Н Е Ц Ъ.

ПОСЛАВІЯ

И ДРУГІЯ ПОДВИЖНИЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ
ПРЕПОДОБНАГО

Нила Сорскаго.

І.

Посланіе великаго старца пустынника къ брату, вѣспросившему его о помыслѣхъ ⁽¹⁾.

Похвально желаніе подвигнулъ еси, о возлюбленне, еже — слышати слово Божіе ищещи на утвержденіе себѣ, на сохраненіе отъ злыхъ и поученіе ко благимъ. Но надобно бы было тебѣ сія отъ добрѣ разумѣющихъ навѣцати. Ты же требуеши сіе отъ мене, неразумнаго грѣшника. Азъ убо во учимыхъ чину непотребенъ есмь. Того ради отрицахся и отлагахъ на мнозѣ, не яко нехотя послуженія принести благому твоему произволенію, но ради неразумія и грѣхъ моихъ. Что бо азъ реку, не сотворивъ самъ ничтоже благо? Кій разумъ есть грѣшнику, точію грѣхи? Но понеже множицею понудилъ мя еси на сіе, еже писати ми тебѣ слово къ созидаію добродѣтелей, и азъ дерзнухъ написати къ тебѣ сія, яже выше мѣры моея, не могій презрѣти прошеніе твое, да не множае оскорбинися. Вопросеніе же твое о находящихъ помыслѣхъ предняго мірскаго житія. И самъ отъ искуса разумѣши, колики скорби и развращенія имать; міръ сей мимоходящій, и колика злоютства сотворяетъ любящимъ его, и како посмѣвается отходу работавшихъ ему, сладокъ являійся, егда ласкаетъ вещми, горекъ бывая послѣди. Поелику убо мнятъ благая его множащася, егда удерживаются имъ, потолику растутъ скорби имъ; и мнящася бо его благая, повидимому, суть блага, внутрь же исполнена многа зла; того ради имущимъ разумъ истинною благій, и явленіѣ показываетъ себе, да не возлюбленъ будетъ ими. По прешествіи же житія

(1) Это посланіе, какъ уже извѣстно изъ жизнеописанія Св. Нила написано къ князю иноку Кассіану. Князь инокъ спрашивалъ блаженнаго Нила, какъ побѣждать помыслы и воспоминанія изъ прежней мірской жизни, чѣмъ отгонять страхованія, находящія на подвижниковъ. Отвѣтивъ на вопросы сія, великій старецъ даетъ и общія правила о прожизненіи иноческаго житія.

сего, что бываетъ? Положи мысль тверду во глаголемое: чимъ пользова міръ держащихся его? Аще кои славы, и чести и богатство имѣна, не вся ли сія ни вочтоже быша? И яко сѣнь мимо идона, и яко дымъ исчезона? И мнози отъ сихъ, соображающе въ вѣнцѣхъ міра сего, и любяще пошествіе его во время юности благоденства своего, смертію пожати быша, яко цвѣтцы сельнии процвѣтѣвши отпадоша, и нехотяще отведени быша отсюду. А егда пребываху въ мірѣ семь, не разумѣша злосмрадія его, но тѣхася во украшеніи и покой тѣлесный, и избобрѣтающе разумы прикладные въ прибутки міра сего и во ученіихъ прохождаху, яже вѣнчаютъ тѣло въ вѣнцѣ семь преходищемъ, и аще сія вся получина, а о будущемъ и некончаемомъ блаженствѣ и не попекошася. Что нецѣвати о таковыхъ, точію сихъ міръ безумнѣйши не имать, яко же рече нѣкій премудрый святой? Нѣцѣи же отъ сихъ благоговѣннѣйшии быша, яко обращаху умъ свой въ помысленіихъ желанія спасенія души, и имяху боренія къ страстемъ, и образомъ добродѣтелей по возможному творяху, хотяще разрѣшиться и отступити міра сего, но не могоша отторгнутися отъ сѣтей его. Тебе же возлюбивъ Богъ и изыять отъ міра сего, и постави тя въ чину службы Своея, милостию и страсніемъ Своимъ. Того ради долженъ еси попремногу благодарити милость Его, и творити вся, елико по силѣ, ко благоугожденію Его, и ко спасенію души своея, *задняя забывая*, яко непотребна, *къ предимъ же* добродѣтелемъ *простираяся*, яко животу вѣчному ходатайствена; радяся гряди на *почетъ вышняго званія*, яже о небесномъ отечествіи подвижающимся *шадимая* (*). А еже реклъ ми еси о помыслѣхъ нечистыхъ, иже отъ врага душъ нашихъ приносимыхъ, о сихъ не зѣло поглощайся скорбію и не укасайся. Понеже не точію намъ, немощнымъ и страстнымъ, о сихъ стуженіе бываетъ, глаголють отцы, но и сунцимъ въ предусѣянніи и въ житіи достохвальномъ пребывающимъ, и благодатидуховнѣй отчасти подобившимся, и симъ—ратованіе бываетъ мною отъ таковыхъ помыслъ, и подвижи велицы о сихъ обрѣтаются, и благодатию Божию едва отгоняютьъ сихъ, тѣщаеся всегда на отсѣченіе сихъ. И ты симъ утѣшайся, но тѣательно отсѣдай лукавые помыслы, имѣй же на сихъ

(*) *Шадимая* т. е. сберегаемая.

всегдашнюю побѣду молитву: Господа Иисуса (*) призывай. Симъ бо призываніемъ отгониши, бѣжаще отыдуть, яко же рече Іоаннъ Дѣствичникъ: „Иисусовымъ именемъ бій ратники, крѣчайши бо сего оружія нѣсть“. Аще ли же зѣлнѣ укрѣпятся на ты ратующій ты: тогда, вставъ очи на небо и руцѣ воздѣвъ, усерднѣ рцы со умиленіемъ: *помялуй мя, Господи, яко немощенъ есмь*; Ты, Господи, силенъ еси, и Твой есть подвигъ, Ты ратуй о насъ и побѣди, Господи. И аще сице твоя будещи неплѣнностью, всяко искусомъ научишися, яко Вышняго силою сія побѣждаются. Твори же что либо рукодѣліе: симъ бо лукавыя помыслы отгоняются, и се есть преданія ангельско нѣкому отъ великихъ святыхъ. Изучай что отъ писанія изусть, въ томъ умъ полагая: и сія возбраняють къ намъ входъ нашествія бѣсовскаго, и то есть изобрѣтеніе святыхъ отецъ. Сохраняй же ся отъ бесѣдъ слышанія и зрѣнія неподобныхъ, иже воздвигуть страсти и укрѣпляютъ нечистые помыслы, и Богъ поможетъ ти. О страхованіи еже глаголемы, се есть младенческий обычай немужественныхъ душъ; тебѣ же не свойственно есть сіе. И егда прилучатся таковая, подвизайся, да не обладаютъ тобою, и утверди сердце свое уповати на Бога, и рцы въ себѣ сице: „имаю Бога храняща мя, безъ воли Его не можетъ никтоже ни въ чемъ повредить мя. Аще ли что попуститъ на мя, еже пострадати ми, и азъ се не злолютънѣ пріемлю, и не хочу упразднити хотѣніе Его, понеже Господь множае мене вѣсть, и хочетъ полезная мнѣ, и азъ о сихъ всѣхъ благодарю благодать Его“, и тако, благодатию Божіею, благодарностенъ будени. Молитвою же всегда на се вооружайся; и егда въ кінхъ мѣстѣхъ сіе прилучится, тамо наипаче тиcя приходити, и руцѣ крестообразно простеръ, Господа Иисуса призывай, и, помощію Вышняго, не убоишися *отъ страха познаго и отъ стрѣлы, летящія во дни*. И сія убо о сихъ. Прочая же вся, елика похвальна, и честна и добродѣтельна, сія помышляй и твори; мудръ бывай во благое; всяку же злобу ненавиждь, имѣй послушаніе къ наставнику и прочимъ отцемъ о Господѣ во всяко дѣло благо. Службѣ же, ейже нынѣ порученъ еси, или во ину преидеши, буди служба свѣтлымъ

(*) Какъ оружіе для побѣды злыхъ помысловъ, блаженный Нилъ совѣтуетъ имѣть непрестанно въ сердцѣ извѣстную молитву Иисусову.

предложеніемъ и тицаніемъ благообразнымъ, яко — самому Христу; всю братію святы имѣй. Аще прилучится слово, вопросъ или отвѣтъ кому, благоглаголиво и сладко бесѣду твори съ любовію духовною и со смиреніемъ истиннымъ; перазлѣнено и не преобида брата, благоговѣйнымъ отцемъ прилѣпляяся, и то — во время и въ мѣру. Отъ не таковыхъ же опайся. Сохрани же ся и тицйся не укорити, ни осудити никого въ чемъ, аще ѣ не благо что зрится, но себѣ грѣшна и неключима во всемъ вмѣняй. Аще ти потребна будетъ кая вещь отъ пастытеля или прочихъ воображенныхъ ⁽¹⁾ отцевъ, на то, прежде помолився, размысли въ себѣ, аще полезна есть, и тако попроси. Аще не устроиши, якоже хочещи, не огорчися, ни ожесточися просто — еже не по твоему хотѣнію сотворишася, аще и благо мниттися, якоже ты хочещи; но съ терпѣніемъ преиди, и съ тихостію и съ пожданіемъ все твори. И аще ко благоугожденію Божию и ко спасенію души своея управляяся будещи, всяко извѣститъ Богъ сотворити кому по потребѣ твоей, и время, и руку помощи подастъ. Буди же усерденъ къ послушанію ⁽²⁾ Божественныхъ писаній, и сихъ глаголы, яко водою живою, напаяя свою душу, тицйся, елико по силѣ, по сихъ творити. Тако же имущимъ разумъ Божественныхъ писаній, и мудрованіе духовно, и жителство свидѣтельствовано въ добродѣтеляхъ, — таковымъ тицйся повиноватися, и тѣхъ житію подражатель быти. терпѣніе имѣй въ скорбехъ и за оскорбившихъ тя молися; имѣй тѣхъ, яко благодѣтелей. И се разумѣй, еже глаголю ти, разумъ Божественныхъ писаній, повѣдающъ хотѣніе благодѣянія Божія, яко отъ вѣка святіи, *иже содѣлаша правду, получивша обитованія* (Евр. 11, 33), ходивше въ путехъ добродѣтелей, не токмо бѣды и скорби претерпѣвши; но и крестомъ и смертію шествуема бѣ стезя ихъ, и се есть знаменіе любви Божіа, еже скорби принесутся кому отъ дѣланія правды, и сіе глаголется даръ Божій, Апостолу пишущу: се дано намъ бысть отъ Бога, еже не токмо во Христа вѣровати, но и еже о Немъ страдати. Сіе бо сотворяетъ человѣка общника ⁽³⁾ страстемъ Христовымъ и подобна святымъ, иже претерпѣша

(1) Т. е. назначенныхъ.

(2) Т. е. къ слушанію.

(3) Т. е. общника, участника.

скорби за имя Его, и не иначе благодатствуетъ Богъ за имя Его любящихъ Его, точно посылаетъ имъ искушенія скорбей. И въ семь разнествуютъ любимицы Божіи отъ прочихъ, да сіи убо во скорбехъ живутъ; любящія же міръ—сіи въ пищи и покои веселятся. И се есть путь правый, еже претерпѣти искушенія скорбей о благочестіи, и на сей путь наставляя, Богъ страдальцевъ Своихъ проводитъ въ животъ вѣчный. И сего ради съ радостію подобаетъ шествовати намъ непорочнѣ въ путь сей, хотяще въ заповѣдѣхъ Господнихъ, всѣмъ сердцемъ благодаряще Его, яко посла намъ благодать сію, возлюбивъ насъ, безпрестанно молящеся благодати Его, поживающе копецъ житія сего скорбнаго, и безконечное блаженство будущаго вѣка. И Богъ всякія радости и утѣшенія утѣшитъ сердце твое и сохранитъ тя во страхъ своемъ, молитвами Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ. Не забвена, Господа ради, сотвори мене грѣшника въ молитвахъ своихъ, глаголюща ти доброе, а не творяща, да Господь изведетъ мя отъ тѣмнѣнія грѣховъ.

II.

Того же старца Нила посланіе иному о пользѣ.

Еже усты ко устамъ бесѣдова твоя святыня ко-мѣ, честнѣйшій отче, таже и писанія о томъ же присылалъ ми еси: требуещи отъ моея худости, написано послати тебѣ слово полезно, и еже ко благоугожденію Божію и къ пользѣ души. И азъ убо челоуѣкъ грѣшенъ и неразуменъ есмь, и всѣми страстьми побѣждаемъ, боюся начати такову вещь: того ради отрицахся есмь и отлагахся. Но понеже духовная твоя любовь устрои мя, еже дерзнути ми, выше мѣры моея, написать тебѣ подоблющая, того ради убѣдихся на се.

Вопрошеніе твое первое (¹).

О помыслахъ блудныхъ, како сопротивитися имъ? И о семъ

(¹) Отвѣтъ на сіе вопрошеніе, во многихъ мысляхъ буквально согласенъ съ тѣмъ, что говорится въ уставѣ противъ страсти блуда. Снеси уставъ стр. 64—71.

не тебѣ точію тѣшаніе и подвигъ, но и всеѣмъ, подвижающимся съ Богомъ; понеже велия сія борьба, глаголють отцы, сугубу рать имѣя—въ души и тѣлѣ: не имать нуждѣйши сего естество. Того ради крѣпче тѣшатся подобаетъ, и трезвенно и бодро соблюдать свое сердце отъ сихъ помыслъ, и страхъ Божій имѣя предъ очима, поминати обѣщаніе наше, еже исповѣдахомъ—пресбывати въ цѣломудріи и чистотѣ. Цѣломудріе же и чистота, не внѣшнее точію житіе, но и *скривенный сердца человекъ*, егда чистотѣствуетъ ⁽¹⁾ отъ скверныхъ помыслъ, тѣмъ же всячески потщательнѣе отсѣцати сіи помыслы. Сію же побѣду велию на нихъ поставити, еже молитися Богу прилежно, яко же предаша святіи отцы, различными образы единѣмъ же разумомъ. Онъ убо рече, отдавна примъ, сице молитися: *изгонящій мя нынѣ обыдоша мя: радости моя, избави мя отъ обышедшихъ мя*. Инъ же отъ тѣхъ же глаголетъ сице: *Боже, въ помощь мою возми*, и симъ подобная. Инъ же наки отъ тѣхъ: *суди, Господи обидящія мя и возбрани борящія мя* и прочее псалма. Призывай же на помощь ихъ же слышавши въ писаніяхъ—подвизавшихся о цѣломудріи и чистотѣ. Егда же зѣльнѣ належитъ ти брань, абіе вставъ, и на небо очи и руцѣ простеръ, молися сице: „Ты силенъ еси, Господи, и Твой есть подвигъ: Ты ратуй и побѣди въ томъ, Господи, о насъ“,—и возопій ко Всесильному въ немощехъ, смиренными вѣщанми: *помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь*. Сіе убо преданіе святыхъ есть. И аще въ сихъ бореніихъ проходя будени, и познавши искусомъ, яко, благодатию Божіею, сія сими зѣльнѣ побѣждаются, всегда же Иисусова имени оружіемъ ратники: крѣпчайши бо сея побѣды нѣсть. Сохраняй же ся отъ видѣнія лицъ и слышанія бесѣдъ таковыхъ, иже воздвигутъ страсти и поставляютъ нечистые помыслы, и Богъ соблюдетъ тя, и сія убо о сихъ.

Второе же вопрошеніе твое о хульномъ помыслѣ (2).

И сей помыслъ безстуденъ и лютъ есть; зѣло стужаетъ же крѣпче и непостоятельнѣ; и не точію нынѣ, но и древле

(1) Т. е. сохраняетъ себя въ чистотѣ.

(2) Читатель увидитъ, что и этотъ вопросъ разрѣшается сходно, даже по буквѣ, съ уставомъ, см. стр. 82 и проч.

— 55 —

бысть, великимъ Отцемъ и святымъ мученикомъ, и въ самое то время, егда хотяху мучители предати тѣлеса ихъ на раны и смерти горькія, исповѣданія ради вѣры — еже въ Господа нашего Іисуса Христа. И на сій помысль побѣду имѣти сице: еже не душу свою, но нечистаго бѣса виновна быти сему, глаголати же противу хульному духу сія: *„отъиди отъ мене, сатано; Господу Богу моему поклонюся, и Тому единому послужу; тебѣ же — хула твоя, на верхъ твой возвратится тебѣ; напишетъ и сію Господь; отступи убо отъ мене. Богъ, создавый мя по образу Своему и по подобію, да упразднитъ тя“*. Аще ли и по сихъ стужаетъ безстудствія, преложи помысль на ину нѣкую вещь, Вожеественну или челоувѣческу, аще что и не виѣ подобающихъ. Сохраняй же ся отъ гордыни и въ путѣхъ смиренія тицися проходити; речено бо есть отцы: яко отъ гордыни рождаются хульные помыслы; бываютъ же и отъ зависти бѣсовскія; и аще отъ сего или онаго бываютъ, но якоже *анни?* губительная и ядовитымъ звѣремъ, тако и сей страсти губительно есть смиреніе, не точію же сей, но и прочимъ, речено бысть святыми отцы.

Третій вопросъ.

А еже испытуеши, како отступите отъ міра, и сіе добро усердіе твое. Потцися дѣломъ сему совершится сице въ тебѣ. Сіе бо есть позлащенный путь къ вѣчному животу, имъ же, во внятїи премудрости познавше, идоша преподобніи отцы; или паки бо подобно тому отступленіе міра, емуже во обычай бысть совокупленіи съ міромъ: аще бо ни отступятъ, якоже образы пѣцны и начертаніе міра, прежде бывшая въ немъ отъ слышанія и видѣнія мірскихъ вещей, паки поновляются, и не можетъ трезвенно пребывати въ молитвѣ, и Вожїимъ волямъ поучатися. Хотяй же поучатися благоужденію Вожїю долженъ есть отступити міра; не восхоци же прїятія обычныхъ друговъ бесѣды, иже мірская мудрствующихъ и упражняющихся въ безсловесная попеченія, яже въ прибытки монастырскаго богатства и стяжаніи имѣній; яже мнятся сія творити во образъ благодати и отъ неразумія Вожеественныхъ писаній, или отъ своихъ пристрастій добродѣтель проходить. И ты челоувѣче Вожїй, таковымъ не прїобщайся, не подобаетъ же и на таковыхъ рѣчми паскакати, ни поношати, ни уко-

рити, по Богови оставляти сія; *силенъ бо есть Богъ исправити ихъ*. Сохраняй себе повсѣчески отъ дерзновенія; дерзновеніе бо, якоже писано есть, подобно огню великому, иже, егда бываетъ, вси бѣжатъ отъ лица его. И отвращайся слышати и видѣти вещи братнія и тайнества ⁽¹⁾ ихъ и дѣянія: ся бо сотворяетъ душу пусту всякаго блага и устрояетъ смотряти недостатки ближняго, и оставляетъ—еже плакати своя грѣхи. И не тщися скоро глаголивъ быти въ бесѣдахъ ко братіи, аще и полезна мнится быти. Но аще который братъ извѣщеніе имать къ намъ, и истинно требуетъ слова Божія, и аще имамы,—и должны есмы подати ему, не точію слово Божіе, по апостолю свидѣтельству, *по и свою душу*. Соображайся съ таковыми и соблаговоли тѣмъ въ дѣланіихъ, иже духовнѣ мудрствуютъ, яже суть чада тайнъ Божіихъ. Съ нетаковыми же бесѣды, аще и малы суть, изсушаютъ цвѣты добродѣтелей, иже вновѣ процвѣтаючи отъ растворенія безмолвія и окружающая съ мягкостію и съ младостію садъ души, всаженный *при исходящихъ водъ покаянія*, якоже рече мудрый святой.

А еже ищещи: како не заблудити отъ истиннаго пути, и о семъ совѣтъ благъ даю ти. Свяжи себе законы Божественныхъ писаній, и послѣдуй тѣмъ, писаніемъ же истиннымъ, Божественнымъ. Писанія бо многа, но не вся божественна суть. Ты же истинная извѣстнѣ испытавъ отъ чтенія, сихъ (держися) и бесѣдъ разумныхъ и духовныхъ мужей, понеже не вси, но разумніи разумѣваютъ сихъ, и безъ свидѣтельства писаній таковыхъ не твори что. Якоже и азъ о себѣ повѣдаю ти, понеже по Возѣ любовь твоя безумна мя сотворяетъ, еже о себѣ глаголати ми; но якоже речено есть: *тайнства моя любящимъ мя открываю*, того ради глаголю ти. Азъ убо не творю безъ свидѣтельства Божественныхъ писаній. но во святыхъ писаніяхъ послѣдуя; творю елико по силѣ. Егда бо творити ми что, испытую прежде Божественная писанія, и аще не обрящу согласующа моему разуму въ начинаніе дѣла, отлагаю то, дондеже обрящу. Егда же обрящу благодатию Божіею, творю благодержостно, яко извѣстно. О себѣ же не смѣю творити, понеже невѣжда

(1) Т. е. секреты или тайны.

и поселянинъ есмь. Сице, аще и ты хощеши, сотвориъ по святымъ Писаніямъ, и по сихъ разуму тѣмъ дѣлати заповѣди Божія, и преданія святыхъ Отецъ. И аще волненія житейскихъ вещей кая подвижутъ сердце твое, не ужасайся, утверждаемъ *на недвижимомъ камени заповѣдей Господнихъ* ⁽¹⁾ и ограждаемъ преданіями Св. Отецъ. И о всемъ буди ревнитель тѣмъ, ихъ же слышиши и видиши отъ святыхъ писаній, имущихъ свидѣтельствовано житіе и мудрованіе: сихъ бо право есть шествованіе пути. И сія написаю въ сердцѣ своемъ, пойди неуклонно въ путь Божій и не заблудиши, благодатию Божіею, отъ истины: писано бо есть, яко невозможно правѣ мудрствующу и благочестнѣ живущу погибнути. Но елицы растлѣннымъ разумомъ творять дѣло Божіе, сіи погрѣшаютъ отъ праваго пути. Шествуй же невозвратно, положивъ *руку на рало Господне и не возрѣ вспясть* ⁽²⁾, *да управленъ будеши въ царство Божіе*. И потѣйся, пріемъ сѣмя слова Божія, ни обрѣтися сердцу твоему *путь* ⁽³⁾, *камень, не тернія, но—благая земля*, сотворяя многосугубъ плодъ во святынѣ души своей, да азъ, разумно твое во услышаніи слова Божія разсмотривъ, и яже достойная похваляю, исправленіихъ добродѣтелемъ въ тебѣ обрѣтъ, возрадуюся, благодаря Бога, увидѣвъ въ тебѣ *слышавши слово Божіе и храняща е*. Молю же тя, Господа ради, молити за мя грѣшнаго, глаголюща доброе, а не творяща николиже никакоже. Богъ же, творящій преславная и подавая всяко даваніе благодѣвающимъ волю Его, да подастъ ти разумъ и утвержденіе—творити волю Его святую, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ Святыхъ, яко благословенъ есть во вѣки. Аминь.

⁽¹⁾ Выраженіе взято изъ извѣстной пѣсни великопостнаго канона св. Андрея Критскаго.

⁽²⁾ Не озираясь назадъ.

⁽³⁾ Оборотъ рѣчи, усвоенный изъ извѣстной Евангельской притчи о *Сѣятелѣ*.

III.

**Посланіе того же великаго старца Нила ко брату (*),
вопросившу его написати ему еже на пользу души.**

Писаніе твое, отче, еже писалъ еси ко мнѣ, просивши отъ мене отписати ми къ тебѣ, еже на пользу, и извѣстити ми тебѣ о себѣ. Что мниши скорбь мнѣ на тебѣ тѣхъ ради рѣчей, что бесѣдовали есмы съ тобою, когда еси былъ здѣ, и о томъ прости мя. Совѣтовалъ есмь, воспоминаая тебѣ о себѣ, яко присному своему любимому, якоже писано есть: *таинства моя моимъ сыновомъ дому моего открываю*. Что не просто, или яко прилучися, подобаетъ намъ творити и дѣла нѣкая, но по Божественныхъ писаніихъ и по преданію святыхъ Отецъ, преже ишествія изъ монастыря, точію же пользы ряди душевныхъ, а не за ино что. Занеже не видя нынѣ хранима жительства законъ Божіихъ, по святыхъ писаніихъ и преданію святыхъ Отецъ, но по своихъ воляхъ и умышленіихъ человѣческихъ, и во мнозѣхъ обрѣтается се, что и самое то развращенное творити, и сіе мнимъ ⁽¹⁾ добродѣтель проходить. Се же случается отъ еже невѣдѣти намъ святаго писанія, понеже не тщимся, со страхомъ Божіимъ и со смиреніемъ, испытovati сія, небрежемъ о сихъ, въ человѣческая упражняемся. Азъ же того ради тако бесѣдовахъ тебѣ, понеже истинно, а не притворенно хоцещи слово Божіе слышати и творити. И азъ, не лаская тя, ни сокрывая жестоту ⁽²⁾ тѣснаго пути и прискорбнаго, предложихъ ти: инымъ же противу мѣры кождо бесѣдую. Ты же вѣси мою худость изначала, яко присный духовнѣ любимиче мой. Сего ради и нынѣ пишу тебѣ, явлено о себѣ твора, понеже по Бозѣ любовь

(*) Это посланіе несомнѣнно написано къ Иннокентію въ то время, когда онъ устроялъ уже новую обитель вдали отъ Ниловой скитекой пустыни. Въ рукописяхъ послѣ этого посланія стоитъ и *завѣтъ* (завѣщаніе) инока Иннокентія. Вѣроятно, вмѣстѣ они найдены по смерти Иннокентія, рядомъ и помѣщены одно за другимъ.

(1) Сіе мѣсто не очень ясно, но имѣетъ такой смыслъ «многіе худо живутъ, а думаютъ, что провождаютъ житіе добродѣтельное».

(2) Жестоту, т. е. трудность.

твоя понуждаетъ мя, и безумна мя творить, еже писати ми къ тебѣ о себѣ. Егда въ монастырѣ купно жили есмы, самъ вси, яко соплетеній мірскихъ удаляюся, и творю елико по силѣ, по Божественныхъ писаніихъ, аще и не возмогаю тако, ради лѣности моея и небреженія. Таже, по отшествіи странничества моего, пришедъ въ монастырь, вѣдь близъ монастыря сотворихъ себѣ келлію и такожде живяхъ, елико по силѣ мой. Нынѣ же вдали отъ монастыря преселихся, понеже, благодатию Божіею, обрѣтохъ мѣсто угодно моему разуму, занеже мірской чади ⁽¹⁾ маловходно, якоже самъ видѣлъ еси, и наипаче—испытую Божественная писанія, прежде заповѣди Господни съ толкованіемъ, и апостольская преданія; таже—житія, ученія святыхъ Отецъ, и тѣмъ внимаю, яже согласна моему разуму, ко благоугожденію Божію и къ пользѣ души преписую себѣ, и тѣми поучаюся, и въ томъ животъ и дыханіе мое имѣю. А немощь мою, и лѣность и нерадѣніе на Бога и на Пречистую Богородицу возложихъ; и аще что лучится творити ми, аще не обрящу то во святыхъ Писаніяхъ, отлагаю се на время, дондеже обрящу; понеже бо, по своей волѣ и по своему разуму, не смѣю что творити. И аще кто любовію духовною прилѣпляется мнѣ, тако же совѣтую дѣлати,—наипаче же, тебѣ, занеже изначала духовною любовію усвояемъ еси ко мнѣ. Сего ради и слово подвигохъ къ тебѣ, совѣтую во благо, яко своей души, како тишуся самъ дѣлати, тако и тебѣ бесѣдовахъ. Нынѣ, аще и разнѣ тѣломъ есмы, но духовною любовію сопряжени и совокупни, и устава ради сея Божественныя любви, бесѣдовахъ ти тогда, и нынѣ пишу, призывая воскресеніе души. И ты, яже слыша отъ мене и сія писанія видѣвъ, аще ти угодно есть, подражанія сынъ и наслѣдникъ (старайся) быти святыхъ Отецъ. Твори заповѣди Господня и преданія святыхъ Отецъ, и сущимъ съ тобою братіямъ глаголи. Аще особнѣ вселеніе твое есть, или въ монастырѣ со братіями еси внимай святыхъ писаніемъ и по стопамъ святыхъ Отецъ шествуй, занеже Божественная писанія намъ тако повелѣваютъ; или повинутися такому человѣку, кто будетъ свидѣтельствованъ въ дѣланіи словомъ и разумомъ духовнѣ, якова же пишетъ Великій Василій въ словѣ, емуже начало: *приидите ко мнѣ вси тру-*

(1) Т. е. мірскимъ людямъ.

жагоуѣйся. Аще ли не обрящется таковъ; ино повинутися Богу по Божественныхъ писаніихъ, а не тако безсловесно, яко же нѣщы, егда въ монастырѣ съ братіями, и, мнящеся въ повиновеніи, самовольнѣ безсловесно пасутся и отшельствіе такожде творять неразумно, волею плотскою ведущеся и разумомъ неразумнымъ, не вѣдаяще—*ни еже творятъ, ни о нихъже утверждаются.* О таковыхъ Іоаннъ Лѣстничникъ разсуждая, въ оныѣже *о различіи безмолвія* словѣ, глаголетъ: „самомнѣніемъ паче, нежели наставленіемъ отъ мнѣнія, плавати изволиша“. Да не будетъ намъ! Ты же, творя по святыхъ писаніихъ и по жительству святыхъ, благодатию Христовою не погрѣшиши. Нынѣ же и азъ оскорбихся о томъ, что ты скорбенъ; того ради понудихся писати къ тебѣ, чтобы не скорбенъ былъ. Богъ же всякія радости и *утѣхи* да утѣшитъ сердце твое, и извѣститъ о нашей любви еже къ тебѣ, аще и грубо написахъ ти что, но не иному кому, но тебѣ, присному и возлюбленному моему, не хотя презрѣти прошеніе твое: надѣюбоя, яко съ любовію приимеши, и не позазриши неразумію моему. А о вещѣхъ нашихъ и о нихъже молихъ святыню твою, та добръ потщался еси устроить, о томъ челомъ бію. Богъ да подастъ ти мзду противу твоему труду! Къ тому же еще молю твою святыню, да не положиши словеса она въ скорбь, яже глаголахомъ тогда. Аще бо по вышнему мнялся жестока, внутрь же—исполнь пользы: понеже не своя глаголахъ, и отъ святыхъ писаній. Жестоко убо по истиннѣ онѣмъ, иже не хотятъ истинно смириться во страсть Божию, и плотскихъ мудрованій отступити, но во своихъ воляхъ страстныхъ жити, а не по святыхъ писаній. Таковіи убо не испытуютъ святая писанія со смиреніемъ духовнѣ. Нѣщы же отъ нихъ не хотятъ и слышати нынѣ, яко же бы рещи—не намъ написана суть, и не подлежатъ еже въ нынѣшнемъ родѣ хранити та. Истиннымъ же дѣлательемъ, и древнимъ и нынѣ и до вѣка, *словеса Господня чиста, яко сребро разжеено и очищено седмерицею, и заповѣди Его свѣтлы и возжеланны паче злата и каменія честна, и услаждаютъ ихъ паче меда и сота, и хранятъ я, и виегда сохранятъ я, воспріимутъ воздаянія многа.* Здравствуй о Господѣ, господине отче, и моли о насъ грѣшныхъ, а мы святынѣ твоей вельми челомъ біемъ.

IV.

Посланіе отъ Божественныхъ писаній во отцѣхъ
къ скорбящему брату (*).

Еже о Христѣ брату послѣдній во образѣ братъ вашъ моленіе творю; понеже понуди мя отъ должнаго написати, и послати тебѣ, познаваему творя въ письменныхъ моихъ, по обѣщанію нашему, яже къ тебѣ мою вѣру и любовь, и не терплю, любимиче мой, сохранить таинство въ молчаніи, но бываю безумень и юродѣ за братнюю пользу, понеже сіе есть любовь истинная, яже не можетъ укрыти въ каковѣ таинствѣ отъ любовныхъ своихъ. Многаци же, егда сія начинахъ писати, остаяху ми простыня хартіи, и не стерпѣвахъ безъ сердечныя капли многогрѣшную мою десницу простерти: поминая къ тебѣ Божіе милосердіе и милость, яко изведе тя отъ земли Египетскія, и приведе въ землю Израелеву и сотвори тя познати единого себѣ истиннаго Бога нашего Иисуса Христа, во плоти пришедша, и крещеніемъ Его крестився, и по семъ сподоби тя ангельскому образу—еже у насъ начало положить иноческому обѣщанію во убогѣй нашей келійцѣ. По сихъ же, брате, сливаюся душею, смущаюся совѣстію, разтерзаюся утровою, воспоминаю еже отъ юности—твоя скорби, и бѣды, и плѣненіе и заведеніе отъ своея земли, и рода и отечества и въ землю чужую и незнаемую, и языкъ несвѣдомъ, и родъ непознаваемъ вселяема, еще же предпочтенныхъ свѣтлостию сана родителя чадо. И яко избави тя Господь по сихъ отъ многихъ и различныхъ смертей, и отъ огня, и отъ меча, и отъ воды, и самъ сихъ напиачи не невѣси, симъ ведый тя на покаяніе, и въ познаніе истинны Богоразумія. Потому же наведе на ны, грѣхъ ради нашихъ, искушенія, и скорби и заточенія, любя и милуяй насъ Господь, и хотя упремудрити сими искушеніи. И о семъ паки радуюся, яко возлюби насъ Господь не хотя мучити на ономъ вѣцѣ будущемъ, но здѣ попусти поскорбѣти на очи-

(*) Четвертое посланіе написано къ князю инокѣ Кассіану. Это съ очевидностію подтверждается спесеніемъ содержанія посланія съ жизни Кассіана (см. выше—біографію Св. Нила).

щеніе нашихъ грѣховъ. И сихъ ради гряди написати любви твоей отъ святыхъ писаній, яко сія скорби Господь наводитъ на любящихъ Его и могущихъ претерпѣти Его ради всякая злолютная, и выше силы никакоже не попуститъ Господь, по апостолу, искуситися въ сицевыхъ искушеніяхъ, наводимыхъ намъ. И аще и попуститъ, но къ пользѣ, искусу и за грѣхи наша должны есмы терпѣти вся сія злолютная. Но еще и еще къ симъ и якоже прежде насъ бывшіи, и вси святіи отъ древнихъ лѣтъ: пророцы, и апостолы и мученицы — скорбьми, и бѣдами и тѣснотами спасошася и спасаются. И помянемъ прежде праведнаго Іова, не проклиналъ ли день свой, въ онъже родися? Такожде Іеремія пророкъ рече: *уви мнѣ, мати моя, почто родила еси? проклѣта пощъ, въ нѣже родихся.* И Моисей, великій Божій законодавецъ, рече: *Господи, аще убо обрѣтохъ благодать предъ Тобою, отгнми душу мою отъ мене: не могу бо носити тяготу людей сихъ, помалы каменіемъ побитою ма.* Аввакумъ же пророкъ рече: *вскую бо показалъ еси труды и болѣзны?* Сиде вси праведніи страдаху; сія же изъявляютъ святіи, яко да ты по нихъ навывкнешь, понеже не питающесе преидоша житіе святіи, но тьмами злострадавши. Что же — праведный Давидъ? Не вся ли дни живота своего гонимъ, стража, и пищи лишаемъ, и смерти на всякъ часъ на чужей странѣ отъ Саула ожидаше. Авраамъ же праведный не на чужей ли землѣ, и во иноязычной и варварской страдаше, и о женѣ — тамо отъятей бывшей у него? Тако же и сынъ его Исаакъ и внукъ его Іаковъ. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ не ко кресту ли пригвожденъ бысть? Не копіемъ ли прободенъ бысть? Не по ланитѣ ли ударяемъ? И со беззаконники вмѣнися отъ безбожныхъ жидовъ. Сіи же вся пострада, да насъ отъ клятвы свободитъ. Земный же ангелъ, Креститель Господень Іоаннъ, не въ темницѣ ли сѣдѣ? Не отсѣкоша ли главу его мечемъ? И сквернама рукама носима посредѣ скверныхъ пиранъ ⁽¹⁾ на блюдѣ. О, священная и боговидная и заревидная главо! Пустынное отъ пеленъ воспитаніе! Также и Ілія пророкъ многая пострадавъ, на колесницѣ огненнѣ взятъ бысть на небо. О Апостолѣхъ, и святыхъ мученицѣхъ, и преподобныхъ нашихъ отецъ — что и писати? Сіи вси многія и различныя смерти,

(1) Пиранъ, т. е. пирующихъ.

и бѣды, и заколенія и тѣсноты претерпѣша, Царства ради небеснаго. И сїи вси на чужихъ земляхъ, и во иноязыческихъ и варварехъ звѣрообразныхъ—имя Христово проповѣдаша. Ови убо отъ нихъ распяти быша; ови же конїи прободена быша; инїи же огню и мечю предаваеми; инїи въ мори съ каменїемъ погружаеми, и ови звѣремъ въ сїѣдь помѣтаеми. И что много исчислѣти? И самъ сихъ не вѣси-ли злостраданія и скорби? Іосифъ же прекрасный, сынъ праведнаго Израїля Іакова, и чадо возлюбленное святыхъ Рахили, не отъ братїи ли проданъ бысть во Египетъ, и работая и стража на чужой земли господину своему Петероїю ⁽¹⁾. Къ Симвъ же ти едину повѣсть приложу. О, ужаси и страха исполнь! Велегласнаго, глаголю Ісаїю, пророка безбожный жидовскїй родъ, древянною пилою претрѣна помы по чреве-семъ и удесемъ, яко бездушну древу поругаяся, смерти предаша. Всеи, иже сїя пострадаша отъ безвѣрныхъ варваръ, на чужихъ странахъ за Христово имя. Тебя же, брате мой, провѣднѣй всевидящее око—Господь Богъ прежде зачатїя, и возлюби тя паче всѣхъ, плѣнивъ тя отъ утробы матери, исхитивъ отъ адовыхъ устъ—отъ земли и вѣры, и приведе въ землю, въ нѣже не желалъ еси и не надѣялся, и знамена твоя печатїю Своею царскою—во Отца и Святаго Духа крещенїемъ, и украсивъ тя яко вѣнцемъ, ангельскимъ образомъ, приведъ къ намъ въ ненаселенную пустыню. Изволившу ти страдати всякія скорби и бѣды и наготы Христова ради имени и попусти на насъ сїцевыя скорби, любя насъ—Создатель нашъ. *Его же любитъ Господь, наказуетъ.* И аще выше естества скорби намъ случатся.... Но надеждою будущихъ благъ веселящеся, укрѣпимъ другъ друга, озирающе на вся святыхъ сїи образы и житїя и подвиги прежде насъ бывшихъ. Како терпяху, стражуще Христа ради, и крови своя проліяша. И аще тако святїи праведнїи страдаху, на нихъ же Святыи Духъ почи и дѣйствова, ихъ же чудеса и знаменїя исчесть и списати не мощно: колыи паче подобаетъ намъ страдати за грѣхи наша безчисленныя, и не изнемогати, но укрѣпляти другъ друга къ подвигамъ поощряюще я? Но святїи страдаху за любовь Христову, мы же страждемъ за грѣхи своя. Сего ради помянемъ, любимиче, отъ юности предъ

(1) Петероїи былъ первый вельможа Египетскаго Фараона при Іосифѣ.

Создателемъ своимъ беззаконія наша, како Его прогнѣва-
хомъ, како преступихомъ животворныя Его заповѣди, како
долготерпѣть на насъ, ожидая нашего покаянія и обраще-
нія отъ злаго пути. И поминающе такую милость и мило-
сердіе безчисленное Бога нашего, согрѣмъ совѣсть нашу,
проліемъ слезы и воздыханіе и прочее. Отнынѣ всею силою
небреземъ о тѣлеси, и представимъ Богу и души и тѣлеса,
и внидемъ именемъ Господнимъ въ подвигъ искушенія, и все-
ми удесы нашими препловенъ сквозъ тѣхъ, и очи наши на-
полнимъ слезъ духовныхъ, и сердечная воздыханія съ нами
совозлягутъ и совостають, и не отступитъ отъ насъ—храняй
насъ Ангель. Сего ради отгоняетъ Богъ лютость скорбныхъ
оныхъ еже не пускати приблизитися имъ; расслабляетъ бо
ся врагъ, зря хранящаго ихъ и соблюдающаго. Сіе же тво-
ритъ Богъ на любящихъ Его и издавшихъ себе въ смерть
въ велицѣ рвеніи. и не давши плещи своя врагомъ. Се симъ
убо подвигомъ и искушеніемъ лютѣйшимъ, яко чадолюбивый
отецъ, Исаакъ Сиріянинъ, подкрѣпляя малодушіе наше, и
нетвердое стояніе въ подвизѣ, сице рече: „да будетъ убо
намъ ревность въ душахъ нашихъ на діавола, и того чи-
новники, якову имѣяху Маккавеи и святіи пророцы, и апо-
столи, и мученицы, и преподобніи, и праведніи вси, иже пре-
терпѣша въ правдѣ своей, и не устрашившися отъ страши-
лищъ, окружившихъ со душами ихъ и тѣлеса, но побѣдивше
тѣхъ мужески и отвергши тѣхъ ласканія и развращенія со-
зидавъ себѣ, и предъ очима, имуть повѣсти и житія ихъ на-
писаны, яко одушевленные и живые образы, како претер-
пѣша, непреклонены пребыша ласканіями и прельщеніями
зломудренныхъ чловѣкъ, но съ радостію и усердіемъ внидо-
ша въ подвигъ искушеній и скорбей. Промысль Божій во
чловѣцѣ не зрится; и дерзновенія къ Богу немощно стяжа-
ти, и премудрость духа немощно навѣянути, и божествен-
нѣй любви въ душѣ утвердиться не пріятно безъ скорби.
Преже бо скорби, якоже кто страненъ чловѣкъ молится
Богу; внигда же внидетъ во искушеніе любви его ради, и
донележе пріиметъ измѣненія: тогда, якоже кто должника
имѣяй Бога: яко искренній другъ вмѣняется отъ Бога: по-
неже Его ради и ратова врага, и побѣди его. Зриши ли, бра-
те, како чадолюбивая она душа, сіи дивный отецъ во изящ-
ствіи самъ пострадавъ, и *искушенъ бывъ* и намъ напаство-

ваннимъ помогаетъ, и подкрѣпляетъ наше малодушіе и неизноженіе въ подвигъ, по апостольскому словеси: яко нынѣшній вѣкъ страданія, будущій же—воздаяніа. И вонми, любимице, коль пріятна Богу молитва скорбящаго во искушеніяхъ по свидѣтельству чуднаго сего отца, и гдѣ сего свѣше: яко Бога должника имѣти, и другъ искренній Богу вмѣнитися. Къ симъ же и еще приложивъ рече: не благоволи бо Богъ, да почіють любимицы Его, дондеже убо въ тѣлеси; но паче благоволи быти тѣхъ, елико суть въ мірѣ, въ скорби и тяготѣ, въ трудѣхъ, въ лишеніихъ и во уединеніи, и во оскудѣніи потребныхъ, и въ недугѣхъ, и въ нищетѣ, и униженіихъ, и во укоризнахъ, въ поносѣ и въ пакостѣхъ; отъ человѣкъ и бѣсовъ, и въ сердечномъ сокрушеніи, тѣлесе сломеніе, и во отреченіи съ сродниками, и отъ отечества и земли, въ мудрованіи печальнѣ, и вселеніи иночествъ и безмолвнѣ, и видѣніемъ человѣческимъ невидиму. Тѣи плачуть, а міръ смѣется; тѣи сѣтуютъ, а міръ умащается; тѣи постыжются, а міръ наслаждается; во дни трудятся, а нощію себе въ подвиги вѣдятъ, въ тѣснотѣ и трудѣ; нѣщии же—въ вольныхъ скорбѣхъ; иніи въ трудѣхъ (противъ) своихъ страстей; друзіи гоними отъ человѣкъ; иніи въ бѣдахъ и скорбѣхъ отъ бѣсовъ же и отъ прочихъ злыхъ человѣкъ; и овии убо отъ нихъ изгнани быша; овии же *убіени быша*; иніи, по апостольскому слову, *руганіемъ и ранами искушеніе пріяша—еще же и узами темничными, каменіемъ побіени быша, претрени быша, убійствомъ меча умроща, проидоша въ милоутихъ и козійхъ кожахъ, лишени, скорбяще и озлобленіи, имъ же не бѣ достойнъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеса, блгающе въ горахъ, и въ вертепахъ и пропастьхъ земныхъ заключившеса отъ царей и мучителей.* И вѣсть Господь, яко немощно въ покои тѣлеснѣмъ сущимъ пребыти въ любви Его, и сего ради возбраніи тѣхъ отъ покоя и сладости того. Сіе же Богъ показуетъ на любящихъ Его и изволившихъ терпѣти вся злолютная, Его ради имени, и слово Божіе исполнися на нихъ глаголюще: яко въ мірѣ скорби пріимете, и не дивитесь сему, *яко міръ васъ ненавидитъ; вѣсте бо, яко Мене прежде васъ возненавидѣ.* Видѣши ли, брате, яко отъ древнихъ лѣтъ—все, угодившіи Богу, скорбьми и бѣдами и тѣснотами спасошася, и въ радость ввидоша вѣчную, о нихъ же писано есть, яко крѣпцыи бяху прежній родъ и многолѣтній,

послѣдній же—слаби и немощніи, о немъже пророчествова-
на древніи скитскіи отцы, яко послѣдній родъ превзыдетъ
прежнихъ, но угодить Богу скорбьми и бѣдами паче. Зри,
яко не благоволить Богъ, да почють любимицы его въ здѣш-
немъ житіи, и прежній родъ и послѣдній. Ты же, о Христо-
любче! сія вся на сердца своемъ напиши, и терпи неослаб-
но скорбная вся, и начальную твою вѣру поминай на всяко
время и часть, первыя ревности начало пути, и теплыхъ и
горящихъ помыслъ твоихъ, съ ними же пришелъ еси къ моей
худости въ ненаселенную пустыню, единому стражуну, ра-
ботая Богу моему отъ юности моя. И сія поминая, како еси
тогда имѣлъ попеченіе о малыхъ согрѣшеніихъ, еже не со-
грѣшати. Обычай бо есть діаволу, егда видитъ кого съ теп-
лою вѣрою наченша благаго жительства, пріустрашати того
различными и страшными искушеніи, отъ бѣсовъ же и отъ
человѣкъ, да отсюду въ страхъ вложить, и пришедъ во ос-
лабу помысломъ, пресякнетъ отъ добраго произволенія, и
никакоже въ себѣ имать теплоту приблизитися жестокому и
скорбному жительству. И сихъ ради не расслабимся помыс-
лы, поминающе отъ юности своея согрѣшенія, и муки и му-
чилица грѣшниковъ, и воздаянія праведнымъ, но усердно на-
ходящая сія искушенія терпимъ неослабно. Попустивый бо
впасти нечаянно въ сія, сотворить изводство (*) по проро-
ческому слову: *якоже мнози скорби праведнымъ и отъ всѣхъ
избавитъ я Господь: понеже уповаша на нѣ отъ всего дыханія
своего. И воззваша къ Нему, и услыша ихъ, и покры ихъ; и
съ ними есть въ скорби и избавитъ ихъ и прославитъ ихъ и
явитъ спасеніе Свое, по обѣщанію Его, якоже рече: не от-
ступлю отъ тебе, ни оставлю тебе.* И спасый Іосифа въ Егип-
тѣ, и Иже Даніила невреждена сохранивъ въ ровѣ львовѣ,
и три юноша въ пещи огненнѣй не опали, Іеремію отъ рова
тимнѣніи избавль, и изведый Петра отъ юзилица, дверемъ
затвореннымъ, и Павла спасый отъ сонма Іудейска,—Той,
пречудный и милосердый Богъ, *вездѣ Сый* и вся могій, и
насъ изведетъ и свободитъ, аще на пользу душамъ нашимъ.
Но токмо всю свою надежду, и упованіе и дыханіе на Него
отъ всего усердія положимъ, и отъ Господа терпимъ благодар-
ственнѣ находящая скорби, аще праведнѣ и аще неправеднѣ,

(*) Изведение или освобожденіе.

и сими очистившеся, неповинны предстанемъ судищу Христову. Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. ⁽¹⁾

V.

Нила Сорскаго о смертномъ воспоминаніи.

Возлюбленне! Поминай дни создади смерти твоея, и не имать внити никогдаже слабость на тя. Да будетъ же тебѣ всегда и вездѣ душевная болѣзнь о грѣсѣхъ, и тѣлесная скорбь, и молчаніе въ нестяжаніе тлѣнныхъ—вмѣсто всѣхъ правилъ своихъ! И никогдаже изыдеши изъ келліи твоея, но буди въ ней сѣдя, яко—во гробѣ. Очисти твою келлію, и скудота вещей твоихъ научить тя воздержанію: понеже егда множество вещей приимемъ и изобилуемъ, то не можемъ себе воздержати. Аще хочеши имѣти плачъ; возлюби нищету, и нестяженіе и смиреніе, и не восходи имѣти добрыя вещи въ келліи твоей. Егда убо възыщеть душа твоя нѣчто и не обрящетъ, тогда воздыхаетъ и смиряется, и паки тогда Богъ утѣшаетъ ю и даруетъ ей многое умиленіе. И егда вкусить душа сладость Божію, ненавидить убо и ризу юже носить, и самое тѣло свое. Аще иногда сѣдящу ти обступаютъ ти помышленія и бѣсове, яко—пчелы; абіе убо востани, помолися, и проходися мало, и они разыдутся отъ тебе.

VI.

Преподобнаго Нила.

Нѣсть убо добро еже всѣмъ человѣкомъ хотѣти угодну быти. Писано бо есть: *горе, егда добръ вамъ рекунтъ вси человецы.* Пророцы убо о истинѣ умираху; а ложніи пророцы, яже—на

⁽¹⁾ Въ біографіи св. Нила упомянуто еще подъ № 5 и 6 о его завѣщаніи и о сочиненіи: *объ инокахъ кружающихся стяженій ради.* Это послѣднее — небольшая замѣтка; говоритъ она о лжемонахахъ XV вѣка, а потому мы не нашли побужденія печатать ее здѣсь. Что же касается до завѣщанія: то текстъ его приведенъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ при концѣ біографіи.

сласть, глаголаху челоуѣкомъ, и любимы бяху. Еже хощени убо, избери: или о истинѣ пеиши и умрети ея ради, да живѣ будешь во вѣки,—или яже суть на сласть челоуѣкомъ—творити и любимъ быти ими, Богомъ же непавидимъ быти.

VII.

О еже нахо подобаетъ испытovati себе.

Сие по вся дни должни есмы испытovati себе, како преидомъ день: такожде долженъ есть кто истязovati себе, како преиде и ношь; аще со усердіемъ воста на бдѣніе, или порока навозбуждающаго или малодушествова нашь; долженъ бо есть кто либо вѣдѣти, яко возбуждай того на бдѣніе, велику благодать творить ему, и великимъ благимъ ходатай ему бываетъ: возбуждаетъ бо его бесѣдовати къ Богу, молитися о грѣсѣхъ своихъ, просвѣтитися, пользоваться. Како не долженъ есть кто благодарити такового? Во истину долженъ есть его имѣти, яко отнюдь его ради есть спасеніе его. И реку вамъ о семъ чудно, еже слышашъ о величїемъ старца прозорливѣмъ: яко стоя въ церкви, якоже начинати братіи пѣти, зрящи нѣкоего въ церкви, якоже начинати братіи пѣти, зряще нѣкоего свѣтлоносна, исходяща изъ алтаря, и держаща якоже пѣкій ковчежець, имущъ священіе и единъ стручець: и омаканіе стручець онъ въ ковчежець, и обхожданіе всю братію, назнаменуя кождо ихъ: необрѣтающихся же на мѣстѣ, овѣхъ убо назнаменае, овѣхъ же мимо хожданіе. Паки егда хотяху отпустити, видяше его исходяща отъ алтаря, и тожде подобно творяща. Единоу убо удерка его старецъ, и верже себе на позъ его, моля увѣдати яже творить, и яко кто есть. И глагола ему онъ свѣтлоносный: азъ ангелъ есмь Божій, и повелѣно ми бысть подати знаменіе сіе обрѣтающимся въ церкви, въ началѣ пѣнія, и пребывающимъ даже до отпущенія, за усердіе, и тѣпленіе, и доброе ихъ произволеніе. Глагола убо ему старецъ: и како нѣкоторымъ необрѣтающимся назнаменуеши мѣста? Отвѣща ему святой ангелъ, глагола: елицы суть отъ братіи, тѣпали убо и добри произволеніемъ, за нѣкое же нужное неможеніе, отшедше, съ благословеніемъ отецъ, или паки за нѣ-

кую заповѣдь въ послушаніе ихъ упражняеми, и за сіе не-
обрѣтаеми, — сіи, и не суще въ церкви, знаменіе свое приѣм-
лють: понеже изволеніемъ съ поющими суть. Единѣмъ же
могущимъ обрѣстися, и отъ лѣности необрѣтаемымъ; симъ
повелѣно ми есть, знаменіе не дати, понеже сами себе не-
достойныхъ творять. Сіе видите, каковы дары ходатайст-
вуетъ брату своему, воздвизалъ его на правило церковное.
Потщитесь убо, братіе, не отщетитися николиже знаменія
святаго ангела: аще же и приключится когда кому облѣни-
тися и воспомянетъ ему другій; не долженъ есть негодовати.
но доброе смотря, долженъ есть благодарити воспомянув-
шаго ему, аще и кто-либо да есть. ⁽¹⁾

VIII.

Како побѣдити тщеславіе.

Нилъ преподобный рече: аще хочеша побѣдити тщеславіе,
не люби хвалы отъ человѣкъ, ни почести, ни добрыя одежды;
не буди властелинъ братіи своей; не являйся въ добродѣ-
телѣхъ; не творися предъ людскимъ сонмомъ смышленъ въ
совѣтѣхъ и въ отвѣтѣхъ, да не предпочтенъ будеша, ниже
на преднемъ мѣстѣ сядеша; и не помышляй високоумія въ
сердцѣ о себѣ; не мни себя свята и спасена; и не укори че-
ловѣка ни о каковѣ грѣхѣ, аще своими очима видиши кого
грѣхъ творяща; и не помысли согрѣшившаго повинна суду
или мукѣ, но на сатану грѣхъ возложи; понеже онъ въ студъ
брата нашего порѣваетъ, хотя насъ отъ благости Божія раз-
лучити. Но паче всѣхъ грѣшныхъ — себя помышляй грѣш-
нѣйша, и промышляй о спасеніи своемъ, добрая творя тайно,
якоже отецъ нашъ преподобный Виталій сотвори, или тако
якоже Сумеонъ, юродивый Христа ради или яко Андрей

⁽¹⁾ Писанія преподобнаго Нила, помѣщенныя здѣсь подъ № V, VI, VII, VIII и IX, нами заимствованы изъ рукописи Московской Духов-
ной Академіи № ССССІХ, конца XVII или пачала XVIII вѣка, подъ
названіемъ: *старчество*, содержащей въ себѣ разныя статьи, до плоче-
скаго житія касающіяся, написанной полууставомъ въ 4-ку, состоящей
изъ 2492 листовъ и по каталогу значущейся на стр- 625-й.

Цареградскій; и возлюби нравы ихъ, да тебе укоряють, и осуждаютъ, и безчестятъ и лжуть на тя, якоже Господу, тако и тѣмъ злая воздаша; они же вся незлобіемъ претерпѣваху и моляху Бога о творящихъ имъ пакости, да не вмѣнятъ имъ во грѣхъ за невѣденіе ихъ. Всѣми убо замыслы уставляеть въ насъ діаволъ своя умышленія; на грѣхолюбцевъ устрояеть темныя прелести своя, яко сѣти, и тѣми мятежи мысленныя на разумъ ихъ наводитъ, — хотящихъ же спастися, гордынею, и тщеславіемъ и пропасти погибельныя порѣвая, и сія вся кознолщенія его должно намъ въ ненависти имѣти; аще ли невѣденіемъ сотворихомъ что, сія отверземъ, даже почести Вышняго не лишени будемъ: ибо тщеславіемъ вся труды человѣческія врагъ испражняеть.

Ибо азъ постыся тщеславную и разрѣшаю, да познанъ буду, яко спасенъ, паки тщеславлюся; во свѣтлыя одежды одѣянъ побѣждаюся тѣмъ; въ худыя одежды оболокся, аки не имѣя добрыхъ, паки тщеславаю; бесѣдою побѣждаюся; и молчу языкомъ, а мыслию хвалю себя, паки побѣждаюся. О, безумію моему! Всего труда мзды лишихся несмыслствомъ своимъ. Вы же, братіе, смиренномудріемъ и съ подвигомъ стяжите, да не вотще трудъ свой погубите, якоже и азъ. Руоинъ рече: четыре нужнѣйшія иноку быти добродѣтели: молчаніе, соблюденіе заповѣдей Божіихъ, смиреніе и нищета, О томъ же како братися иноку съ міромъ, тѣломъ и діаволомъ: съ міромъ — чрезъ утвержденіе, съ тѣломъ — чрезъ умерщвленіе, съ діаволомъ — чрезъ пощеніе и молитвы.

IX.

Повѣсть Преподобнаго Нила о побѣдѣ на злыя помыслы.

Аще хочещи, чадо, побѣдити чревобѣсіе; возлюби воздержаніе, сирѣчь: устави себѣ нищу и питіе, по едину мѣру скудную, и имѣй предъ очима сердца твоего страхъ Божій, и побѣдиши прелесть насытаго бѣса. Аще хочещи побѣдити блудъ; возлюби гладъ, и не пей, кромѣ единыя дневныя мѣры, юже приѣмлеши во время трапезы. Воспоминай же смертный часъ, егда внезапно предстануть тебѣ страшніи послан-

ники Божіи, разлучити душу твою, — и егда прїидуть соперники твоя на обличеніе, твое, и возлагай страшный тогдашній судъ на сердце твое, како воздати предъ Богомъ отвѣтъ. Къ сему же отнюдь не бесѣдуй со женами, ни на одеждѣ ихъ не зри, ни личнѣй добротѣ ихъ внимай, но отнюдь бѣгай женъ и отrotchать младыхъ... и тако творя побѣдиши страсть блуднаго бѣса. Аще хочеши побѣдити сребролюбіе; возлюби нестяжаніе и худость ризную и пищу и питіе скудное, и побѣдиши сребролюбиваго бѣса пристава. Аще хочеши побѣдити ярость, сирѣчь: сердитый, гнѣвный, жестокосердный нравъ, возлюби стяжати Господню кротость и долготерпѣніе Его. Той бо рече: *возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ.* Праведныхъ есть богатство ко всѣмъ миръ, яко апостоль глаголетъ Павелъ: *совершена любви искреннему зла не творитъ, не ищетъ своя воли сотворити, ни чести обрѣсти, не вмѣщаетъ въ себѣ злое умышленіе, вся терпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не раздражается гнѣвомъ, не ищетъ въ себѣ злопоминіе.* Сему и Петръ верховнѣйшій учить насъ глаголя: *аще заповѣди ради Божія, терпитъ кто скорби, стражда безъ правды, сіе угодно есть предъ Богомъ. На се бо и звани бысте, аще добрая творяще терпите. Занеже и Христосъ пострада по насъ, намъ оставя образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.* Ты же, брате, поминай, колико зла сотвориша Іудеи Господу нашему Іисусу Христу, и челоуѣколюбивый Богъ не прогнѣвася на нихъ, но моляся о нихъ Отцу своему, глаголя: *Отче! остави имъ грѣхъ сей, не вѣдаютъ бо что творятъ;* тако и ты твори, и побѣдиши ярость. Аще же лукавый врагъ совѣтуетъ ти о помыслѣ. Много убо сей мнѣ пакоститъ, и отпускахъ ему, и онъ не престанетъ. И нынѣ ищю, да кому не озлобляетъ тя. Ты же помяни апостола Павла глаголюща: *не побужденъ бывай злымъ, но побуждай добродѣтельно злое.* Аще же конечно разжигаетъ тя сатана на гнѣвъ и подвижетъ на месть, тогда помяни Господа, глаголюща: *аще не оставляете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, то ни Отецъ вашъ небесный оставитъ согрѣшенія ваша: аще же ли вся оставляете челоуѣкомъ отъ сердецъ вашихъ согрѣшенія ихъ, то и вамъ отпуститъ Богъ согрѣшенія ваша.* Ты же помяни, колико къ Богу согрѣшилъ еси и еще непре-

станеніи согрѣшенія и всегда вопієши: помилуй мя, Господи и прости. И аще хотящи отъ Бога помилованъ и прощенъ быти; престои отъ гнѣва и остави вражду. Занеже гнѣвлиый человекъ, вражды ради, оставляемъ бываетъ отъ Бога и безъ Его помощи ни коея добродѣтели сотворити не можетъ. Гнѣвъ стрѣла есть сатанина, злопомнѣніе же сѣть и тенета суть вражія; ярость же чепъ (по пынѣннему — цѣпь) діавола: гнѣвлиый и сердитый человекъ себѣ есть на вредъ и инымъ на пакость. Сердитый есть храмина діавола, гнѣвлиый же и весь домъ сатанинъ: оба — раби непріязненнымъ духомъ, дерзъ, и оплачивъ и гордъ, губитель нарицается злопомнитель, жестокосердъ, беззаконенъ, и злообразенъ есть. И словеса Божія не вмѣщаются въ нихъ, и скору погибель сами себѣ приводятъ. О нихъ же писаніе свидѣтельствуєтъ.

КОНЕЦЪ И БОГУ СЛАВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

О жизни и писаніяхъ Преподобнаго отца
нашего, Аввы Нила Сорскаго, первооснователя
скитскаго житія въ Россіи VII-XXVII.

Уставъ Нила Сорскаго о жительствѣ скитскомъ.

Предисловіе	1.
Вступленіе въ главы или слова Св. Нила объ иноче- скомъ жительствѣ	10.
Слово первое о томъ, что мысленная въ насъ брань, побѣда и пораженіе—различны, и о крѣпкомъ сопротив- леніи страстямъ.	14.
Слово второе о противоборствѣ вышепоименованнымъ прираженіямъ; о томъ, что одолеваются они памятовані- емъ о Богѣ и храненіемъ сердца, т. е. молитвою и без- молвіемъ; и о томъ какъ дѣйствовать сими способами; здѣсь же о дарованіяхъ	19.
Слово третіе о томъ, какъ и чѣмъ укрѣплять себя въ подвигѣ противъ востающихъ на насъ вражескихъ силъ.	31.
Слово четвертое о сущности (обдержаніи) всей дѣя- тельности въ житіи монашескомъ.	34.
Слово пятое о борьбѣ и побѣдѣ надъ осмью главными помыслами страстными	37.
1) О борьбѣ противъ помысла чревообъяденія	38.
о мѣрѣ или количествѣ пищи	—
о времени для пищи	39.
о различіи пищи	40.
о различіи тѣлъ	41.
2) Противъ помысловъ блуда	—
3) Противъ страсти сребролюбія	45.
4) Противъ страсти гнѣва	47.
5) Противъ духа печали	48.
6) Противъ духа унынія	50.

7) Противъ страсти тщеславія	54.
8) Противъ помысловъ гордостныхъ	55.
О всѣхъ вообще помыслахъ	60.
Слово седьмое о памятованіи смерти и страннаго суда,—какъ и чѣмъ занимать умъ свой, чтобы вкоренить сіе памятованіе въ сердце своемъ	62.
Слово осьмое о слезахъ, и что потребно съ нашей стороны, чтобы пріобрѣсти даръ слезъ	70.
Слово девятое о томъ, что должно всячески охранять себя послѣ молитвы, слезъ и вообще послѣ добрыхъ дѣлъ	78.
Слово десятое объ отсѣченіи всего себя отъ всего и объ истинномъ устраниіи всякаго попеченія, или, что тоже, объ умертвіи всему	80.
Слово одиннадцатое о томъ, что вышепоказанныя дѣла иноческія надлежитъ совершать въ свое время и должнымъ образомъ	85.
Заключеніе	90.

Посланія и другія подвижническія наставленія Преподобнаго Нила Сорскаго.

I. Посланіе великаго старца пустынника къ брату, вопросившему его о помыслахъ	93.
II. Тогоже старца Нила посланіе иному о пользѣ	97.
Вопрошеніе первое о помыслахъ блудномъ	—
Вопрошеніе второе о хульномъ помыслѣ	98.
Третій вопросъ: како отступити отъ міра	99.
III. Посланіе того же великаго старца Нила къ брату, вопросившу его написать ему еже на пользу души	102.
IV. Посланіе отъ Божественныхъ писаній во отцѣхъ къ скорбящему брату	105.
V. О смертномъ воспоминаніи	111.
VI. Нѣсть убо добро еже всѣмъ человѣкомъ хотѣти угодну быти	—
VII. О еже како подобаетъ испытovati себе	112.
VIII. Како побѣдити тщеславіе	113.
IX. Повѣсть преподобнаго Нила о побѣдѣ на злыхъ помыслахъ	114.

